ЗАКОН НЕ В СЧЕТ. МОСКОВСКИХ ЧЕЧЕНЦЕВ СУДЯТ ЗА ТО, ЧТО ЧЕЧЕНЦЫ. Стр. 20

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 ФЕВРАЛЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Поехали?!

Безопасность на дороге нужна и инспектору, и водителю. Но они все равно остаются врагами

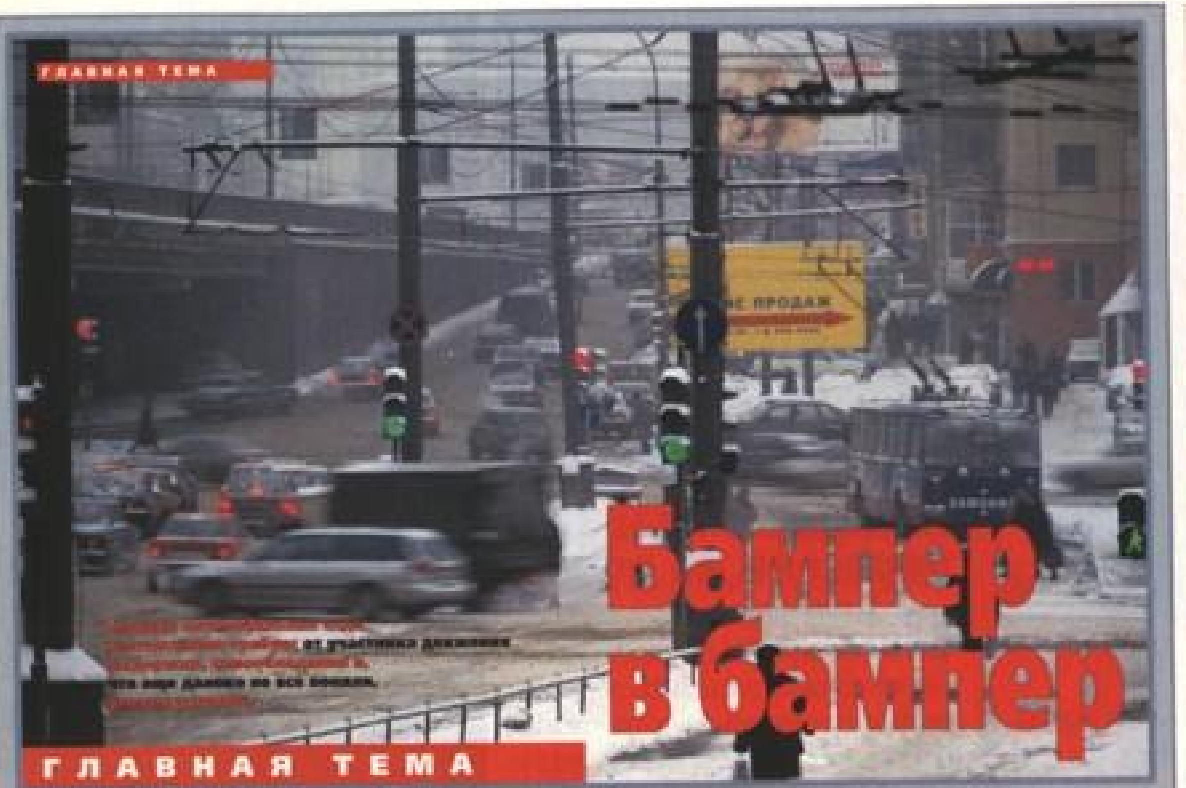
Стр. 38–49

9 771027 396001

№ 5 (191)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Москово… Петербург… Астрахани, … Владивосто… Волгоград… Воронеже, … Екатеринбур… …кутске, …инешме, …Краснодаре, …чегорске, …кте, …тиле, …узнецке, О… Петроз… Ростове, … Рыбинске, Ря… Самаре, Сарат… Смоленске, Соч… …Твери, …ровске, …те, …НГ: …ении, … **Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 февраля 2000 № 5 (191)

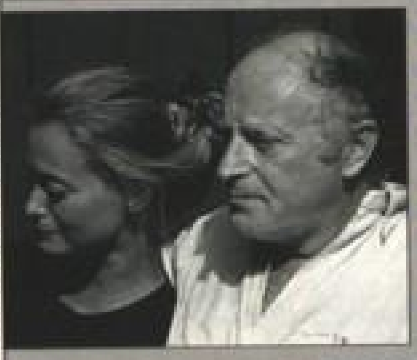

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На многих столичных перекрестках пробки давно уже правило, а не исключение. Здесь можно проторчать сколь угодно долго, потому что во всех направлениях дорога забита автомобилями, автобусами, троллейбусами, водители которых плевать хотели на цвета светофоров, выполняя главную свою задачу — тупо ехать бампер в бампер, чтобы никто не вклинился. **Не лучше ли постараться увидеть в ближнем не соперника, а партнера на колесном ходу. И тогда тропа автомобильной войны станет просто путем, который приводит из пункта «А» в пункт «Б» без неприятных приключений.** Стр. 38–49

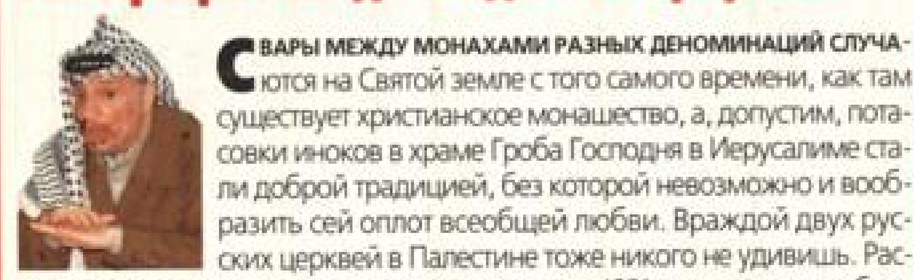
«Антитеррористическая операция» в Чечне закончилась. Потому, что всем уже ясно — там идет настоящая война. О лживости официальных сводок отваживаются говорить не только правозащитники, но и высокопоставленные военные. А разгорающийся скандал между Минобороны и МВД свидетельствует — **генералы торопятся спихнуть ответственность на другое ведомство.** Стр. 12

Осуществилась давняя мечта Иосифа Бродского – создать в Риме Русскую академию, куда могли бы приезжать российские художники, архитекторы, поэты и музыканты. **Усилиями его вдовы Марии Созани-Бродской и близких друзей организован фонд памяти Иосифа Бродского.** Стр. 54

На обложке фото: **Игоря Гаврилова**

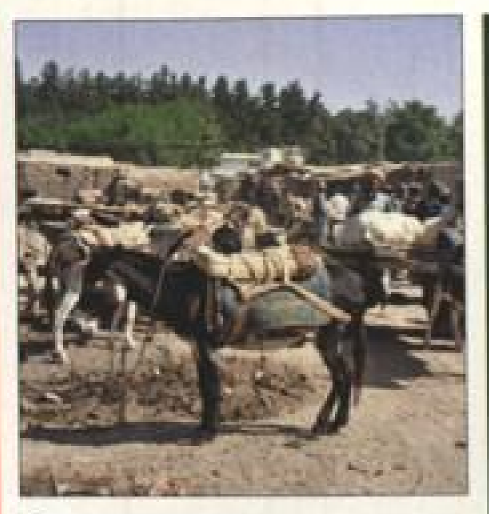

Но Арафат не диссидент, а фараон!

Свары между монахами разных деноминаций случаются на Святой земле с того самого времени, как там существует христианское монашество, а, допустим, потасовки иноков в храме Гроба Господня в Иерусалиме стали доброй традицией, без которой невозможно и вообразить сей оплот всеобщей любви. Враждой двух русских церквей в Палестине тоже никого не удивишь. Раскол Русской православной церкви произошел в 1921 году, когда на соборе в югославском городе Карловац эмигрировавшие из России иерархи создали свою организацию — Зарубежную церковь, которая, впрочем, не была признана не только русской, но и другими православными церквами. Однако карловчане по факту овладели рядом религиозных объектов, которые до революции принадлежали русской церкви, среди прочего — Ильинским скитом на Афоне и несколькими обителями в Святой земле.

Появление на Западном берегу палестинской автономии во главе с видным другом нашей страны Ясиром Арафатом вдохнуло в русскую церковь некоторые упования. И в самом деле, в 1997 году по его приказу палестинская полиция вышвырнула карловчан из монастыря Древа Авраамова в Хевроне. Недавно, во время рождественского визита в Святую землю, Алексий II договорился с Арафатом о передаче Москве православной обители в Иерихоне, перешедшем под палестинскую юрисдикцию. Никаких проблем не ожидалось. 15 января начальник палестинской полиции Джибрил Раджуб отдал своим подчиненным приказ очистить монастырь от находившихся там трех иноков и двух мирян. Вряд ли карловчане оказали бы сопротивление вооруженным автоматами Калашникова вчерашним террористам — но, на их счастье, мимо обители случайно проезжала на автомобиле сестра Мария, преподавательница школы для девочек в Вифании. Монахи позвонили ей по мобильнику, и она тотчас примчалась на выручку. Это разом изменило всю диспозицию. Дело в том, что сестру Марию в миру зовут Анастасия Стефанопулос и она является родной сестрой бывшего советника президента Клинтона — Джорджа Стефанопулоса, человека, весьма заметного в политическом мире США. Неуемная энергия, с которой Мария взялась за дело, доказывает: в ней тоже подспудно тлел семейный темперамент, так что при выборе иноческого имени лучше бы ей было остановиться не на Марии, а на Марфе. Вместе с сестрой Ксенией она заперлась в небольшом флигеле на территории монастыря и стала рассылать по всему миру воззвания. Начался настоящий дипломатический переполох. Под водительством Марии иеромонах Зарубежной церкви Иван Шмелик направил жалобу прямо в Госдеп США, что особенно пикантно накануне визита Мадлен Олбрайт в Москву на ближневосточные переговоры. Все желающие могут ознакомиться с позицией смиренной инокини на ее интернетовском сайте, где она клеймит «красную» «советскую» церковь и обвиняет Арафата в «коммунизме». По-моему, стратегия ее неверна: надо было бы апеллировать к тем временам, когда сам Арафат был гонимым диссидентом. А впрочем, смотри заглавие. Кстати, читать его нужно справа налево! ■

Сергей Иванов

Ооновцы пересели на ослов

Полторы тысячи ослов были закуплены ООН для доставки гуманитарной помощи по территории Афганистана. Там, где оказались бессильны современные грузовики и армейские джипы, справились эти небольшие, но выносливые животные. Как сообщили на прошлой неделе источники в ООН, операция с использованием ишаков началась в январе этого года. За это время ослы сделали более шести тысяч «гуманитарных рейдов», перевезя по горным тропам и через заснеженные перевалы многие тонны одеял и продовольствия для нескольких тысяч афганских семей, отрезанных от мира снегом и непрекращающейся гражданской войной. *(На снимке: рынок ослов в афганском городе Талукан.)* ■

Неликвидный самолет

В затруднительном положении оказался недавно избранный президент Аргентины Фернандо де ла Руа. Проводя избирательную кампанию под лозунгом борьбы с коррупцией и сокращения бюджетных расходов на содержание государственного аппарата, он клятвенно пообещал продать самолет «Танго 01», которым пользовался предыдущий глава государства Карлос Менем. В 1992 году этот «Боинг-757», отделанный с неслыханной роскошью (кожаные сиденья кремового цвета, позолоченные краны рукомойников, отсек-столовая и т.д.), обошелся аргентинской казне в 65 млн. долларов. Однако окружение нового президента поставило вполне законный вопрос: стоит ли продавать самолет, если он налетал еще очень мало часов, а из-за амортизации его нынешняя стоимость будет на порядок ниже начальной? Подобное обращение с госимуществом также может выглядеть своего рода злоупотреблением. ■

В особо крупных размерах

Год назад палеонтолог из Буэнос-Айреса Себастьян Апестегуйа из случайного разговора с патагонским пастухом Раулем Авеласом узнал, что на пастбище последнего попадаются какие-то огромные окаменелые кости. Патагония — одно из крупнейших в мире кладбищ динозавров, так что Апестегуйа не очень удивился, пока в январе этого года не прибыл на место. Там он и его сотрудники обнаружили около 20 костей травоядного ящера, достигавшего в длину примерно 48 — 50 метров. Как известно, ни один найденный до сих пор «ужасный ящер» не достигал и 30 метров, и ученые считали, что существенно более крупное животное просто не способно передвигаться по суше. Возможно, впрочем, что не получивший пока официального научного имени «гигант с Рио-Негро» проводил жизнь в воде, над которой возвышались только его голова и часть шеи. Во всяком случае, его кости нашли в донных отложениях древней реки.

Измена с разрешения суда

До 22 февраля домохозяйка Дороти Мапани может изменять мужу, причем вполне официально. Такое постановление вынес Высший суд Замбии. Мапани и ее муж Эффас Ондия никак не могут обзавестись детьми. Они постоянно обвиняют друг друга в бесплодии. Чтобы доказать, что дело не в нем, а в жене, Эффас Ондия дал ей полную свободу вступать в связь с другими мужчинами, поставив при этом 200 долларов на то, что забеременеть ей не удастся. Судьи зафиксировали факт пари и по результатам его будут выносить дальнейшее решение. ■

Высокая мода — карабинерам

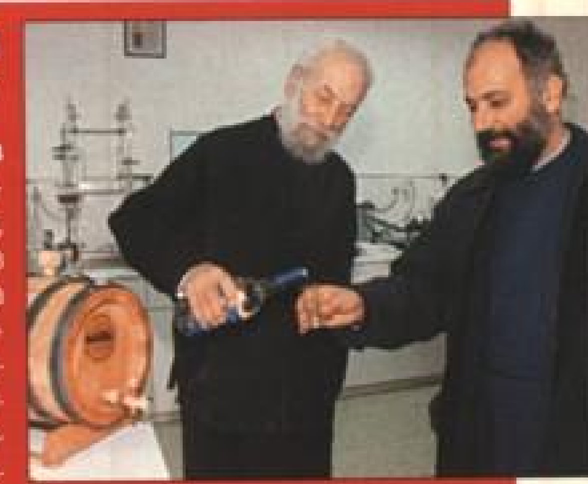
С появлением в Италии закона, разрешающего женщинам служить в вооруженных силах страны, неизбежно встает вопрос, во что их одеть. Простая перекройка мужской униформы вряд ли может понравиться дамам и сделать службу привлекательной. Одним из первых на общегосударственную задачу откликнулся известный стилист Рокко Барокко. На проходившей в Риме неделе моды он представил свой вариант формы для женщин, которые изъявят желание служить в войсках карабинеров — военной жандармерии. Для этого вида вооруженных сил элегантность одежды, быть может, особенно актуальна, ведь в мирное время карабинеры находятся в распоряжении министерства внутренних дел для охраны общественного порядка и, следовательно, чаще других военных появляются среди гражданской публики.

Цифровой ведущий

Акции компании, которая занимает пол-этажа небольшого здания, совокупно стоят 10 млрд. долларов. Фирма, основанная десять лет назад, покупает громадную вещательную корпорацию с вековой историей. Таков наш век — энтузиасты разогрели публику до степени необычайной: при слове «цифровой» все разражаются аплодисментами, а заслышав «Интернет», брокеры на Уолл-стрит кричат: «Покупайте! Покупайте!» Поэтому не слишком удивительно, что весть о создании цифровой виртуальной ведущей по имени Ананова, озвучивающей новости по Интернету, привела пишущую братию буквально в экстаз. Но мало кто обратил внимание, что доставка интересующих именно вас новостей «по заказу» — для Интернета дело обычное, и уже не первый год. Программы перевода текста в звуковую речь — тоже не невидаль. Движущиеся 3d-персонажи? Если кто и не видел знаменитую Лару Крофт из Tomb Raider, то уж «Звездные войны»-то все точно смотрели. Рабочую же версию Ананову создатели обещают продемонстрировать лишь в апреле. Наверное, Ананова окажется удобной штукой — для тех, кто медленно читает. ■

Монахи возродили народный напиток

На алкогольном рынке Кипра в лидеры продаж выбилась зивания — высокоградусный продукт, получаемый методом перегонки из винограда. Раньше зивания была достаточно распространена на острове, особенно в сельской местности в его центральных горных районах. Но в 1947 году британская колониальная администрация запретила ее коммерческое производство. Напиток был бы окончательно забыт, если бы не монахи монастыря Богородицы Киккской, которые не прекратили варить зиванию для себя и так сохранили секреты ее изготовления. В 1998 году кипрские власти вновь разрешили производить зиванию на продажу. Обзаведясь современным оборудованием для выгонки и разлива алкоголя, затворники стали производить 60—100 тонн зивании в год. Большая часть продукта расходится на местном рынке (сегодня она продается не хуже виски), а остальное экспортируется в Великобританию, Германию и Россию.

Грязные тапочки нынче в цене

Кроссовки, пожалуй, самая удобная обувь для тех, кто привык много ходить, однако особой красотой и элегантностью они не отличаются. Этот недостаток решил исправить кинорежиссер из Лос-Анджелеса Питер Трейнор, ставший автором идеи новой, эксклюзивной, линии спортивных туфель «Айкон». Каждая модель этой серии будет расписана известным художником или дизайнером и выпущена небольшой партией. Идею подсказала сама жизнь: Трейнор не раз наблюдал, как кто-то из его друзей-художников пишет картину и постепенно капли краски на их белых кроссовках образовывали причудливый узор, напоминающий художественное полотно. Предполагаемая цена «высокохудожественных кроссовок» — от 260 до 2500 долларов. Если вам надоест видеть у себя на ногах, например, рекламу томатного супа (на снимке), то кроссовки можно будет сдать за небольшое вознаграждение обратно в магазин. ■

Одноногий Бекхэм

Самый популярный футболист столетия в Британии, экс-форвард «Манчестер юнайтед» Джордж Бест, неожиданно раскритиковал нынешнего кумира болельщиков МЮ Дэвида Бекхэма. Причем сделал это буквально в тот день, когда стало известно, что Дэвид занял 2-е место в списке лучших игроков мира-99 по версии ФИФА. Чем же не угодил он Бесту? «Не умеет играть левой ногой. Да и головой тоже. Не силен в жесткой борьбе и никогда не становился лучшим бомбардиром команды. Все остальное у него в порядке. В общем, хороший игрок, но не великий». Напомним, когда в 1968 году МЮ выиграл Кубок чемпионов, Бест получил еще и «Золотой мяч» лучшего футболиста Европы. Когда команда спустя 31 год повторила свой триумф, ее нынешний лидер Бекхэм уступил во всех опросах по определению игрока года бразильцу Ривалдо. ■

По информации «Итогов», REUTER, AFP, AP, DPA. ФОТО REUTER, AP, Flore de Preneuf

Чего только не...

Как выяснилось из опроса ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 человек), в жизни многих наших сограждан все еще впереди. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с ответами респондентов на вопрос:

ЧЕГО ВЫ НИКОГДА НЕ ДЕЛАЛИ В СВОЕЙ ЖИЗНИ?
(СУММА ПРЕВЫШАЕТ 100%, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ ОДНОВРЕМЕННО)

НЕ ПИЛ ВИНА И ВОДКИ	2
НЕ КУРИЛ	28
НЕ ЕЛ КРАСНОЙ ИКРЫ	8
НЕ МАТЕРИЛСЯ	8
НЕ БЫЛ В ТЕАТРЕ	11
НЕ БЫЛ В КОНСЕРВАТОРИИ	39
НЕ ХОДИЛ В ЦЕРКОВЬ	11
НЕ ЧИТАЛ БИБЛИЮ	30
НЕ ВИДЕЛ МОРЯ	14
НЕ ЛЕТАЛ САМОЛЕТОМ	17
НЕ БЫВАЛ ЗА ГРАНИЦЕЙ	58
НЕ ПРОГУЛИВАЛ ЗАНЯТИЯ, РАБОТУ	19
НЕ БРАЛ ЧУЖОГО	32
НЕ ДРАЛСЯ	22
НЕ ИЗМЕНЯЛ ЖЕНЕ, МУЖУ	35
ВСЕ ЭТО БЫВАЛО В МОЕЙ ЖИЗНИ	9

НАШ ПОСКОННЫЙ МАЛИНОВЫЙ ЗВОН НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОИСХОДИТ ИЗ БЕЛЬГИЙСКОГО ГОРОДА МАЛИН

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«...Во дни торжеств и бед народных»

Сергей Иванов

Сейчас колокольный звон воспринимается как неотъемлемая часть русской духовности. Всем, наверное, памятна идейно значимая для Тарковского сцена из фильма «Андрей Рублев», в которой легкомысленная болтовня иностранцев враз перекрывается мощным звуком новоотлитого колокола. На самом же деле колокол — западное изобретение.

Маленькие колокольчики использовались в античности как детская игрушка, элемент жреческого одеяния и ботало для скота, но вот большой колокол был впервые создан в IX веке, и произошло это вне Средиземноморья, а именно в монастырях Ирландии. Один из первых образцов, так называемый колокол св. Патрика, и сейчас хранится в Дублинском музее. Самые древние колокола не имели расширения книзу, и потому голос их был не очень звучным. Тем не менее новая мода быстро распространилась по Европе. В церквях колокол уверенно вытеснял било и клепало, какими раньше созывали прихожан на службу. Уже в 865 году венецианский дож послал в подарок императору Византии 12 колоколов. Однако там нововведение, в общем, не прижилось. Много позже русский путешественник Антоний Новгородец писал: «Колокола не держат во Святой Софии, а колоколом латыне звонять». В отличие от греков, навсегда сохранивших приверженность к билу и подозрительность к «латинской моде», Русь колокола сразу полюбила. Они появились в Новгороде уже в XI веке, как раз когда Европу охватил новый колокольный бум, связанный с важным усовершенствованием: люди выяснили, что идеальный звук исходит из колокола, имеющего форму срезанной посередине груши. С этого столетия повсюду стали расти новые, ранее никогда не существовавшие сооружения — колокольни (самая ранняя из сохранившихся — при Латеранской базилике в Риме). Колокол все время увеличивается в размере. В XI веке в Хильдесхайме отливают неслыханную махину в сто пудов. В Италии «кампанила» физически отделяется от церковного здания и становится дозорной вышкой, пожарной каланчой и символом города. Теперь звон слышен за десятки миль. Но главное — колокол меняет назначение. Из церковного предмета он превратился в светский и стал первым в истории средством массовой коммуникации. Раньше всех это понял Вильгельм Завоеватель, благодаря нововведению сумевший учредить в Англии комендантский час.

Средневековый горожанин получал от колокола самую разнообразную, весьма специализированную информацию. «Хлебный» в Турине подавал сигнал замешивать тесто, а «колокол чистоты» в Бонне призывал мести улицы, «трудовой» в Аахене был предтечей фабричных гудков, а «процентный» во Фрайбурге повелевал возвращать долги, «пивной» в Гданьске разрешал открываться харчевням, а «колокол пьяниц» в Париже приказывал им закрываться, «кровавый» в Кельне сообщал о суде, а «колокол бедного грешника» в Лондоне — о казни. Наконец, повсюду «воротный» колокол возвещал о том, что запираются городские ворота. Звонили беспрерывно и на торжества, и во время эпидемий (во Франции эту традицию запретил лишь Наполеон). На Руси городская жизнь была не очень развита, но и здесь, кроме благовеста, появились колокола на специальные случаи: «всполошный» для пожара, «охранный» для вьюги, «осадный» для войны. Кроме того, Псков и Новгород имели специальные «вечевики», являвшиеся символами их республиканских традиций. Когда в 1510 году по приказу Василия III дьяк Долматов снимал псковский вечевой колокол, «бе тогда в Пскове плач и стенание во всех домах».

Импортированные из Европы колокола по самим обстоятельствам транспортировки не могли быть очень большими, но когда в XIII веке русские сами освоили их литье, размеры колоколов стали увеличиваться и достигли максимума в XVII веке. Именно к этому времени относится знаменитый Царь-колокол весом свыше 12 000 пудов, впрочем, лопнувший при изготовлении. Такие чудища назывались «тяжкими», а «пуститься во все тяжкие» значило «звонить во все колокола». Власть относилась к звону как к важному рычагу власти, недаром про рекрутский набор говорили: «У царя колокол на всю Русь!» И подобно тому, как теперь во время переворотов повстанцы стремятся захватить телевидение, в средние века мятежники рвались к звонницам, чтобы ударить в набат. Чем не массовая коммуникация! ■

АЛЛЮЗИИ

О легком

Лев Рубинштейн

Придется начать с серой, толстой, очень обаятельной кошки Лизы, живущей в моем доме и столь же требовательно, сколь и беспрестанно взыскующей мясной пищи. Иначе чем еще объяснить мой периодически возникающий интерес к мелко наструганному мясному изделию, называемому в разных торговых точках в зависимости от конъюнктуры то «азу», то «бефстроганов» (или «бистроганы» на жаргоне как продавцов, так и хозяек)?

Так вот в один из недавних дней в тщетных поисках подобного продукта глаза мои споткнулись о ценник с надписью «легкое гов.». Внешний облик поименованного таким образом субстанта, хоть и не провоцировал мгновенного и бурного выделения желудочного сока, ибо более всего напоминал полуторогодовалого возраста губку для мытья посуды, все же не оставлял сомнений в том, что речь в данном случае идет о внутреннем органе убиенного парнокопытного.

Если же вывести это самое «легкое гов.» из продуктово-гастрономического контекста, то означать оно будет нечто прямо противоположное. «Гов.», но легкое. Не в том тривиальном смысле, что оно не тонет. А в том, что могло бы означаться как Govno light.

Ну и все, собственно. Ну и ерунда, едва ли заслуживающая каких бы то ни было обобщений. Но почему к этому «легкому» непрошено примешиваются *нелегкие* раздумья о современности вообще и о проблемах нашей текущей политики в частности? Что за смутные аналогии? Какая, например, связь между «легким гов.» и рассмотрением кандидатур на пост спикера нижней палаты? Совершенно непонятно. А грядущие президентские выборы? Тем более. Просто чушь какая-то, да и только.

Или это еще одно напоминание о том прискорбном обстоятельстве, что нам, чтобы хоть както ориентироваться в непрозрачном потоке политической и общественной жизни, приходится учиться различать легкое «гов.» от тяжелого, то есть разбираться в его сортах? Все может быть. ■

ОПЫТ

К вопросу о (...)

Евгений Попов

Мне кажется, что спор о том, можно ли употреблять в русской речи нецензурные слова, останется актуальным вне зависимости от того, вступил цивилизованный мир в новое тысячелетие или событие переносится на следующий год, станет Путин диктатором или в нашей многострадальной стране по-прежнему будет цвесть демократия второй свежести, третьего сорта.

И лично я по этому вопросу могу дать следующие показания, суть которых сводится к тому, что иногда эти слова приносят несомненную пользу в смысле выработки если и не правильного, то все-таки хоть какого-никакого, а мировоззрения.

Свою несложную мысль я хочу иллюстрировать следующим примером.

Мне было лет семнадцать, что ли, а может, и восемнадцать. Я был студентом со всеми соответствующими атрибутами этого титула: общежитие близ метро «Студенческая», так называемые джинсы за 6 рублей, китайская рубаха «Дружба», «корочки на микропорочке» отечественного производства, недоедание, перепивание (портвейн и водка), случайный билет на прогрессивный спектакль, идеализм («А мы рукой на прошлое — вранье!»), романтика («В флибустьерском дальнем синем море»), тяга к так называемому Западу и его так называемой культуре, поглядывание на случавшихся в Москве иностранцев — дескать, что за люди по сравнению с нами, убогими.

И вот двух таких своих сверстников и как бы даже иностранцев я однажды встретил на Ленинских (тогда) горах, близ той самой смотровой площадки, откуда всю Москву видно как на ладони и где теперь, с тех пор как в России временно рухнул коммунизм, втюхивают опять же иностранцам, но уже другого поколения, солдатские шапки, офицерские фуражки, кожаные ремни, которые они с удовольствием покупают неизвестно *для* и *от* чего.

А тогда так тихо было средь коммунизма, только иногда (по субботам) черные «Волги» подъезжали с женихами в черном и невестами в белом. Пили шампанское, били бутылки, баянист играл что-то советское, бодрое.

А мои эти два сверстника по виду действительно были такие вот два иностранца: джинсы, значит, уж, естественно, совсем и не за 6 рублей (да такие у нас и не продавали отродясь), *прикид*, но не в одежде дело вовсе и не в том, что они курили недоступные сигареты «Мальборо».

А в том, что они *свободно говорили по-английски*, и я, изучавший этот язык и в школе, и в институте, даже я угадывал какието отдельные слова из их быстрой речи, очарованный ею. *Would you like? Sure.*

Ровно до того момента, когда один из них после длительной паузы вдруг не произнес на чистейшем дальше некуда русском языке:

— Да, ты прав. Как говорится, кто в (...) ковыряется, тот так и называется.

Как громом пораженный! И это не словесный штамп, а точная фиксация моего тогдашнего состояния. Приглядевшись к двум хлыщам, наконец-то обнаружив в них соотечественников, я вдруг понял многое.

В частности: с одной стороны, не все то западное, что блестит, с другой — русская натура всегда свое возьмет, и не надо так уж сразу ставить крест ни на самом себе, ни на своей стране. Может, она и на самом деле великая.

То есть прямо нужно сказать, что произнесенное (...) да еще в ернической облатке рифмы загадочно и сильно повлияло на мою нравственность в сторону (не стану стыдиться этого слова) патриотизма, заставив меня непонятным образом на секунду загордиться своей страной вопреки расхожему мнению, что она перманентно будет находиться в глубокой (...), хоть Распутин в ней правит, хоть Путин.

Думается, именно в ту минуту я и повзрослел окончательно, стал значительно мудрее, чем был раньше, и с этим чувством приятной гордости неизвестно чем и зачем дожил до моих (на сегодняшний день) 54 лет. Читаю газеты, смотрю телевизор, вот недавно ходил голосовать... ■

«Как ни странно, я вам скажу правду»

Геннадий Райков, депутат Госдумы, лидер группы «Народный депутат»

«Я думаю, что Владимиру Владимировичу Путину кто-то подкладывает очень серьезную медвежью услугу».
Сергей Степашин

«Это нормальный парламентский процесс, это внутренняя разборка внутри Думы».
Геннадий Райков

«В любом варианте единственный, кто не должен ни за что страдать, — это люди. Они уже пострадали. Страдать могут только чиновники. Все остальные права страдать не имеют».
Виктор Христенко, зампредседателя правительства РФ

«Прежде всего явно ощущается перехлест в сторону преувеличения якобы существующего недопонимания между представителями различных силовых ведомств. На самом деле вот для меня как совершенно нового человека бросилось в глаза вот чувство локтя».
Сергей Ястржембский

«Я, понимаете, не могу где-то, где надо и где не надо, или часто лизнуть определенных людей».
Борис Громов

«Я считаю, что моя позиция по Селезневу — а я голосовал за избрание Селезнева — была аморальной. Но я поступал по совести. Несмотря на то, что считаю себя глубоко правым».
Борис Березовский

«Согласитесь, провести два часа с президентом Белоруссии — это немало».
Павел Бородин, государственный секретарь Союза Белоруссии и России

«Ленин похоронен нашими отцами и дедами в соответствии с российской и русской исторической традицией. Святые угодники хоронились в пещерах, в монастырях. Я сам ездил и в Киево-Печерскую лавру, и в псковский монастырь и видел, как захоронены те, кому отдавали почести очень многие наши граждане».
Геннадий Зюганов

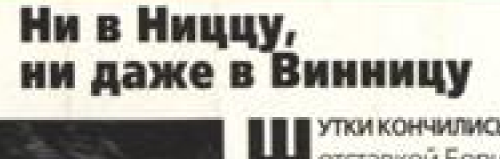
«Конечно, начальник охраны — это иногда ближе, чем жена. Это в хорошем смысле».
Андрей Козырев

«Вы знаете, ну, когда я шел в губернаторы, я все понимал: ну, я ж ведь не гимназистка, так, ведь я ж губернатор».
Аман Тулеев

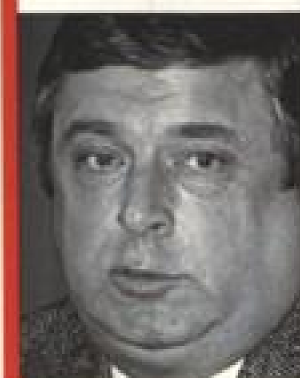
«Сегодня как никто все должны быть за нас».
Геннадий Трошев, командующий Восточной группировкой федеральных сил в Чечне

«Отключение произошло. Просто вы опоздали со слухом».
Виктор Куликов, маршал, депутат от ОВР

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Ни в Ниццу, ни даже в Винницу

Шутки кончились. С отставкой Бориса Ельцина и уходом из Кремля его ближайших советников и соратников коррупционные скандалы и разоблачения не просто разгорелись с новой силой, но перешли в иное качество. Для начала глава компании «Мабетекс» Беджет Пакколли признался, что все-таки выступал гарантом при открытии членам семьи Бориса Ельцина пластиковых карточек системы VISA.

На прошлой неделе швейцарские власти выдали ордер на арест Павла Бородина, который подозревается во взяточничестве и финансовых махинациях. Одновременно ордер был передан в Интерпол. Соответствующие бумаги подписаны женевским судьей Даниэлем Дэво, который уже довольно давно занимается делами об отмывке российских денег в Швейцарии и пристально следит за некоторыми московскими чиновниками.

Полгода назад европейские газеты опубликовали список россиян, находившихся, как принято выражаться в среде российских коллег Дэво, «в оперативной разработке». Среди прочих в списке присутствовали фамилии управделами президента, его заместителей и членов их семей.

Пал Палыч, который на прошлой же неделе стал госсекретарем Союза России и Белоруссии, узнав об ордере, немедленно заявил, что «это политическая провокация, направленная против российско-белорусского союза и против высших руководителей государства, с которыми приходилось работать». Защищается Бородин красиво и с пафосом. Только уж больно однообразно: Бородин и раньше пытался объяснять всякую информацию, содержавшую намеки на его причастность к сомнительным финансовым махинациям, стремлением бросить тень на Бориса Ельцина и дискредитировать его окружение. Да вот только речь ныне идет не о каких-то газетных статьях, которые российские политики надменно игнорируют, объясняя их появление «политическим заказом». Речь идет об уголовном деле, об ордере на арест, выданном принципиальным альпийским судьей.

Проворовавшийся директор магазина из одного вполне рядового советского детективного фильма с горечью восклицал: «Куда я на эти деньги поеду? В Ниццу? В Винницу!» Беда Пал Палычу: теперь ему небезопасно отправляться ни туда, ни туда. За украинских товарищей ручаться нельзя. В Европе Бородину уж тем более не следует появляться. Повяжут и глазом не моргнут.

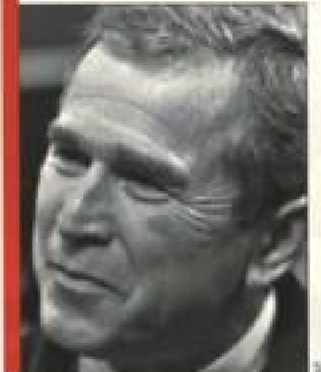
Впрочем, спокойное существование не гарантировано Бородину и на родине. Неприкосновенность — вещь временная. Тем более что в сопредседателях союза не его личный друг Борис Ельцин, а Владимир Путин. И о каких-либо его обязательствах перед бывшим кремлевским завхозом никому ничего не известно.

Дмитрий Пинскер

«Большая четверка» выходит на старт

В США открылся сезон «праймериз» — предварительных выборов. На них определяются фавориты президентской гонки от двух основных партий — демократов и республиканцев. Первая проба сил для кандидатов состоится 1 февраля в штате Нью-Хемпшир. Хотя претендентов много, настоящая схватка развернется между четырьмя фигурами. **У демократов это нынешний вице-президент США Альберт Гор и бывший сенатор Билл Брэдли** (верхний ряд). **У республиканцев – губернатор штата Техас, сын экс-президента США Джордж Буш-младший и сенатор от штата Аризона, ветеран вьетнамской войны Джон Маккейн** (внизу, справа).

Победителем гонки за право стать хозяином Белого дома, как правило, становится тот, кто выигрывает предварительные выборы в Нью-Хемпшире. Этот крохотный северный штат знаменит тем, что здесь «делают» президентов.

Претенденты вкладывают в праймериз огромные силы и средства. Главная задача — найти правильный имидж, больше понравиться избирателям. Все прекрасно понимают, что выбирают не столько идеи, сколько их упаковку в лице кандидата. К примеру, позиции двух демократов — Альберта Гора и его соперника Билла Брэдли — настолько схожи, что рассмотреть разногласия между ними можно только под микроскопом.

Предвыборная борьба — дорогое удовольствие. Об этом еще раз напомнили прошедшие за неделю до Нью-Хемпшира в штате Айова так называемые кокусы (опрос-голосование среди активистов Республиканской и Демократической партий). В Айове Гор потратил 1,6 млн. долларов, а Брэдли — почти 2 млн. Претендентам необходимо лично показаться как можно большему числу избирателей на митингах, в супермаркетах, школах, подержать как можно больше младенцев на руках... В Айове победил Гор.

В отличие от своего главного соперника Джорджа Буша-младшего республиканец Джон Маккейн вообще махнул на голосование в Айове рукой, отказавшись уделить внимание соратникам по партии. В результате Буш-младший легко одержал победу и собрал рекордное для кокусов число голосов — 41 процент. Между тем Маккейн бросил все свои силы на республиканцев в Нью-Хемпшире. На прошлой неделе он победно взирал на своих сторонников, пришедших послушать его на ровно 100-е по счету городское собрание — абсолютный рекорд.

Маккейн сделал ставку на первый мощный удар — победа на праймериз в Нью-Хемпшире должна дестабилизировать команду Буша, которая куда лучше готова к борьбе на длинной дистанции, потому что имеет более мощную финансовую базу. Буш давно уже объявил, что будет участвовать в гонке «на свои», не возьмет ни цента из причитающихся каждому кандидату государственных средств, а ограничится частными пожертвованиями. Отказ от государственных денег позволяет ему собирать сколько угодно средств, без всяких лимитов. Никто, кроме Буша, себе этого позволить не может.

Так же как и у демократической пары, различия в подходах у республиканцев на самом деле незначительны, поэтому бой ведется с помощью поливания конкурента грязью и самовосхваления. «Я не отвечаю за окопавшуюся в столице власть», — подает себя демократ Брэдли. «Давай вспомним, как в Сенате ты поддерживал план Рональда Рейгана по налогообложению», — ловко напоминает ему Гор.

Американская экономика на подъеме, особых кризисов ни дома, ни за рубежом не предвидится, и избирательная кампания сейчас строится вокруг таких проблем, как пенсии и соцвыплаты, удешевление медицинской страховки, качество среднего и стоимость высшего образования, размеры налогов. В списке предвыборных тем внешняя политика стоит только на 9-м месте, и ясно, что и в этой президентской гонке американцы снова больше всего будут заняты сами собой. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов». Вашингтон

Жажда места

Нижняя палата парламента готовится ко «второму пришествию» СПС, ОВР и «Яблока» в зал заседаний

Дмитрий Хитаров

КРЫША

Когда на первом же заседании Государственной думы приключился кризис и три фракции — СПС, ОВР и «Яблоко», — а также часть группы «Регионы России» демонстративно покинули зал заседаний, главный вопрос, который задали буквально все — журналисты, аналитики и оставшиеся в зале депутаты, — был: не «Чем это все кончится?», а «Когда?». Ждать ответа пришлось недолго: в прошлый вторник информационные агентства разнесли весть, что исполняющий обязанности президента провел встречу с лидерами фракций СПС и «Единство» Сергеем Кириенко и Борисом Грызловым, в ходе которой «были достигнуты договоренности, направленные на урегулирование внутрипарламентского конфликта».

Выход не для всех

Нельзя сказать, что известие о встрече Кириенко с Путиным и Грызловым обрадовало представителей ОВР и «Яблока». Хотя они и отметили, что никакие межфракционные договоренности нарушены не были — объединяясь, стороны условились лишь о коллегиальном принятии решений, сохранив право на самостоятельное ведение переговоров. Однако чувствовалось, что «осадок остался».

Евгений Примаков тоже было ринулся в Кремль. Поползли слухи, что ему удалось выклянчить у Владимира Путина три дополнительных комитета для своей фракции, но подтверждения эти предположения не получили. Ни о каких других викториях Евгения Максимовича тоже ничего не сообщалось.

Совместное заявление, подготовленное в ходе переговоров в Кремле правыми и «медведями», удовлетворило не всех. В частности, Григорий Явлинский вовсе не разделил радости Сергея Кириенко по поводу того, что «Единство» «согласилось со всеми требованиями» коалиции «малых». Григорий Алексеевич признал, что в самом деле необходимо внести поправки в регламент Госдумы и закон «О статусе депутата», защищающие права парламентских меньшинств и придать статус «первоочередных» ряду законов (в частности, без промедления ратифицировать договор СНВ-2, внести изменения в закон «О статусе депутата», предусматривающие ликвидацию всех привилегий и льгот и т.д.).

Лидер «Яблока» не скрывал и своего недовольства тем, что Сергей Кириенко фактически смирился с «коммуно-медвежьим» распределением думских портфелей. Уже после того, как лидер СПС объявил о «преодолении кризиса», Явлинский продолжал упорно повторять, что вопрос о возвращении к обсуждению пакетных соглашений его фракция считает принципиальным.

Елена Мизулина даже подготовила 11-страничное заключение, касающееся законности фактически безальтернативного избрания спикера палаты и распределения комитетов между депутатскими объединениями. Она рекомендовала СПС, ОВР и родному «Яблоку» обжаловать действия коллег по палате в Верховном суде и обратиться в Конституционный суд с запросом о соответствии Основному закону некоторых норм регламента Думы. Правда, широкой поддержки эта идея, судя по всему, не получит.

Не менее принципиально подошли соратники Григория Явлинского и к определению даты «второго пришествия» в зал заседаний. Сергей Кириенко настаивал на том, что достигнутые в ходе консультаций с «Единством» договоренности вполне позволяют трем фракциям принять участие в заседании палаты уже 28 января, в пятницу. Кроме того, лидер Союза правых сил напомнил коллегам о том, что изначально было принято решение немедленно снять бойкот, когда Дума перейдет от решения оргвопросов к исполнению своих прямых обязанностей — рассмотрению законопроектов. Однако и Григорий Явлинский, и Евгений Примаков настаивали на том, что возвращаться надо 9 февраля. Первый, судя по всему, исключительно из желания «проявить характер», второй, похоже, чтобы показать кукиш «жадному» Кремлю — дополнительно комитетов-то ОВР не дали. В итоге СПС уступил, объявив, что «моральные обязательства важнее политической целесообразности».

Но как бы правые ни старались, главного противоречия с «овражками» и «яблочниками» им не разрешить никогда. Как признает Сергей Кириенко, позиции трех диссидентствующих фракций не совпадают в главном — отношении к Владимиру Путину.

Оторванный ломоть

Проблема в том, что у СПС в отличие от «Яблока» и ОВР нет своего кандидата в президенты. Объявив, что они выбирают «меньшее из зол», правые связали себя по рукам и ногам. Поэтому позволить себе такую роскошь, как конфликт с Кремлем и разлад с Владимиром Путиным, они просто не могут.

Вожди СПС уверены (во всяком случае и Анатолий Чубайс, и Сергей Кириенко неоднократно об этом публично заявляли) — мировоззрение Владимира Владимировича позволяет надеяться, что при Путине-президенте курс либеральных реформ останется неизменным. Правые также убеждены, что в случае победы нынешнего и.о. (в которой мало кто сомневается) они смогут влиять на решения, принимаемые новой кремлевской властью.

События прошлой недели продемонстрировали, что лидеры правых вполне могут конкурировать с «финансово-политической группировкой» Бориса Березовского, который осуществлял идеологическое прикрытие жестким подковерным интригам Александра Волошина и Владислава Суркова. Последние, как утверждают наши кремлевские источники, настаивали на том, что недовольных необходимо «ломать через колено», но и.о. президента ни в коем случае не должен вмешиваться в парламентский кризис.

Правым удалось втянуть Путина в процесс урегулирования конфликта и добиться от главы государства личной встречи, на которой тот и указал подведомственным «медведям» кто их новые союзники. Одержав принципиальную для себя победу, лидеры СПС пошли даже на отказ от требования пересмотреть пакетные соглашения. Но главной своей заслугой, по словам Сергея Кириенко, правые считают то, что им удалось «оторвать «Единство» от коммунистов».

Сам и.о. гаранта Конституции на протяжении всего кризиса оставался, во всяком случае внешне, над схваткой и согласился лишь на роль посредника в переговорах. Владимир Владимирович даже публично заявлял, что «последние события в нижней палате парламента еще нельзя назвать кризисом, так как на заседаниях присутствует достаточное количество депутатов, а те, кто покинул зал, не прекратили полностью свою работу в Думе». При этом, правда, Путин признал, что ситуацию, когда «одна треть Думы покидает зал», нормальной назвать нельзя, да и ущемление прав депутатских объединений по «количественному принципу» противоречит принципам демократии.

Справедливость тезиса о необходимости уважения прав меньшинства не вызывает сомнений. Самый простой путь решения этой проблемы — четко прописать тот самый «пакетный принцип» в регламенте нижней палаты парламента, а может быть и в законе о выборах депутатов. Необходимо раз и навсегда установить «расценки» на все руководящие думские посты — спикера, первого и простых вице-спикеров, председателей комитетов — и вывести формулу, по которой в соответствии с числом полученных партиями и движениями мандатов будет определяться «платежеспособность» фракций. Высшая математика для таких расчетов явно не требуется. Наличие же юридически закрепленного механизма распределения думских портфелей не позволит впредь «золотому призеру» избирательной гонки самовольно повесить себе на шею еще и «серебро» с «бронзой».

Скорее всего, к этому все и сведется. Во всяком случае, три фракции — СПС, ОВР и «Яблоко», — которые решили-таки вернуться в зал заседаний, намерены добиваться этого в первую очередь. Что касается правых, то, судя по оживлению, царящему в их стане, они уже считают себя победителями. Вожди СПС, похоже, убеждены, что им удалось побороть Систему и расколоть «коммуно-медвежье» большинство. На самом деле их просто взяли под «крышу». ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

ФОРМАЛЬНО НИКАКИХ МЕЖФРАКЦИОННЫХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ СЕРГЕЙ КИРИЕНКО НЕ НАРУШИЛ. ОДНАКО ЕГО КОЛЛЕГИ ПО БОЙКОТУ — ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ И (ОСОБЕННО) ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ — ОСТАЛИСЬ НЕДОВОЛЬНЫ «САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ» ЛИДЕРА СПС, А ТАКЖЕ РЕЗУЛЬТАТАМИ ЕГО ПЕРЕГОВОРОВ С ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ И РУКОВОДИТЕЛЕМ ФРАКЦИИ «ЕДИНСТВО» БОРИСОМ ГРЫЗЛОВЫМ

Блицкриг по-русски

Чем глубже увязает Российская армия у Грозного, тем очевиднее: стратегия, которая привела к поражению в 1996-м, не изменилась

Александр Гольц

ДЕЖА ВЮ

«Антитеррористическая операция» в Чечне закончилась. И не потому, что федеральные войска победили. А потому, что сейчас там уже полным ходом идет настоящая война. Еще несколько недель назад генералы могли себе позволить играть словами. Напирая на то, что продвижение российских войск по мятежной республике совершается быстро и практически без потерь, они изо всех сил доказывали, что происходящее не является войной.

Однако вот уже два месяца войска в Грозном едва ли не ежедневно, если верить пресс-службам силовых структур, захватывают мост через реку Сунжа и устанавливают контроль над площадью Минутка. О лживости официальных сводок, до недавнего времени сообщавших о гибели не более 3—4 солдат в день, отважились заговорить не только представители общественных правозащитных организаций, но и высокопоставленные военные. На прошлой неделе командующий Московским округом внутренних войск генерал-полковник Аркадий Баскаев заявил, что Министерство обороны скрывает истинные размеры потерь.

Минобороны и МВД были вынуждены сообщить агентству «Интерфакс» более правдоподобные сводные данные: начиная с августа прошлого года в Дагестане и Чечне погибли 1173 военнослужащих. Эта цифра уже сама по себе свидетельствует о крупной военной неудаче. За полгода боев наши потери уже составили более половины потерь в первой чеченской войне, длившейся более полутора лет. В начале января генералы утверждали, что погибших не более пятисот. Значит, даже если исходить из официальных цифр, при попытке овладеть Грозным и при отражении налета боевиков в Аргуне и Шали пали около шестисот человек.

Но даже положив чуть ли не полк, генералы не смогли взять Грозный. И это при том, что войска, штурмующие город, более чем в двадцать раз превосходят боевиков по численности и располагают тяжелой артиллерией и авиацией.

Офицеры, принимавшие непосредственное участие в штурме чеченской столицы, рассказывают о какой-то запредельной даже для Российской армии неразберихе и бестолковщине. «Столько генералов, сколько на КП толчется, я в жизни не видел, — рассказывал корреспонденту «Итогов» командир одного из батальонов, дерущихся в Грозном, — каждому покомандовать охота. Один вэвэшниками руководит, другой — десантниками, третий — мотострелками. Есть генералы артиллерийский и авиационный. Эти вроде координируют. Но все без толку. Основные потери — от своих же. Не успеешь занять дом, как тут же по тебе наши же гаубицы шарашить начинают. Летчики, те вообще, по-моему, ни разу в цель не попали». Майор-десантник спокойно говорить не может, постоянно срывается на крик, в его батальоне на 300 штатных штыков 40 убитых.

АРТИЛЛЕРИЯ — БОГ ВОЙНЫ. НО ТОЛЬКО В ПОЛЕ. ВО ВРЕМЯ БОЯ В ГОРОДЕ НЕ ПОМОЖЕТ НИ ИСКУССТВО КОРРЕКТИРОВЩИКОВ, НИ МОЩЬ «УРАГАНА», КОТОРЫЙ НАКРЫВАЕТ КВАДРАТНЫЙ КИЛОМЕТР, НЕ РАЗБИРАЯ СВОИХ И ЧУЖИХ

Генералы явно очень спешили взять город и, пренебрегая возможными потерями среди своих, хотели обрушить на хорошо укрепившихся боевиков всю доступную им огневую мощь. В результате своим доставалось чуть ли не больше,

чем противнику. Последствия самые печальные – боевой дух наступающих серьезно подорван.

Глупость или измена

Найдется немало критиков, которые примутся упрекать генералов, что те не подготовили войска к боям в условиях города. Упрек не вполне заслуженный – к ним не готовилась ни одна современная армия. «Серия учений, – констатирует Гэри Андерсон, один из руководителей лаборатории военных исследований корпуса морской пехоты США, – продемонстрировала, что и американские войска абсолютно не подготовлены к боевым действиям в условиях города». Дело в том, что вот уже практически полвека целью боевых действий считается уничтожение сил противника. Военные теоретики никак не могли вообразить себе, чтобы противник позволил окружить себя в городе. Ведь в этом случае он лишается свободы маневра, и его несложно блокировать меньшими силами.

Российское командование строило все расчеты на том, что в полном соответствии с указаниями военной науки боевики покинут окруженный Грозный. Разрозненные остатки «бандформирований» на улицах должны были уничтожаться милицейским спецназом и внутренними войсками, которые хоть как-то подготовлены для боя в городских условиях. Но предпринятая в двадцатых числах декабря первая попытка начать «зачистку» чеченской столицы силами МВД провалилась.

Чеченские боевики, видно, обучались в других академиях. Они из города не ушли и совершенно опрокинули все планы российского командования. Более того, как только операция по взятию города приняла затяжной характер, тут же стало ясно, насколько ограничены людские и материальные ресурсы, которые может использовать Генштаб. Предполагалось, что с Грозным будет покончено к январю. До этого срока всеми правдами и неправдами в боевых частях задерживали обстрелянных солдат, которым пришла пора увольняться. «А теперь прямо в Грозный привозят испуганных сопляков, – ругается начальник штаба батальона, – их минимум еще полгода муштровать надо. А мне с ними завтра наступать».

Начались перебои в снабжении – коммуникации растянуты, постоянный подвоз продуктов и боеприпасов затруднен. «В день банка тушенки и перловой каши на троих – вот в лучшем случае чем я могу обеспечить солдата, – говорит комбат. – Если близко от села стоишь, проблем нет, солдаты сами прокормятся. А в Грозном и своровать негде».

Поразительно, но офицеры винят во всех бедах не высшее командование, которое, положившись на авось, спланировало блицкриг, не предусмотрев возможности длительного сопротивления боевиков, а некие тайные силы в Москве, которые пытаются не мытьем, так катаньем добиться приостановки наступления и начала переговоров с чеченцами.

БЕЗУСЛОВНОЕ ГОСПОДСТВО РОССИЙСКОЙ АРМИИ В НЕЗАВИСИМОМ ИЧКЕРИЙСКОМ НЕБЕ **ТАК И НЕ КОНВЕРТИРОВАЛОСЬ В ПОБЕДУ.** ВОЙНА НЕ МОЖЕТ ЗАМЕНИТЬ ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ. КОМАНДОВАНИЕ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЛЕТЧИКИ НАУЧИЛИСЬ ЛЕТАТЬ В ГОРАХ. ПОПАДАТЬ ПО БОЕВИКАМ ОНИ ПОКА НЕ НАУЧИЛИСЬ

Войска отпущения

Ищет виноватых и Кремль. Первым «козлом отпущения» был назначен главком внутренних войск генерал-полковник Вячеслав Овчинников. Ему инкриминировали и провал декабрьского штурма Грозного, и, главное, совершенно неэффективную «зачистку» Шали и Гудермеса, после которой в этих населенных пунктах обнаружились немалые силы боевиков. На смену ему назначен армейский генерал Вячеслав Тихомиров, командовавший Уральским военным округом.

Само это назначение убедительно свидетельствует: из поражения в первой чеченской войне извлечены только и исключительно уроки, касающиеся тактики. Стратегия изменений не претерпела.

Точно так же, как в середине 1995 года, армейское командование готовится отрапортовать о завершении военного этапа «спецоперации». Тогда – потому что военные испытывали давление обществен-

Владимир Сергеев

ного мнения, сегодня — потому что на носу выборы. Именно поэтому военные так спешат в Грозном. Затем руководство антитеррористической деятельностью в Чечне должно перейти к МВД. Это означает, что армейская группировка, с таким трудом созданная, будет расформирована, а обязанность поддерживать едва теплящийся «конституционный порядок» будет возложена на милицию и внутренние войска (прикрывать которые должна одна-единственная мотострелковая дивизия). Хотя давно понятно, что сами эти войска в их нынешнем виде представляют собой довольно-таки бессмысленную структуру. До их нынешней немалой численности в 200 тысяч человек они доросли в период, когда Борис Ельцин, испытывая недоверие к Вооруженным Силам, пытался создать некую вторую армию. Однако без танков, артиллерии и авиации они не способны самостоятельно бороться с хорошо обученной и вооруженной партизанской армией вроде чеченской, а для разгона уличных беспорядков, даже для подавления бунта в большом городе, совершенно нет надобности содержать пять дивизий. Зато факт их существования дает возможность армейским генералам надеяться, что в скором времени, добив кое-как боевиков в Грозном, им удастся перекинуть ответственность на вэвэшников.

Но руководство МВД вовсе не стремится брать на себя ответственность. В декабре прошлого года в журнале «Защита и безопасность», одним из учредителей которого является «Объединенная редакция МВД», появляется статья тогда еще главкома внутренних войск Вячеслава Овчинникова, где доказывается, что обеспечить безопасность в Чечне можно только совместными усилиями МВД и Министерства обороны. Более того, в том же номере помещена и статья, в которой захват басаевскими бандитами Ботлихского и Цумадинского районов объясняется тем, что летом 1998 года начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин принял единоличное решение об отводе армейских подразделений с южного участка чечено-дагестанской границы. В беседе с корреспондентом «Итогов» высокопоставленные офицеры МВД утверждали, что ни о каком выводе армейских соединений из Чечни и речи быть не может. Мотострелковой дивизии, полагают в МВД, будет явно недостаточно для прикрытия милиционеров и маленьких гарнизонов внутренних войск, которые будут размещены в каждом населенном пункте Чечни.

Опасения милицейских генералов понятны. Милицию наедине с Чечней, конечно, не оставят. Вэвэшникам придадут кое-какую артиллерию и авиацию. Со всем этим приданным милицейские генералы, однако, управиться не способны, что пре-

Владимир Веленгурин

Владимир Веленгурин

красно показали еще бои в Дагестане. Дважды, во время операции в Ботлихском и Цумадинском районах и позднее, когда началась операция по ликвидации боевиков в селениях Карамахи и Чабанмахи, «внутренний» генерал Вячеслав Овчинников назначался командовать всей Объединенной группировкой. И всякий раз блестяще проваливался: генералы МВД, хоть и заканчивают ту же академию Генштаба, что и армейские, но опыта организации общевойскового боя с участием авиации и артиллерии практически не имеют.

Та же проблема возникла в 1996 году, когда ответственность за Чечню (формально и тогда все населенные пункты были освобождены от боевиков) была перекинута с Минобороны на МВД. Тогда оно было вынуждено «брать взаймы» армейских генералов, дабы те командовали группировкой. Ничего путного из этого не вышло. Тот же Тихомиров без всякого успеха пытался вести наступление летом 1996 года. Позже, в 1997-м, армейский генерал Леонтий Шевцов, бывший начальник штаба оперативной группировки в Чечне, был назначен главнокомандующим внутренними войсками. Но успешно противостоять чеченским бандитам, добиться хотя бы того, чтобы они не могли совершать налеты на сопредельные с Чечней территории, не удалось и ему.

В начале нынешней кампании, когда шли разговоры о создании «санитарного кордона» и установлении границы по Тереку, была надежда, что опыт войны 1994—1996 годов не пропал даром. Однако, после того как российские войска форсировали Терек, вторая война пошла по той же колее, что и первая. Военные ее итоги свежи у всех в памяти, да только новый договор типа хасавюртовского по причинам политической конъюнктуры для нынешних российских властителей невозможен. Это понимают генералы и торопятся спихнуть ответственность на другое ведомство, пока «маленькая победоносная война» на глазах у всей России не превратилась окончательно в «грязную авантюру». ■

При участии **Александра Рыклина**

Владимир Веленгурин

НАСТОЯЩЕЕ ЛИЦО ВОЙНЫ — ЭТО ОТНЮДЬ НЕ ТОЛЬКО БАТАЛЬНЫЕ СЦЕНЫ. **ЭТО СМЕРТЬ И УНИЖЕНИЕ,** КОТОРЫЕ СТАНОВЯТСЯ БУДНЯМИ

Состав преступления: чеченец

АЛЕКСАНДР СОРИН

За оружие ли, за наркотики ли, Москва его посадит

Маша Гессен

БЕЛЫЕ НИТКИ

Пожалуй, сегодня в истории почти любой чеченской семьи можно прочитать трагедию целого народа, которому нигде и ни при каких обстоятельствах жизни нет. Рассказывает Яхид Бакарова: «Дети росли в гарнизонах. Муж — полковник, военный летчик. С 88-го работал военкомом. В 91-м случилось то, что случилось — в Чечне к власти пришли бандиты. Муж был на стороне Автурханова. В 96-м году отдали власть опять бандитам. Мы не могли там оставаться, уехали в Пятигорск. А старший сын отказался ехать, и его там украли, — Яхид Бакарова, полная женщина лет 55, начинает плакать. — Нам пришлось вернуться. Когда сына освободили, мы все уехали в Москву, где была вся оппозиция. 28 апреля 1998 года мужа похитили». Яхид Бакарова осталась жить в Москве с тремя сыновьями: следователи, занимавшиеся делом полковника Бакарова, велели из столицы не отлучаться и даже выдали справку о необходимости присутствия Бакаровых в Москве. Сыновей, конечно, постоянно останавливала милиция, но справка срабатывала — до поры до времени, то есть до 13 сентября 1999 года, когда пришел участковый милиционер и забрал старшего и младшего. Тридцатидвухлетнего Артура, бывшего журналиста, отпустили спустя три дня. А 23-летнего Рустама задержали после того, как при обыске у него из кармана якобы выпал сверток с героином.

«Наш отец стоял у истоков завгаевской милиции, — объясняет Артур Бакаров. — Мы не можем находиться там, и мы нелюди здесь. Когда начались события в Дагестане, я звонил в разные инстанции, включая ФСБ, говорил: «Я старшина десантных войск запаса, кандидат в мастера спорта по классической борьбе, может, я как-то могу быть полезен — я же знаю местность, язык. Но потом, когда началось это с братом, я передумал. Мы законопослушные люди, богобоязненные». Эту речь бородатый Артур Бакаров произносит в Люблинском суде Москвы, где молодая судья Оксана Зарецкая слушает дело против его младшего брата. К фактам уголовного дела слова Артура не имеют никакого отношения, тем более что и фактов-то никаких нет: Рустам обвиняется в том, что «в неустановленное время в 1999 г., в неустановленном месте в г. Москве, при неустановленных обстоятельствах, у неустановленного следствием лица незаконно приобрел без цели сбыта, для личного потребления наркотическое средство (...) весом 0,07 г, в особо крупном размере, которое с этого времени незаконно хранил при себе». Но Артур не об этом — он пытается убедить судью, что Бакаровы — хорошие, пророссийские чеченцы. Артур действует правильно: это дело, как и другие «чеченские» дела, слушающиеся сейчас в московских судах, не имеют отношения к наркотикам.

В августе прошлого года, когда начались боевые действия в Дагестане, по Москве прокатилась волна арестов чеченцев. После московских взрывов аресты участились. Тогда Майрбек Вачагаев, возглавлявший чеченское представительство в Москве, сообщил, что в городе задержаны более 500 чеченцев, которым подброшены либо наркотики, либо боеприпасы и предъявлены соответствующие обвинения в незаконном хранении. Вскоре по обвинению в незаконном хранении оружия был арестован и сам Вачагаев: на нем якобы был обнаружен пистолет — хотя то, что Вачагаев, сознательно ожидавший ареста, носил с собой оружие, маловероятно. Следствие по его делу пока продолжается.

АЛЕКСАНДР СОРИН

СУДЬЯ ОКСАНА ЗАРЕЦКАЯ (ВВЕРХУ) ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СВОИХ КОЛЛЕГ ПО ЛЮБЛИНСКОМУ СУДУ ТЕМ, ЧТО ВНИКАЕТ В ДЕЛО И ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ НА ОЧЕВИДНЫЕ НЕСТЫКОВКИ

ОДНАЖДЫ ОБЖЕГШИСЬ И ПОДПИСАВ ПРОТОКОЛ ИЗЪЯТИЯ, **РУСТАМ БАКАРОВ** ТЕПЕРЬ СТАРАЕТСЯ НЕ ГОВОРИТЬ НИЧЕГО, НЕ ПОСОВЕТОВАВШИСЬ С АДВОКАТОМ. КОГДА РУСТАМА БАКАРОВА ОТПУСТИЛИ ПОД ПОДПИСКУ О НЕВЫЕЗДЕ, **ЯХИД БАКАРОВА** (НА ФОТО НА СТР. 20, СПРАВА) СКАЗАЛА СЫНОВЬЯМ: «КОГДА ВЫ РОЖДАЛИСЬ, Я БЫЛА СЧАСТЛИВА. А ТЕПЕРЬ НЕ ЗНАЮ, КУДА БЫ ВАС СПРЯТАТЬ»

Сколько всего сейчас идет «чеченских» дел, сказать трудно. Вероятнее всего, их значительно меньше 500 (чеченское представительство вычисляло количество арестованных на основании звонков родственников, вполне возможно, что по одному и тому же делу звонили несколько человек). Правозащитное общество «Мемориал» в декабре составило список из 51 человека, из них 43 находятся в следственных изоляторах и 8 отпущены под подписку о невыезде. В январе правозащитники получили ответ из прокуратуры о 48 делах, многих из которых нет в «мемориальском» списке. В прокурорском ответе значатся 6 человек, дела против которых прекращены за отсутствием состава преступления, 12 освобождены под подписку о невыезде или под залог, а остальные, включая двоих осужденных, находятся под стражей. Все обвинения предъявлены по статье 222 (оружие) или 228 (наркотики).

За что на самом деле задерживали, а теперь судят московских чеченцев, лучше всего рассказывают сами милиционеры. В материалах дела Рустама Бакарова содержатся протоколы допросов двух участковых милиционеров, участвовавших в его задержании. Оперуполномоченный Владимир Сколозубов на допросе сказал: «14 сентября 1999 года, по имеющейся информации о проживании лиц кавказской национальности по адресу (...) в 02 часа (...) прибыл на вышеуказанный адрес, где в данной квартире был обнаружен Бакаров Р.М. у которого при проверки паспорта было установлено, что он проживает в г. Москве без прописки и регистрации более трех суток. Также было установлено, что гр-н Бакаров Р.М. является чеченцем. Для составления административного протокола по ст. 3М-33 и проверки к причастности произведенным взрывам в г. Москве гр-н Бакаров Р.М. был доставлен в отделение милиции» (орфография и синтаксис оригинала сохранены).

Напарник Сколозубова Александр Лукьянов изложил причины и обстоятельства ареста чуть иначе: «Бакаров был в г. Грозном, поэтому мы проследовали с ним в ОВД р-на «Люблино» для составления административного протокола и проверки на причастность к производству взрывов в г. Москве». Стоит добавить, что прописка в России вот уже пять лет как заменена регистрацией, о чем участковым, наверное, следовало бы знать — как и о том, что наказанием за отсутствие регистрации по закону может служить штраф или предупреждение, но никак не задержание, и что милиции в административном порядке на три часа разрешается задерживать людей только в целях установления личности, что вряд ли требовалось после того, как Рустам Бакаров показал паспорт.

«А на каких основаниях вы их задержали?» — спрашивает в суде адвокат Рустама Бакарова Виктор Кузин.

«Ну, где они прописаны? — отвечает Лукьянов. — Они прописаны в Грозном». На самом деле Рустам прописан в Назрани, но не в этом суть: Лукьянову представляется, что он дал исчерпывающий ответ.

Ответ, как это ни странно, не кажется исчерпывающим судье Зарецкой, которая подробно расспрашивает оперуполномоченных, ловя их на том, что они не просто незаконно задержали подсудимого, но и оформили задержание задним числом, указав в рапортах время 2 часа ночи, когда в действительности — с этим милиционеры не спорят — они приехали к Бакаровым около восьми-девяти вечера. Кроме того, Сколозубов сидел в машине, а не поднимался вместе с Лукьяновым в квартиру, как он утверждал на допросе. В правовом государстве то, что подсудимый был задержан с явными нарушениями закона, уже послужило бы основанием для прекращения дела. С другой стороны, в правовом государстве два образованных молодых человека не проследовали бы добровольно с милиционером, явившимся без предупреждения и без ордера к ним домой. И уж точно в правовом государстве Рустам Бакаров не стал бы подписывать протокол изъятия, в котором говорится, что фольга с героином была найдена в кармане его брюк. При этом оперуполномоченные, проводившие обыск, и понятые позже утверждали, что наркотик нашли на полу после того, как он якобы выпал из кармана. Сам Рустам говорит, что наркотик был подброшен, и химическая экспертиза не опровергает его показаний: на ткани кармана брюк не было найдено следов наркотика. Но когда ночью, на восьмой час пребывания под стражей и на четвертый час допроса и досмотра, ему подсунули протокол и велели написать «С моих слов записано верно и мною прочитано», он подписал, не читая. Впрочем, это вряд ли имеет большое значение.

Вот недавно в том же Люблинском межмуниципальном суде слушалось дело сорокалетнего москвича Лом-Али Тасуева, учителя, выпускника МЭИ, отца пятерых детей, задержанного тем же вечером 13 сентября, привезенного в тот же «обезьянник» в ОВД «Люблино», что и Рустам Бакаров, и так же во время досмотра «выронившего» упакованный в фольгу героин. Тасуев отказался поднимать сверток, сразу же заявляя, что он ему не принадлежит, и не стал подписывать протокол изъятия. Давая показания в суде, он тщетно пытался взывать к здравому смыслу: «В моем распоряжении было пять часов (в «обезьяннике». — **«Итоги»**) и масса возможностей, чтобы избавиться от любого опасного для меня предмета, если бы он у меня действительно был». Лом-Али Тасуев 1 декабря признан виновным и приговорен, с учетом положительных характеристик и пятерых несовершеннолетних детей, к шести месяцам условно с годичным испытательным сроком.

Хорошо хоть судья не приговорил Лом-Али Тасуева к принудительному лечению от наркомании, которому подвергнется 28-летний Бадруди Эскиев, приговоренный тем же Люблинским судом 16 декабря к шести месяцам лишения свободы. На суде жена Эскиева Ирина Герасимова рассказала, что муж был задержан дома в половине пятого утра 15 сентября (характерная деталь: брак этих молодых людей, которые ждут второго ребенка, не зарегистрирован потому, что в ЗАГСе в нарушение закона не принимают заявление из-за отсутствия у жениха московской регистрации, а в милиции незаконно отказывают в регистрации из-за якобы недостаточной жилплощади). По материалам дела и согласно показаниям милиционеров, Эскиев был задержан ночью 16 сентября на улице. Кроме того, по информации «Мемориа-

ла», из дела исчезли документы, свидетельствующие о том, что Эскиев подвергался пыткам во время предварительного следствия.

А есть еще дело 33-летнего Султана Исмаилова, инвалида второй группы с 1988 года: он страдает болезнью Бехтерева, перенес операции на обеих почках. Задержан был 2 сентября в подъезде собственного дома — он возвращается из поликлиники, куда согласно материалам дела ходил с целым арсеналом: гранатой в боковом кармане, патронами (вместе с паспортом) во внутреннем кармане и тротиловой шашкой в заднем кармане брюк. По сведениям «Мемориала», сестра Султана, Гульнара Исмаилова, прибежала, услышав, что брата задержали, и оперативники прогнали ее, чуть ли не столкнув с лестницы. Судья Солнцевского межмуниципального суда отказала Гульнаре в праве давать показания на процессе в качестве свидетельницы. Согласно приговору, вынесенному 23 декабря, Султан Исмаилов проведет следующие шесть лет за решеткой.

По сравнению со всеми этими делами Рустаму Бакарову несказанно повезло: судья вникает в суть дела, обращает особое внимание на многочисленные нестыковки в показаниях милиционеров, откладывает решение до тех пор, пока в суд наконец не явятся все вызванные свидетели. В недавнем прошлом такое поведение судьи скорее всего означало бы, что она собирается послать дело на доследование. Январское решение Конституционного суда, однако, лишило судей такого права. Может ли случиться, что дело закончится оправдательным приговором? Это был бы почти неслыханный исход в отечественной практике, а уж «чеченские» процессы просто никогда не кончаются таким образом.

Но если чудо произойдет, даже Бакаровы, самые пророссийские из всех чеченцев, прекрасно понимают, что это будет не столько торжество правосудия, сколько несказанное везение. В следующий раз может уже и не повезти. «Там, в Чечне, каждый, кто с автоматом, себя начальником называет, — рассуждает Яхид Бакарова, сидя в зале суда в ожидании начала слушания. — Приходят человек 25 — 30, забирают. Там мы бандитов боялись, здесь милиции боимся. Теперь я думаю, что надо туда уехать. Там его (старшего сына. — **«Итоги»**) похитили, мы узнали через стариков, кто, и объявили кровную месть. Там это действует. Мы объявили, они отпустили».

Может быть, вызволение старшего сына Бакаровых прошло не так легко и просто, но не исключено, что именно в расчете на умение чеченцев выручать заложников и были проведены аресты. С поразительной регулярностью самые разные люди утверждают (не рассчитывая, конечно, на то, что это будет напечатано), что чеченские подсудимые — это российский обменный фонд. Пусть это московские чеченцы, которые на родине никому, кроме родственников, не нужны, пусть они даже были вынуждены бежать из Чечни, как Бакаровы, — ставка делается на то, что ради вызволения сына-внука-брата из московской тюрьмы родственники в лепешку разобьются и выкупят или вымолят кого надо у чеченских бандитов.

И все же Артур Бакаров, испытавший чеченское пленение — по его словам, он провел три месяца в подвале, прикованный к батарее, — в Чечню возвращаться не намерен. «Нет, мы будем здесь бороться», — говорит он матери. Третьего, кстати, не дано: в московском УВИРе Артуру отказываются выдавать уже готовый загранпаспорт, ссылаясь на приказ УВИР ГУВД от 21 сентября 1999 года, запрещающий выдачу загранпаспортов лицам, прописанным теперь или когда бы то ни было в Чечне. Приказ, как и все вышеописанное, незаконный. ■

Вторичные боевые признаки

Надежда справиться с партизанским движением в Чечне весьма призрачна, особенно если федералы и дальше будут старательно восстанавливать против себя население республики

Галина Ковальская

ШАНС

«Миграционной службе г. Хасавюрта временно приостановить регистрацию граждан, прибывших в г. Хасавюрт в качестве беженцев и временных переселенцев... ИВС ГОВД ... временно прекратить регистрацию граждан, прибывших из ЧР... Мужскому населению в возрасте от 15 до 60 лет, прибывшему в гор. Хасавюрт из ЧР, отказанному в регистрации ИВС ГОВД, в течение 7 суток с момента опубликования настоящего распоряжения необходимо покинуть территорию Хасавюрта» (из распоряжения главы администрации города Хасавюрта от 19.01.2000 г.). Хасавюрт — дагестанский город, расположенный недалеко от чеченской границы. Там живут в основном дагестанские чеченцы (так называемые аккинцы). Почти все, кто бежит из Чечни в Дагестан, оседают в Хасавюрте.

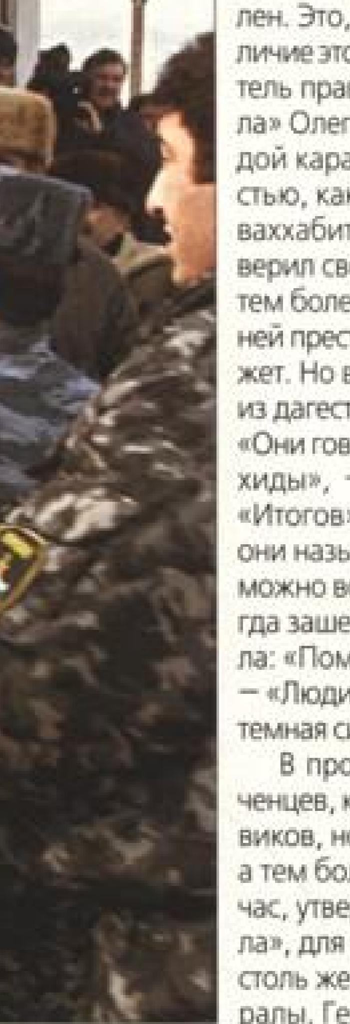
Этот документ появился на свет через неделю после того, как был отменен одиозный приказ не пропускать ни в Чечню, ни из нее «мужчин в возрасте от 10 до 60 лет». Генетическое родство этих документов очевидно. В основе нашумевшего приказа, равно как и этого, никем не замеченного распоряжения, тезис, провозглашенный командующим Объединенной группировкой Казанцевым: «Мирными жителями считать женщин и тех, кому меньше 10 и больше 65». Никто из российских политиков так его и не дезавуировал, да и приказ-то о «непропуске» отменили по-тихому. «Те слова больше не повторяют, потому что не хотят ссориться с Западом. Но они, эти слова, остались в воздухе, все про них помнят», — говорит Элиза, тридцатишестилетняя чеченка. Сама она ушла из Грозного еще в ноябре, но в городе остались родственники и друзья. «Кто-то не может выйти, потому что отец или мать не выдержат дороги. У многих просто нет денег. Но ведь когда федералы войдут в город, все мужчины, кто там остался, будут считаться боевиками». К сожалению, возразить Элизе нечего. Ультиматум, предъявленный жителям Грозного в середине декабря, в котором все, кто не покинет город до указанного срока, объявлялись боевиками, тоже «остался в воздухе». Так что можно не сомневаться — когда защитники чеченской столицы будут покидать город, многие его жители мужского пола, независимо от отношения к боевикам, уйдут с ними. Все лучше, чем попасть в фильтрационный лагерь, который та же Элиза называет не иначе как «концентрационным»: «Самое страшное, страшнее даже бомбежек».

В прошлый понедельник председатель ЦИК Александр Вешняков ошарашил граждан сообщением, что «в данные минуты избирательная комиссия Чеченской Республики проводит свое первое заседание в Гудермесе». То, что часть территории Чечни остается под контролем боевиков, Вешнякова, похоже, не смущает: «Где можно проводить — будем проводить. А где совсем уж фарс получается — там этим заниматься не будем»

В отличие от прошлой войны в нынешнюю никого, кто прошел фильтрационный лагерь, правозащитники и журналисты найти не смогли. Но ведь где-то содержат тех, кого задержали в ходе «зачисток» или на КПП «Кавказ-1». В ту войну, кроме «официальных» пунктов, по всей Чечне были разбросаны «временные» — просто ямы с решеткой сверху или так называемые автозаки (машины, в которых перевозят заключенных). Беженцы из «освобожденных районов» рассказывают, что видели там автозаки и ямы, вроде бы ямы эти даже имеют официальное название: ПКПЗ — полевая камера предварительного заключения. Каков правовой статус этих «фильтров» и что там с людьми делают, не знает никто. Население питается слухами — от этого еще страшнее.

«Итоги» не раз писали: ни внятной методики, ни технических возможностей отфильтровать боевиков у внутренних войск нет. Так называемые «зачистки» как правило, выливаются либо в фарс, когда, поверив старейшинам, что боевиков в селе нет, федералы ограничиваются демонстративным проездом на бронетехнике по улицам, либо в мародерство. Теоретически для мирного жителя даже в жесткой «зачистке» нет ничего страшного: ну, проверят паспорта, обыщут дом — нет ли оружия. Но в том-то и дело, что, по свидетельствам беженцев, собранным «Мемориалом», Хьюман Райтс Вотч и Эмнисти Интернэшнл, эти мероприятия сплошь и рядом сопровождаются грабежами и насилием. Беженцы из Ачхой-Мартана рассказали сотрудникам «Мемориала», что во время «зачистки» жителям села под предлогом проверки документов велели собраться на площади. Ждали, ждали — никто ничего не прове-

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ КОМАНДИРА. **В КАКИХ-ТО РАЙОНАХ АРМИЯ МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ НЕ ТРЕТИРУЕТ, В КАКИХ-ТО ГРАБЕЖИ — ОБЫЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

НА КПП «КАВКАЗ», ЧТО НА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ ГРАНИЦЕ, ВЫЯВИТЬ НАСТОЯЩЕГО БОЕВИКА РЕДКО КОГДА УДАЕТСЯ. ТЕМ С БОЛЬШИМ РВЕНИЕМ **ОМОНОВЦЫ НАКИНУЛИСЬ НА БЕЖЕНЦА, КОТОРЫЙ ОБВИНИЛ ИХ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

ряет. А солдаты тем временем шарили по домам. Впрочем, в Шали и безо всякой «зачистки» (до 9 января, когда боевики вернулись в город, жесткой «зачистки» там не проводилось) грабежи были обычным делом. Из рассказов шалинцев трудно понять, кто бесчинствовал: армия, внутренние войска или омоновцы. «Федералы в форме» приходили с обысками и тащили ковры, одеяла, если попадется, то и видеомагнитофон. Нещадно били, и при малейшей попытке протестовать грозили «найти что-нибудь». По крайней мере один такой «обыск» закончился убийством. Семья, живущая на окраине села, видела, как в соседний дом ввалились солдаты, подъехавшие на БМП. Через некоторое время послышались страшные крики. Запуганный до предела отец запретил взрослому сыну, рвавшемуся спасать соседей, выходить со двора, а дочери велел спрятаться в подвале. Вошли в дом, только когда БМП уехал. На полу в разорванном платье лежала беременная соседка, рядом ее золовка — обе застреленные.

Бесчинства творятся не везде. После чудовищных погромов, учиненных в декабре в Алхан-Юрте, там навели порядок. В Чири-Юрте тоже на войска не жалуются: тамошний комендант из местных уговорил командование вообще не входить в село. «А если кушать захотите, мы вам лучше сами принесем». Как и в прошлую войну, все зависит от конкретных обстоятельств: порядочности командира, изворотливости коменданта. В том-то весь и ужас, что сохранить жизнь, остатки имущества, не попасть в фильтрационную яму — это все вопрос везения.

Александру Черкасову из «Мемориала» удалось провести несколько часов на КПП «Кавказ». При нем задержали чеченца — «точно ваххабит: подбородок белый, явно бороду только что сбрил и трусов не носит». (Действительно, есть такой местный ваххабитский обычай — не носить трусов. Но если человек додумался бороду сбрить, уж трусы-то надеть как-нибудь сообразил бы.) Дежурные на КПП чертыхались, что вот ведь «явный ваххабит», а через двое суток скорее всего придется его отпустить: не предъявишь же человеку обвинение в неношении трусов. Заметим: даже если бы задержанный признался, что исповедует ислам ваххабитского толка, это не основание для предъявления ему обвинения. Не может быть основанием и след от ремня на правом плече и прочие такого рода «бесспорные» свидетельства. Единственный старенький компьютер, имеющийся на КПП «Кавказ», содержит базу данных на тех, кто объявлен в розыск. Но это только небольшая часть боевиков. К тому же мощность компьютера не позволяет загрузить в его память фотографии.

Правда, база на КПП пополняется не только через официальные каналы: некоторые беженцы охотно называют имена известных им ваххабитов. По собственной инициативе они это делают или за вознаграждение — установить трудно. Но сам факт, что чеченцы, особенно не таясь, «дают показания» на своих соотечественников — чрезвычайно знаменателен. Это, может быть, самое главное отличие этой войны от прошлой. Председатель правозащитной группы «Мемориала» Олег Орлов рассказывал, что молодой карамахинец поведал ему с гордостью, как выдал милиции своего дядю-ваххабита. Олег признавался, что не поверил своим ушам: донести на «своего», тем более на родственника, — чудовищней преступления на Кавказе быть не может. Но ваххабиты сами исключили себя из дагестанского и чеченского общества. «Они говорят: «Мы не чеченцы, мы — шахиды», — делился с корреспондентом «Итогов» грозненский беженец. — Нас они называют «неверными», а неверных можно воровать». Начитанная Элиза, когда зашел разговор о ваххабитах, сказала: «Помните у Надежды Мандельштам — «Люди с пустыми глазами». Страшная, темная сила».

В прошлую войну немало было чеченцев, которые ругательски ругали боевиков, но при этом почти никто чужими, а тем более врагами, их не считал. Сейчас, утверждают сотрудники «Мемориала», для большинства ваххабиты — сила столь же чужая и враждебная, как федералы. Герой той войны Шамиль Басаев — сейчас ваххабит, стало быть, враг. Чтобы не усложнять себе жизнь выбором между ненавистными федералами и ненавистными же ваххабитами, большинство чеченцев называет последних агентами Кремля. Басаев — выкормыш ФСБ, они и велели ему вести чеченцев на Дагестан. Хаттаба тоже они в Чечню заслали. «Пусть федералы убираются отсюда и своих шавок-ваххабитов с собой забирают».

В отличие от ваххабитов к «честным боевикам» (тем, кто не ходил на Дагестан и не называет своих соплеменников «неверными») относятся с сочувствием. Правда, многих смущает, что «честные» заодно с ваххабитами: «Я ему говорю: «Как же так? Ты же называл себя их кровником!» А он мне: «Куда деваться? Не к федералам же идти». Мой собеседник, месяц назад покинувший Грозный, сокрушенно качает головой. Он и сам не знает, как поступил бы на месте своего родственника.

Ненависть к ваххабитам дает хоть какой-то шанс постепенно склонить на свою сторону мирных чеченцев. Но использовать его можно, только отказавшись от принципа презумпции виновности, на котором строят сейчас свои отношения с чеченцами российские власти. Генералам, армейским и внутривойсковым, следует помнить: по российскому закону к каждому жителю республики, пока нет доказательств обратного, надо относиться как к лояльному российскому гражданину.

Вопрос о наказании России отложен Советом Европы до весны. К началу апреля российской власти надо кардинально решить чеченскую проблему

Чечня уже в Страсбурге

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СОВЕТА ЕВРОПЫ **ЛОРД РАССЕЛ-ДЖОНСТОН В ЧЕЧНЕ.** КОГДА РОССИЙСКИЕ И ЧЕЧЕНСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОПРОВЕРГАЮТ ДРУГ ДРУГА, ЛУЧШЕ САМОМУ ВСЕ УВИДЕТЬ И ЗАСНЯТЬ

Леонид Велехов

ИЕЗУИТЫ

Опять вроде пронесло. Еще неделю назад, в первый день работы сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге вопрос был поставлен жестко. Голландский депутат, христианский демократ Рене ван дер Линден, предложил не утверждать полномочия российской делегации. Утверждение полномочий всех национальных делегаций предусмотрено в начале первой, зимней, сессии ПАСЕ каждого года. Обычно это чисто техническая процедура, но европейские противники российских действий в Чечне решили наполнить ее политическим смыслом и лишить делегацию РФ права участия в работе ассамблеи за «неадекватное применение силы в Чечне против мирных жителей, массовые нарушения прав человека и нежелание России искать политическое решение конфликта».

Такой накал событий, который вывел происходящее в Страсбурге на первые полосы европейских и российских газет, держался, впрочем, недолго. Уже на следующий день, во вторник, комиссия Ассамблеи по политическим вопросам большинством голосов решила полномочия подтвердить.

Лишившись оттенка скандальности, сессия ПАСЕ тем не менее стала жаркой «баней» для России. Экстренные дебаты по Чечне, в которых участвовали министр иностранных дел России Игорь Иванов и председательствующий в настоящее время в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе министр иностранных дел Австрии Вольфганг Шюссель, заняли весь четверг и завершились жесткой резолюцией. Она предписывает России в кратчайшие сроки прекратить военные действия, приступить к политическому диалогу с законно избранной чеченской властью, соблюдать права мирного населения, обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарной помощи, а также присутствие международных наблюдателей и средств массовой информации в зоне конфликта. Если резолюция не будет выполнена, то на следующей, апрельской, сессии ПАСЕ вопрос о приостановке участия российской делегации в работе Парламентской ассамблеи будет внесен в повестку дня. Ассамблея также будет рекомендовать комитету министров Совета Европы исключить Россию из рядов организации.

Какой-то дурной сон: точно так же пять лет назад Россию в Совет Европы из-за первой чеченской войны не принимали, на два года «заморозив» процедуру ее вступления.

Теперь вот из-за новой чеченской войны собираются исключать. Правда, тогда, в первую чеченскую кампанию, которую российское общественное мнение не поддерживало, отказ принять Россию в Совет Европы для противников войны был дополнительным аргументом своей правоты. Теперь, в новую кампанию, пользующуюся в обществе популярностью, известие о том, что Россию собираются за Чечню исключать или даже просто критикуют в Страсбурге, вызвало совсем иную реакцию. А зачем нам вообще этот Совет Европы — «абсолютно бессмысленный орган», раздались голоса комментаторов. Не он нас, а мы его должны «послать». Это же «не ВТО, не МВФ, не Европейский союз». То есть не та организация, которая дает кредиты и обеспечивает выгодные условия торговли. Вообще любопытный ход мысли у наших «государственников», сторонников идеи самодостаточности России. У Совета Европы кредитов и помощи не получишь — так зачем он нам сдался? Жизненная философия наглого нищего.

Совет Европы одним из первых — еще в ноябре — выразил тревогу по поводу потерь среди мирного населения. В дальнейшем СЕ добился того, что в январе его делегация во главе с председателем Парламентской ассамблеи лордом Расселом-Джонстоном встретилась в Москве с и.о. президента Путиным, затем направилась на Кавказ, побывала в Ингушетии, Дагестане и контролируемой российскими войсками части Чечни. Впрочем, на итоговой пресс-конференции в Москве, а также в нескольких выступлениях (в частности, интервью американской телекомпании CNN) лорд Рассел-Джонстон дал основания думать, что он изменил свое отношение к ситуации в Чечне. Он назвал режим Масхадова «преступным» и сказал, что «российское руководство

должно было принимать меры, чтобы изменить ситуацию в регионе» и «до последнего искоренить бандитов».

Однако в минувший понедельник на пресс-конференции в Страсбурге, приуроченной к открытию сессии Парламентской ассамблеи, он заявил, что был неправильно понят в Москве, что Россия ведет «варварскую и жестокую войну» и не выполняет своих обязательств перед Советом Европы. Выяснилось также, что накануне он встречался в Париже с эмиссаром Масхадова, первым заместителем председателя чеченского парламента Бешаевым, и даже говорил по телефону с самим главой «преступного режима». Уже во время сессии председатель Парламентской ассамблеи еще раз встречался с масхадовскими эмиссарами, которые помимо него повидали в эти дни и генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера, и ряд других европейских парламентариев, возглавляющих комитеты и комиссии Парламентской ассамблеи.

Но что, однако, нам за утешение в том, что лорд Джонстон говорил в Москве несколько иное, чем в Страсбурге (или его не всегда точно цитировали)? Если это о чем-то и свидетельствует, то, как ни парадоксально, только о том, что мнение политических кругов Запада по поводу происходящего в Чечне едино. И влиятельные политики Европы и Соединенных Штатов не позволят никому из коллег вступать с этим единым мнением в противоречие. А если это и случится, то ошибающегося «поправят». Что, видимо, и произошло с лордом Джонстоном после его возвращения из Москвы домой, в Европу.

Наивно противопоставлять Совет Европы другим европейским и мировым институтам и организациям, говоря, что он-де «бесполезный» (денег не дает) и прислушиваться к его мнению не стоит. Из Страсбурга, из зала заседаний СЕ — организации, которая и впрямь занимается не раздачей кредитов, а защитой прав человека, — Запад шлет Москве предупреждение о более крупных неприятностях, которые ждут ее в том случае, если она этому предупреждению не внемлет.

Видимо, чтобы Москва лучше поняла смысл страсбургского предупреждения, Совет министров иностранных дел стран Евросоюза, собравшийся в Брюсселе в те же дни, когда в Страсбурге заседала Парламентская ассамблея Совета Европы, ввел первые, частичные санкции против России. Пока что они тоже вполне «эфемерны». Сокращена на две трети программа технической помощи России в рамках TACIS (техническое содействие бывшим республикам СССР) – вместо 130 млн. евро она получит лишь 40 млн. Отложено решение о расширении режима благоприятствования в торговле: по примерным подсчетам, на этом Россия потеряет около 60 млн. евро в год.

Пустяки, конечно, такие потери для великой державы. Но те люди в Москве, которые действительно разбираются в европейской политике, отреагировали на решения ЕС весьма нервозно. Министр иностранных дел Игорь Иванов, узнав о сокращении программы TACIS, смутно намекнул на некие ответные меры: «Может, и у нас появятся программы, которые мы не захотим реализовывать». Глава Министерства по атомной энергии Евгений Адамов словно конкретизировал неясную ивановскую угрозу, сказав, что сокращение западной помощи по линии TACIS «может отразиться на атомной отрасли». Около одной пятой всего объема помощи была направлена на повышение безопасности атомных станций. Теперь, как можно заключить из слов г-на Адамова, безопасность АЭС может понизиться. Хорошенькое предупреждение.

Новое кремлевское руководство ведет себя в переговорах с Западом по чеченскому вопросу крайне осмотрительно и вежливо в отличие от обеспечивающих информационное прикрытие чеченской кампании комментаторов-«государственников». Не уходит в глухую оборону, не огрызается по формуле «мы сами знаем, где у нас чего», не отвечает на обвинения Запада ответными обвинениями, как это делал Кремль во время первой чеченской кампании. Путин провел три часа вместо запланированных сорока минут в недавней беседе с делегацией Совета Европы, заявив в самом начале встречи, что она будет продолжаться до тех пор, пока он не ответит на все вопросы европейцев.

Путин неизменно отвечает на все запросы европейских организаций и высоких европейских чиновников, выражающих тревогу по поводу происходящего в Чечне. Благодарит их за участие, в свою очередь выражает понимание их обеспокоенностью и сообщает, что «открыт для предложений по урегулированию конфликта». Последнее послание такого рода он отправил на минувшей неделе председателю Комиссии европейских сообществ Романо Проди. В таком же духе общался на прошлой неделе с визитерами – министрами иностранных дел Германии и Италии Йошкой Фишером и Ламберто Дини.

За этой дипломатичностью и предупредительностью не просматривается, однако, ни малейших уступок давлению Запада. И можно предположить, что корректность новой российской власти – лишь маневр, направленный на то, чтобы выиграть время.

Комментируя дебаты в Совете Европы вокруг полномочий российской делегации, новый глава международного комитета Думы Дмитрий Рогозин в интервью «Интерфаксу» рассудительно заметил, что «было бы целесообразно этот вопрос отложить до апреля, до следующей сессии ПАСЕ». Тогда, пояснил он свою мысль, «у нас будет время, чтобы закончить в Чечне антитеррористическую операцию и навести там конституционный порядок».

Новичок в большой политике, г-н Рогозин по наивности обнаружил тот циничный расчет, которым руководствуется российская политическая верхушка. Не то, что до апреля Россия решит проблему чрезмерного применения силы и соблюдения прав человека, чего ждет от нее мировое сообщество. Просто до апреля она домолотит Чечню, выкурит боевиков, сравняет с землей Грозный и прочие пока непокоренные пункты, воткнет в выжженную землю российский флаг – и таким образом «закроет» для международной общественности «чеченский вопрос». Нет чеченцев – нет и вопроса: так, перефразируя классика, сформулируем эту политическую логику. Победителей, как известно, не судят. Успеем ли только победить до апреля? ■

Страсбург

ПУТЬ К СТАНДАРТАМ ДЕМОКРАТИИ ТАК ЖЕ БЕСКОНЕЧЕН, КАК И **КОРИДОРЫ ЗДАНИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ В СТРАСБУРГЕ**

Мирный эксцесс

Жесткая позиция Сирии на мирных переговорах с Израилем превратила московскую встречу в чисто представительское мероприятие

Константин Капитонов

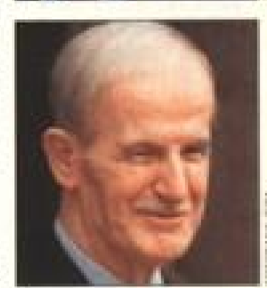
РИТУАЛ

Встреча министров иностранных дел стран, входящих в группу содействия ближневосточному мирному процессу (так официально называются многосторонние переговоры, начавшиеся на этой неделе по инициативе России в Москве), — нечастое событие в дипломатическом календаре. Последнее мероприятие такого рода состоялось в начале 90-х годов, сразу после Мадридской конференции, которая сделала возможными исторические договоренности между израильтянами и палестинцами в Осло. Нынешняя московская встреча не сулит столь масштабных прорывов, хотя и готовилась не один год (первоначально она вообще была запланирована на весну 1996-го, но приход к власти в Израиле Биньямина Нетаньяху помешал ее проведению).

Сдержанный оптимизм в отношении встречи объясняется прежде всего составом ее участников. По данным на момент сдачи номера в печать, в Москву должны приехать главы дипломатических ведомств Израиля, Палестинской Автономии, Египта, Иордании, стран-коспонсоров — России и США, представители Евросоюза и Японии, а также Норвегии, которая возглавляет временный координационный комитет по оказанию помощи палестинцам. Представители Сирии и Ливана не едут: приняв решение о бойкоте московской встречи, сирийский президент Хафез Асад еще раз напомнил, в чьих руках сегодня находятся ключи к миру на Ближнем Востоке.

Сирийский официоз — газета «Тишрин», впрочем, объясняет эту позицию в другой стилистике: израильский премьер-министр Эхуд Барак, пишет газета, «обманывает весь мир, сея иллюзии относительно своего стремления к миру». Поэтому, мол, Дамаск и Бейрут решили не принимать участия в этих многосторонних переговорах, поскольку они

ПРЕМЬЕР БАРАК И ПРЕЗИДЕНТ АСАД

ВВЕРХУ: **ИЗРАИЛЬСКИЙ ФЛАГ НАД ЗАСНЕЖЕННЫМИ ГОЛАНСКИМИ ВЫСОТАМИ**

ДВА ЛИЦА ГОЛАНСКИХ ВЫСОТ. ИЗРАИЛЬСКИЕ ТУРИСТЫ НА ГОРНОЛЫЖНЫХ КУРОРТАХ. СЛЕВА: **ГОРОД ЭЛЬ-КУНЕЙТРА БЫЛ СИРИЙСКОЙ СТОЛИЦЕЙ ГОЛАН. РАЗРУШЕННЫЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1967 ГОДА, ОН ПО СЕЙ ДЕНЬ В РАЗВАЛИНАХ: ДАМАСК НЕ ХОЧЕТ ЕГО ВОССТАНАВЛИВАТЬ И СОХРАНЯЕТ РУИНЫ КАК НАПОМИНАНИЕ ОБ ИЗРАИЛЬСКОЙ ОККУПАЦИИ ГОЛАН**

«представят Израиль в положительном свете». Приезд в Москву, по мнению газеты, стал бы «своеобразным призом еврейскому государству, а Сирия не намерена его награждать».

Хотя в Израиле на такую позицию отреагировали вполне дипломатично (Эхуд Барак даже выступил с комплиментами в адрес президента Асада, назвав его «серьезным лидером, умеющим держать слово»), очевидно, что мирный процесс, в который инициативы премьер-министра Израиля (см. «Итоги» № 51 за 1999 г.), казалось, вдохнули новую жизнь, снова буксует, на сей раз — на сирийско-израильском направлении. Накануне встречи в Москве сирийцы отказались ехать и в США для участия в очередном раунде переговоров, который был намечен на 19 января. Израильтяне, естественно, туда тоже не поехали.

Признаки ужесточения позиции Дамаска появились сразу же после возвращения сирийской делегации из США, где в декабре прошлого года после долгого перерыва начались переговоры между премьер-министром Израиля Эхудом Бараком и министром иностранных дел Сирии Фаруком Шараа. Как только последний доложил президенту Асаду о результатах встречи, последовало заявление МИДа о том, что сирийская делегация не сядет за стол переговоров, пока эксперты не проанализируют результаты предыдущего тура. Затем сирийские СМИ явно по указанию президента обрушились на Израиль. Постепенно стало ясно главное требование: переговоры, предупреждают в Дамаске, возобновятся лишь после того, как Израиль даст письменные гарантии ухода с Голан, захваченных в ходе «шестидневной войны». То есть пока власти Израиля не дадут официального согласия на установление границы в соответствии с линией 4 июня 1967 года.

Еще несколько месяцев назад такая постановка вопроса казалась в Израиле немыслимой. Достаточно сказать, что израильское политическое руководство не располагало ни одной картой, на которой были бы вычерчены границы 1967 года, и главе правительства пришлось отдать соответствующее поручение генштабу ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля). Однако команда Барака эволюционирует быстро: как следует из полного текста рабочего документа, выработанного на переговорах в США и опубликованного израильской газетой «Гаарец», новое правительство Израиля в принципе согласно на почти полное отступление с Голанских высот в обмен на устраивающие его меры безопасности и нормализацию отношений с Сирией.

Таким образом, главная проблема не в принципиальном несогласии Израиля на уход с Голан, а в том, что в Сирии готовы приступить к нормализации отношений лишь после того, как последний израильский солдат и поселенец покинут Голаны. Сирийцы согласны дать полтора года на этот процесс. Израильтяне требуют как минимум три.

В Иерусалиме считают: все, что происходило на переговорах в США, где сирийский министр иностранных дел не подавал руки израильскому премьеру и разговаривал не с ним, а исключительно с президентом Клинтоном, как и все, что происходило после, — типично для политики Асада. Если он согласится на мир, то только на своих условиях. Если отбросить дипломатические формулы, эти условия сводятся к следующему: Сирия желает немедленно получить дивиденды (в виде Голанских высот), а оплату по своим векселям (полномасштабная нормализация отношений с Израилем) отсрочить.

Чувствуя это, многие в Израиле задаются вопросом: «А надо ли заключать мирный договор с Сирией именно сегодня?» Если это произойдет, то окажется, что Иерусалим и Вашингтон выступают гарантами сохранения власти у преемника сирийского президента — его старшего сына Башара (сам Асад давно и серьезно болен и в последнее время не появляется на публике). Тем самым США и Израиль снижают шансы на демократические преобразования в стране, где у власти находятся представители религиозного меньшинства (алавиты), которые многие годы подавляли большинство — суннитов, шиитов, христиан и других. Короче, израильтяне и американцы окажутся в сомнительной роли хранителей репрессивного режима, к тому же подписавшего с Израилем далеко не выгодный последнему мирный договор.

Аналогичный вопрос ставит и перспектива вывода израильских войск из Южного Ливана с последующим установлением мирных отношений с этим государством. Дело в том, что, подписывая договор с Сирией, который не предусматривает заключения отдельного соглашения с Ливаном, США и Израиль как бы узаконивают сирийский протекторат над ним.

Разумеется, в отсутствие сирийской стороны рассчитывать, что московская встреча снимет эти вопросы, не приходится, хотя американцы надеялись, что особые отношения Москвы с Асадом помогут хоть немного смягчить позицию Дамаска. Президенту Клинтону очень важно, чтобы мирный процесс был закончен (хотя бы в общих чертах) до конца его пребывания в Белом доме: не случайно американцы старательно обхаживали сирийского президента.

Теперь можно ожидать вступления в игру президента Египта Хосни Мубарака, который давно уже стремится стать главным миротворцем в регионе и настойчиво выдвигает идею «координации», некоего внутриарабского соглашения, способного довести мирный процесс до победного конца. Его активность не очень-то нравится американцам, которые в случае паузы в сирийско-израильских переговорах предпочли бы сосредоточиться на палестино-израильских контактах. Здесь, увы, тоже наметились глубокие разногласия в позициях сторон относительно принципов окончательного урегулирования и временного графика. ■

Константин Капитонов,
Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

Энергопросители

Дивиденды от украинского энергетического кризиса получили Владимир Путин и Леонид Кучма

И.О. ПРЕЗИДЕНТА ВЛАДИМИР ПУТИН И НЕДАВНО ПЕРЕИЗБРАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ЛЕОНИД КУЧМА ДОГОВОРИЛИСЬ О СНЯТИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЛОКАДЫ УКРАИНЫ. КУЧМА ПООБЕЩАЛ ВЕРНУТЬ ДОЛГИ РОССИЙСКОМУ ТЭКУ, А РОССИЯ В СЧЕТ ПОГАШЕНИЯ УКРАИНСКОГО ДОЛГА ПОЛУЧИЛА ШЕСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ

ВВЕРХУ: ПОКА ПОЛИТИКИ ВЕДУТ ПЕРЕГОВОРЫ, **ГРАЖДАНЕ УКРАИНЫ ЖИВУТ ПРИ СВЕЧАХ**

Наталья Калиниченко,
Николай Лапин,
Виктор Ядуха

НЕ ИСПУГАЛИ

УКРАИНА — В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЛОКАДЕ. Соседняя республика, долгие годы не платившая за российские газ, электричество и нефть, погрузилась в средневековую тьму. Правительство страны ввело чрезвычайное положение в топливно-энергетическом комплексе, а ее граждане бросились запасать свечи и дрова. Однако за экономическую безопасность Украины не стоит беспокоиться слишком сильно — рано или поздно страсти в российско-украинских отношениях поулягутся. Украинец Леонид Кучма и россиянин Владимир Путин слишком заинтересованы друг в друге, чтобы Россия пустила Украину по миру.

Транзитные олигархи

Украинская исполнительная власть несколько лет возлагает ответственность за грянувший кризис на украинских потребителей. Они, мол, не платят поставщикам за электроэнергию и топливо, отсюда

ПЕРВЫМ НА КОНФЛИКТ С УКРАИНОЙ ПОШЕЛ ГЛАВА РАО «ЕЭС РОССИИ» АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС. ИЗВЕСТНЫЙ ДИПЛОМАТ, ОН УМУДРЯЕТСЯ И ДОЛГИ «ВЫТРЯСАТЬ», И СОХРАНЯТЬ С ЛЕОНИДОМ КУЧМОЙ ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

и все нынешние беды. Однако кризис — прямое следствие переизбрания президентом Украины Леонида Кучмы.

Пару лет назад, когда положение Украины было еще не столь плачевным, глава национальной акционерной компании «Нефтегаз Украины» Игорь Бакай бросил сакраментальную фразу: «Все крупные состояния на Украине сделаны на российских энергоносителях». И это правда: поколение мультимиллионеров, выросшее здесь за восемь последних лет, без Газпрома и РАО «ЕЭС» ездило бы на «Запорожцах». Схема обогащения проста: близкий к высшей исполнительной власти бизнесмен регистрирует в оффшоре фирму, которая специальным распоряжением правительства назначается посредником между российскими поставщиками энергоресурсов и украинскими потребителями. При этом посредник освобождается от пошлин, налогов и становится монополистом на украинском рынке. Фирма принимает платежи за электроэнергию или газ, а российским поставщикам по обыкновению не платит или платит частично, по бартеру и с большим опозданием. Украинское правительство легко отказывается от долгов своих назначенцев (формально они не имеют отношения к государству) и возлагает ответственность за связь с «недобросовестными частниками» на тот же Газпром или РАО «ЕЭС».

До января 2000 года за феноменом, именуемым «президент Украины», стояла четверка крупнейших энергетических и стальных королей: Виктор Пинчук, Виктор Медведчук, Александр Волков и Григорий Суркис. Владелец корпорации «Интерпайп» Пинчук контролирует рынок газовых и нефтяных труб, Медведчук — вице-спикер парламента, которого левые обвиняют в перекупке депутатов оппозиционных фракций, Волков — серый кардинал и давний советник президента, которого Леониду Даниловичу Кучме при неформальных контактах настоятельно рекомендуют удалить от себя американцы, а Суркис — хозяин футбольного клуба «Динамо» (Киев) и многопрофильного концерна «Славутич». Все они имеют непосредственное отношение к энергетическому посредничеству, и всем им Леонид Кучма обязан своей ноябрьской победой на президентских выборах.

Начиная с весны прошлого года, олигархи аккумулировали платежи потребителей газа и электроэнергии для нужд предвыборной кампании. Дошло до того, что муниципальные государственные газораспределяющие госпредприятия (типа «Киевгаз») распоряжением сверху отстранили от приема платежей за газ и направили поток денег в специально созданный торговый дом «Газ Украины». В результате даже благополучные по местным меркам газовики лишились зарплаты, и по стране прокатилась волна «газовых» забастовок. Сокращая закупки российского топлива для тепловых и атомных электростанций, власть оплачивала услуги дорогостоящих российских пиарщиков. К середине ноября запасы топлива на электростанциях были практически сожжены, и в стране начались аварийные отключения света. Российская сеть положения не спасла: в прошлом году энергосистемы двух стран были разъединены, поскольку российским энергетикам надоело быть «донорами».

Усилиями кризисной администрации к новому году обесточивание страны стало систематическим — теперь свет в городах отключают каждые 2 часа, всего на 6—8 часов в день. Часть предприятий перешла на ночной режим работы, другая часть покупает импортные дизельные электрогенераторы; безработные электронщики от оборонки налаживают выпуск преобразователей постоянного тока в переменный для подключения бытовых электроприборов к автомобильным аккумуляторам. Население уже исчерпало запасы ненормативной лексики.

Конечно, власть могла бы не обращать на это никакого внимания, если бы не ультиматум западных доноров. Сразу после инаугурации официальные представители администрации США и МВФ поставили президенту Кучме условие: либо демагогия немедленно сменяется реальными реформами в экономике, либо финансовая помощь замораживается. Особенно резким было заявление посла США на Украине Стивена Пайфера, смысл которого сводился к тому, что Штаты не будут платить Украине за одно лишь ее геополитическое положение. Под реформами кредиторы едва ли не в первую очередь подразумевали борьбу с коррупцией.

Миллениум Леонид Данилович Кучма встретил между Сциллой и Харибдой. Как честный человек, он был обязан воздать олигархам за свое избрание, предоставив им возможность и дальше контролировать ТЭК, но и гнев мирового сообщества был страшен. Поколебавшись, президент выбрал черную неблагодарность — в политике вещь обычную. Тем более что убытки в конечном счете предстояло нести все тому же бездонному Газпрому и РАО «ЕЭС». Да и что такое украинские посредники в сравнении с российскими хозяевами недр?

В итоге на Украине сменилось правительство. Кабинет министров возглавил сравнительно молодой глава Нацбанка Виктор Ющенко, пользующийся на Западе репутацией монетариста. На должность вице-премьера по ТЭКу Ющенко пригласил столь же молодую и амбициозную «газовую принцессу» Юлию Тимошенко, которая в 1996—1997 годах возглавляла «Единые энергосистемы Украины» — посредническую корпорацию, как утверждает местная пресса, стоявшую у истоков благосостояния опального экс-премьера Павла Лазаренко. В стране запахло переделом энергорынка.

Первым шагом «железной леди» стало объявление трехмесячного чрезвычайного положения в энергетике, которую президент был вынужден признать «самой коррумпированной отраслью страны». ЧП подразумевает полную ревизию ТЭКа, национализацию неправедно приватизированных предприятий, дифференцированные тарифы для бедных и богатых потребителей, банкротство злостных должников и т. п. В середине января обаятельная вице-премьер съездила в Москву, где у нее сохранились старые связи, и провела переговоры с Ремом Вяхиревым. Итогом поездки стало официальное повышение суммы украинского газового долга с 780 млн. до 2,8 млрд. долларов. К удивлению многих, Юлия Тимошенко признала долги ряда негосударственных посредников и согласилась включить в сумму долга часть убытков Газпрома от украинского газового воровства. Однако украинские аналитики уже начали предсказывать, что младореформатору Ющенко не дадут свободы действий. Поползли слухи, что к весне премьеру навяжут в замы представителей все тех же посредников. Так что в успехе начатой украинскими реформаторами «зачистки» приходится очень и очень сомневаться.

Любимые должники

Следует заметить, что в ходе президентских выборов на Украине вопрос о долгах за российские ресурсы не поднимался. Разразись энергетическая блокада, а за ней и кризис не сейчас, а полгода назад, Кучма, наверное, не стал бы во второй раз президентом Украины. Возможно ли, что российские политики и бизнесмены стали жертвами собственной наивности и до недавнего времени просто не подозревали, что на них банальным образом наживаются? Весьма и весьма маловероятно. В кругах, близких к РАО «ЕЭС России», не секрет, что между Кучмой и Анатолием Чубайсом сложились теплые и доверительные отношения. Сразу после победы на выборах Леонид Кучма дал интервью одному из российских телеканалов на пару с председателем совета директоров ОАО «Газпром» Виктором Черномырдиным. В интервью оба политика признались во взаимных симпатиях и вечной дружбе. Коль скоро между российскими политиками и Кучмой действительно существуют неформальные отношения, то и о «предвыборных технологиях» украинского премьера они наверняка осведомлены.

Казалось бы, и.о. президента Владимир Путин решил положить конец подобной благотворительности и предпринял ряд жестких шагов по отношению к стране-неплательщику. Поставки на Украину российского газа были прекращены, РАО «ЕЭС России» «отделилось» от украинской энергосистемы, а нефтяники перестали отгружать сырье украинским нефтеперерабатывающим заводам. Есть договоренность, что из 2,8 млрд. долларов, которые Украина должна за российский газ, уже в первом квартале будет выплачено около 800 миллионов. В счет погашения 285 млн. долларов из этой суммы России уже поставлены 6 бомбардировщиков (к февралю будут поставлены еще 5). В РАО «ЕЭС» утверждают, что в счет погашения долга в 83 млн. долларов компании обещано передать в собственность линии электропередач и электростанции на украинской территории, необходимые для организации экспортных поставок в Европу. Нефтяным компаниям обещано, что тарифы на прокачку нефти по трубопроводу «Дружба» будут понижены до ставок, существовавших до 1 января 1996 года (за три года Украина в одностороннем порядке несколько раз повышала тарифы за транзит).

Некоторые обстоятельства заставляют сомневаться в том, что решительный Путин произведет переворот в российско-украинских торговых отношениях. Факты свидетельствуют, что скоро блокада будет снята. Например, на прошлой неделе было заявлено о возобновлении с февраля совместной работы российской энергосистемы с системами Харьковской, Полтавской и Сумской областей, где сосредоточены наиболее энергоемкие предприятия Украины. Газпром заключил договор на поставку Украине в первом квартале 5 млрд. кубометров газа. Говорят, что украинские топливные олигархи уже успели обрадоваться — газ и электричество все-таки будут. Наконец, российское правительство не торопится строить нефтепровод Суходольная — Родионовская (Ростовская область) в обход украинской территории, хотя на карту поставлено до 40 млн. тонн российской нефти, которые могли бы проходить по российской территории. Примечательно, что в то же время по поручению правительства «Транснефть» с упорством маньяка укладывает трубы в Дагестане, чтобы с северо-востока обойти Чеченскую Республику. Хотя гарантий, что когда-либо по этому маршруту прокачают более 2 млн. тонн нефти, у правительства нет. Получается, что Украина не успела погасить и незначительной части долгов, а Россия уже готова простить ей прошлые прегрешения. Беспечности российских политиков можно было бы только дивиться, если бы не очевидный факт — воевать с Украиной России не выгодно ни из политических, ни из экономических соображений. Исполнительный директор Межгосударственного валютного комитета СНГ Дмитрий Чегодаев подтверждает, что новый виток торговой войны между Украиной и Россией никому не нужен, поэтому «Чубайс и Вяхирев едут на Украину и пытаются договориться». «Республику можно, конечно, поставить на колени, — продолжает он, — но ввод санкций по энергетике вызовет введение ответных мер, например, по автомобилям. Тогда энергетики долгов не получат, а ВАЗ лишится крупного рынка сбыта. Украина — это серьезный экономический партнер». К тому же, напоминает Чегодаев, перед российскими поставщиками топливно-энергетических ресурсов существует проблема транзита через Украину в Западную Европу: «Прекратить поставки означает отрезать себя от единственного стабильного источника валютной выручки. Если для российской нефти еще существуют обходные пути — через Белоруссию, — то обходной газопровод пока недостроен».

Политических резонов развязывать «энергетическую войну» с Украиной еще меньше. Стоило чуть перегнуть палку — может быть, и. о. президента Владимир Путин и не получил бы такой безоговорочной поддержки, в том числе не услышал бы дифирамбов от Кучмы при своем избрании на пост председателя Совета глав государств Содружества. А так — электорат завороженно наблюдает, как метящий в президенты Путин решает запущенную проблему долгов стран СНГ, добивается смягчения процедуры пересечения российско-украинской границы кораблями Черноморского флота. Кучме тоже есть что предъявить избирателям: он борется, как может, с энергетическим кризисом, договаривается с Россией. ■

ДОСЬЕ

О перспективах торговой и энергетической войн рассказывает исполнительный директор Межгосударственного валютного комитета СНГ Дмитрий Чегодаев.

— Последние несколько лет между странами шла торговая война, которая сегодня достигла такого накала, что пора остановиться. Надо решать проблему. Россия и Украина входят в зону свободной торговли — товары перемещаются с одной таможенной территории на другую без таможенных пошлин. В октябре этого года Министерство торговли РФ направило в государства—страны Содружества перечень товаров, на которые режим свободной торговли не распространяется. Вместо одной позиции по отношению к Украине (сахар белый, рафинированный) появилось 35 позиций, которые будут составлять почти 15 процентов всего украинского экспорта, в том числе полуфабрикаты из углеродной стали, проволока, компрессоры, машины, лампы, электроды, автомобили и др. Как только Россия введет санкции, Украина ответит новым витком торговой войны.

Другая сторона того же процесса — проблема долгов. Россия теряет от долгов дважды — она недополучает деньги, экспортеры недополучают прибыли, бюджет не получает налоги. Кроме того, при расчете кредитного рейтинга страны учитывается как кредиторская, так и дебиторская задолженность. МВФ может возмутиться: «Вы у нас просите 3 млрд., а раздали столько... Общая сумма украинской задолженности только за газ 3,4 млрд. долларов. Просите у должников!»

Наши энергетики проявили жесткость, и ее нужно было проявлять давно — нельзя было допускать до такого состояния. С Украины можно кое-что получить: продукцию нефтехимии, акции, калийные, азотные удобрения, глинозем. Правда, вряд ли правительство Украины расстанется с акциями Ильичевского или Одесского портов.

Что можно сделать с долгом за энергоносители, если надежды на получение живых денег призрачны? Первый шаг — через зачеты долги хозяйствующих субъектов переводятся в разряд государственного долга. А дальше начинает действовать сугубо банковский принцип — если ты не можешь получить долг, то хотя бы санируй свой баланс. По сути, нужно взаимно погасить долги друг друга. Это выгодно России тем, что она «схлопывает» дебиторскую и кредиторскую задолженность, повышая тем самым свой рейтинг. Украина также повышает рейтинг, гася свой долг.

Что касается усовершенствования схемы торговли, можно, к примеру, прописать штрафные санкции. Правда, если Украина не платит по основному долгу — где гарантия, что заплатит штрафы? Можно было бы взять залог, например, акции крупнейших предприятий, того же «Нефтегаза Украины». Украли кубометр газа — берем в качестве штрафа акции. Но зачем России акции? Вывозить заводы, закрывать их? К тому же наверняка выяснится, что любое из предприятий требует реконструкции, дополнительных инвестиций. Остается инфраструктура: для РАО это линии электропередач, для Газпрома — трубопроводы.

Терять Украину как торгового партнера нам нельзя. Никому мы не нужны с нашим товаром, кроме нефти и газа-сырца, даже бензин наш не нужен никому, кроме стран СНГ. Мы поставляем туда наши автомобили, пока существует система обслуживания самолетов, будут покупать наши ТУ и ИЛы. Когда говорят, из Совета Европы нас исключат из-за Чечни, можно только посмеяться. Будем мы там или нет — дело вкуса и амбиций. Воевать с нами никто не начнет — у нас ПВО хорошая, а вот внешнеэкономические санкции все, какие можно было, к нам уже применены (по отношению к российским товарам введен чудовищный режим торговли). Запретить поставки нефти и газа нельзя, поскольку той небольшой части стран, которые у нас его покупают, это выгоднее, чем возить из Кувейта. Свою экономику потребители наших энергоресурсов подрывать не собираются.

Кто в Европе ждет наш металл, уголь, текстиль? Мы выполнили все требования ВТО, максимально открылись, выполнили требования 8-й статьи устава МВФ. Но нам не дают кредиты и не пускают в ВТО. Вот Киргизию уже приняли, вероятно, за большие успехи в рыночных реформах и либерализации внешней торговли... Конечно, она не граничит и не торгует ни с кем из стран ВТО, стало быть, угрозы не представляет никакой. Россию в экономическую Европу не приняли и в ближайшее время не примут, в ВТО мы вступим, вероятно, последними из всех стран СНГ. Никому мы не нужны, кроме самих себя.

18 брюмера Владимира Путина

Ждать осталось недолго

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

В СТРАНЕ ЗАВЕРШАЕТСЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА радикалов сформировался режим, основанный на компромиссе бывших радикалов и умеренных, достаточно циничных и прагматичных, а потому сумевших сохранить себя во власти или рядом с властью. Наступает время циничных компромиссов, циничных политиков, многие из которых не просто выжили, но и неплохо обогатились, нагрев руки на перераспределении собственности — процессов, которые бурно шли на протяжении почти десяти лет, а теперь подошли к своему завершению.

Постепенно успокаивается и финансовая ситуация. Инфляция подавлена. Практически одновременно государство объявило дефолт по значительной части внутреннего долга, причем само указало, какую часть долга и кому оно готово выплачивать, а какую — нет. Однако социальное положение остается весьма неблагоприятным, народ испытывает ностальгию по старому режиму, когда все было устойчиво и относительно спокойно. Все ждут прихода к власти сильного и популярного лидера. Острейшая политическая борьба не приводит к зримому улучшению жизни и вызывает у народа нескрываемое раздражение.

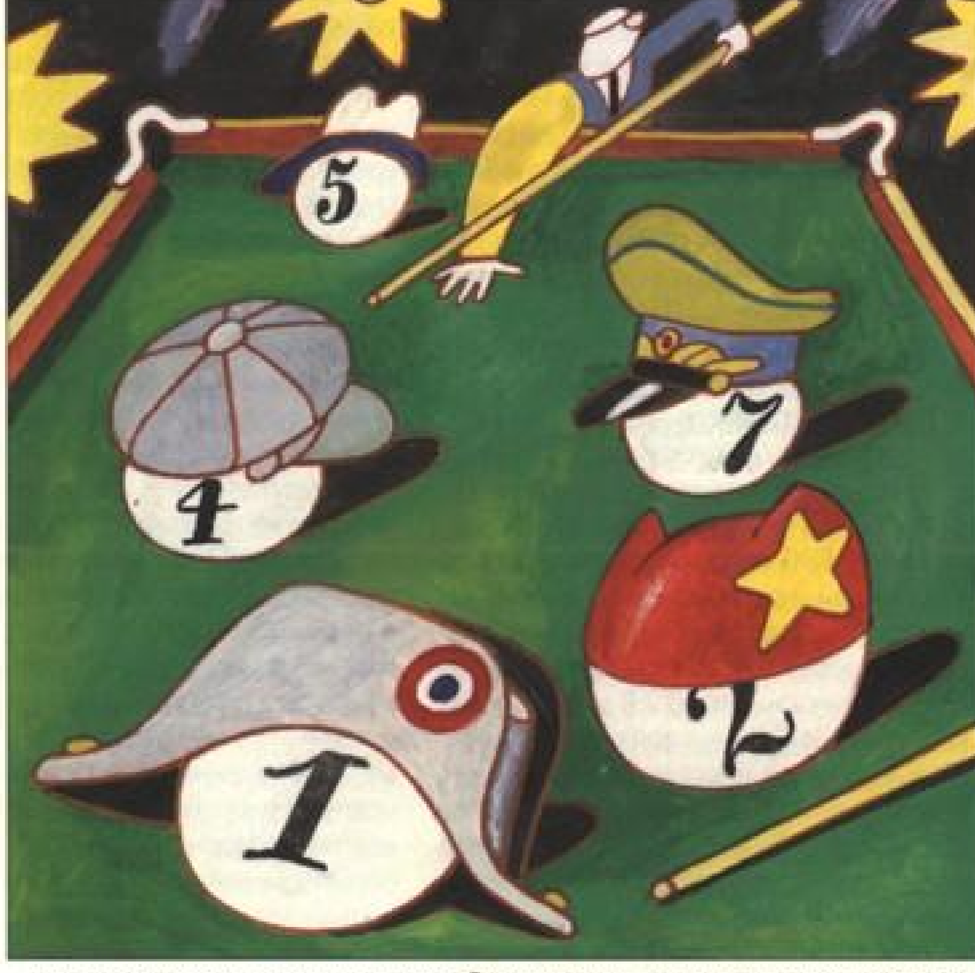
Все это не о сегодняшней России, а о Франции 1795—1799 годов. О режиме Директории, сложившемся в стране после падения якобинского правительства, и о постепенном формировании предпосылок для знаменитого переворота 18 брюмера, завершившегося падением Директории и формированием режима Консулата, а фактически режима личной власти Наполеона Бонапарта — Первого консула, позднее провозгласившего себя императором.

Аналогии очевидны не только для автора этих строк. Все чаще среди политизированной публики можно услышать рассуждения о том, похож наш и.о. президента на Наполеона или на Цезаря? Дело, однако, не в аналогиях. Гораздо важнее и интереснее те социальные механизмы, которые приводят к аналогиям. Если прослеживается общность механизмов, то соответствующие выводы не стоит игнорировать.

Россия пережила настоящую революцию. Произошла радикальная трансформация общественной системы, которая вполне сопоставима с великими революциями прошлого. Сейчас мы вступаем в завершающую фазу, для которой также присущ определенный набор социально-экономических и политических характеристик.

Суть разворачивающихся процессов — в консолидации власти, в укреплении новых политических институтов, в постепенном формировании консенсуса элит по некоторым базовым ценностям нового общества. Во время революции власть слаба, что в экономическом отношении проявляется в ее неспособности собирать налоги и выполнять свои финансовые обязательства, в результате чего приходится прибегать к таким нетрадиционным источникам ресурсов, как печатный станок и перераспределение собственности (неважно, королевской, помещичьей или «общенародной»). Преодоление раскола элиты, который мы наблюдаем в настоящее время (это особенно ярко проявилось в предвыборных программах и при распределении портфелей в новой Думе), создает политическую базу для формирования новой конфигурации власти, для нового социально-экономического курса.

В экономической области консолидация приводит к тому, что правительство оказывается способным к более ответственным финансовым решениям. Революционная власть находится в исключительной зависимости от интересов влиятельных групп и всегда вынуждена приносить экономические требования в жертву политической целесообразности. Теперь ситуация меняется, власть уже достаточно сильна, чтобы говорить «нет» лоббистам, чтобы принимать только те решения, для реализации которых наличествуют необходимые ресурсы. Однако власть

еще не может выполнять все те обязательства, исполнения которых от нее ждут в силу здравого смысла или традиций. Так, французское правительство в конце 90-х годов (1790-х, разумеется) смогло оздоровить свою бюджетную систему, отказаться от эмиссионного финансирования дефицита бюджета и провести дефолт по внутреннему долгу. Но еще на протяжении примерно десятилетия французские газеты были полны жалоб из провинции на многомесячные задержки по зарплате учителям и кюре, на отсутствие лекарств в больницах и другие проблемы. И все это не мешало новому режиму (Консулату, а затем империи) укрепляться и оставаться весьма популярным.

При переходе к Консулату к власти пришел человек, которого ждали. Это был широко известный и популярный деятель, однако никто не предполагал, что он станет мощным политическим лидером. Он смог объединить элиты, но, скажем так, на негативной основе. Лидеры враждующих группировок ненавидели друг друга, и каждый из них полагал, что популярный генерал встанет на его сторону в борьбе с политическими противниками. Потом, правда, выяснилось, что никто из героев продажной Директории новому лидеру не нужен: все они были быстро отстранены от реальной власти и отправились в политическое небытие, хотя с одними поступили грубее (просто удалили из столицы), а другим дали почетные титулы и награды.

В расколотом обществе элиты не могут объединяться вокруг позитивной цели, но легко делают это, когда надо дружить «против» кого-то. Именно поэтому лидером завершающей фазы революции почти всегда оказывался политик всем известный, но от которого подобных амбиций никто не ждал. Всякий кандидат на верховную власть в России второй половины 90-х (теперь наших 90-х) попадал под огонь объединенной критики. И счастье Владимира Путина, что поначалу его никто не воспринял всерьез как преемника. Именно это в совокупности с очевидным политическим чутьем премьера позволило сформировать новую политическую ситуацию, когда каждый, затаив дыхание, ждет от нового лидера реализации своих планов. Пусть ждут...

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Что немцу здорово, то русскому все равно

Может ли западный опыт помочь нашему футболу? Не тактическими новинками, а стратегией управления

ФУТБОЛИСТАМ ДОРТМУНДСКОЙ «БОРУССИИ» ЕСТЬ ЧЕМУ РАДОВАТЬСЯ В ЖИЗНИ. И ИГРАЮТ НЕПЛОХО, И С ФИНАНСАМИ ВСЕ В ПОРЯДКЕ. ЖАЛЬ, ТОЛЬКО В МОСКВЕ ПОСЛУШАТЬ ВЫСТУПЛЕНИЕ МЕНЕДЖЕРА КЛУБА МИХАЭЛЯ МАЙЕРА (СЛЕВА) СОБРАЛИСЬ В ОСНОВНОМ ЖУРНАЛИСТЫ. ВЫХОДИТ, **РУКОВОДИТЕЛЯМ РОССИЙСКИМ КЛУБОВ ПОУЧИТЬСЯ У ПРОЦВЕТАЮЩИХ ЗАПАДНЫХ КОМАНД НЕЧЕМУ...**

Илья Кукин

НЕДОСУГ

В ЕЧНЫЙ ВОПРОС РОССИЙСКОГО ФУТбола: где бы денег достать? Употребим именно этот глагол, дабы подчеркнуть: пока в отличие от «заработать» он — главный...

У каждого отечественного клуба свои проблемы. Наиболее вопиющий пример — наш бессменный чемпион. Отсутствие у «Спартака» собственного стадиона давно уже стало общим местом, но от этого проблема остроты не утратила. Несколько лет москвичи, вместо того чтобы заниматься поисками инвесторов, собирают разрешительные подписи на получение участка столичной земли. При этом, насколько известно, резолюции колеблются от «немедленно разрешить» до «отказано окончательно». А тем временем «Спартак» мыкается между Лужниками и «Локомотивом», постоянно торгуясь из-за арендной платы. И дело не в акульих аппетитах, скажем, хозяина Лужников Владимира Алешина, он сам борется за рентабельность с переменным успехом.

Своя арена для любого клуба — это ведь основа для нормальной финансовой деятельности. Речь сейчас не о том, как ее использовать, открывать или не открывать там вещевые и оптовые рынки, а о том, что из сферы влияния клуба исключен целый комплекс экономических рычагов: от получения полноценного дохода от продажи билетов без вычета впечатляющих сумм за аренду до развития на базе стадиона «прочих» форм деятельности. Оттого и возникают (речь уже не только о «Спартаке», но о любом участнике нашего футбольного процесса) огромные дыры в клубном бюджете.

По подсчету автора мини-исследования на эту тему Владимира Вайнштейна, средний дефицит для команды высшего дивизиона — 3,5 млн. долларов или 71 процент от годового бюджета.

Как покрыть или хотя бы уменьшить эту чудовищную разницу, не вставая в очередь за подачками из местной или федеральной казны? Или в российском футболе для этого нет резервов?

Ссылаться в данном случае на западный опыт, как считают многие, бессмысленно. Однако приведу выступление на состоявшейся недавно в Москве выставке «Футбол Маркет 2000» (где, откровенно говоря, мало что было посмотреть, но было что послушать) менеджера дортмундской «Боруссии» Михаэля Майера. Этот клуб за минувшие десять с небольшим лет стал примером своеобразного «экономического чуда». Что же произошло в Дортмунде?

Конец 80-х — «Боруссия» на пороге банкротства, дефицит бюджета — 4 млн. марок ежегодно, 15-тысячный стадион давно устарел, грозят реальные санкции — перевод в низшую лигу. Тренеров меняли чаще, чем раз в год. Как следствие, никаких футбольных успехов, потеря контакта с общественностью и прессой.

Сейчас: ежегодный оборот — 160 млн. марок (2-е место в бундеслиге), общенациональная популярность (7 млн. поклонников, что лишь на миллион меньше, чем

ЭТО ЗНАМЯ — ОДНО ИЗ САМЫХ БОЛЬШИХ В ЕВРОПЕ — РЕДКИЙ ПРИМЕР ПРОИЗВОДСТВА НАШИМ ЧЕМПИОНОМ ОФИЦИАЛЬНОЙ АТРИБУТИКИ КОМАНДЫ. В ОСНОВНОМ **СПАРТАКОВСКИЕ ПОКЛОННИКИ ОДЕВАЮТСЯ В ШАРФЫ И ШАПОЧКИ, КУПЛЕННЫЕ ОТНЮДЬ НЕ В КЛУБНОМ СУВЕНИРНОМ МАГАЗИНЕ**

у вечного фаворита немецкой публики, мюнхенской «Баварии»), новый 70-тысячный «Вестфаленштадион», в ближайшее время — преобразование в АО и выход акций на биржу. Это привлечет дополнительный капитал и, как замечает Майер, «позволит стать более независимыми от футбола». Об успехах «Боруссии», обладателя Кубка чемпионов-97, на футбольных полях для экономии места говорить не будем — их не перечесть.

Что привело к такому прогрессу, какой была последовательность шагов, как управленцы клуба реализовывали свои планы? Михаэль Майер начал наш разговор не с экономики:

— Специальная программа выхода из кризиса, конечно, существовала, но более важным посчитали другое: не раздачу обещаний, а завоевание доверия. Это не звонкая фраза, мы действительно определили такую задачу более первоочередной, чем экономические меры. Девиз звучал просто и коротко: «Негромкий диалог с публикой».

— То есть с фанатами?

— Не только. Да, несколько праворадикальных группировок болельщиков, например «Боруссенфронт», очень вредили имиджу клуба. Мы открыли специальный офис по работе с «ультрас» и добились того, что выездные матчи перестали быть проблемой для полиции в других городах и странах. Но важнее другое. Основная масса поклонников команды (а сейчас только в Германии около 600 клубов поддержки) почувствовала, что к ее мнению прислушиваются. Наши болельщики принимали участие во всем: от обсуждения дизайна новой формы до утверждения архитектуры стадиона. Крупные вложения в покупку игроков происходили при согласии публики. И, учитывая, что в Рурском регионе уровень безработицы достигал порой 30 процентов, а у нас на поле выходили миллионеры и это не вызывало социального негодования, — цели мы достигли.

— А какие из экономических мер стали главными?

— Все финансовые рычаги должны быть в руках клуба. Поэтому подавляющее большинство продукции с символикой клуба производим сами. Мы могли бы отдать лицензию крупной фирме, но тогда эта вещь будет олицетворять философию не только нашу, но и производителя. Вначале коммерциализация шла несколько хаотично: согласитесь, эмблема «Боруссии» на мешках для мусора — не самый удачный имиджевый ход. Потом произошло важное изменение: в клубной атрибутике традиционный шарф сменила футболка. В удачные годы мы продавали их по 450 тысяч. Умножьте на 100 марок.

Переломным стал сезон 1993 года, когда удалось уравнять доходы и траты. Мы вышли в финал Кубка УЕФА, заработав только на международных матчах 25 млн. марок. Столько же удалось выручить от продажи в Италию Йорга Хайнриха. Правда, тут же вновь влезли в долги из-за строительства стадиона. Он стоил нам 130 миллионов.

Громадную долю доходов приносят спонсорство и суммы продажи телевизионных прав. Несмотря на то, что канал «Примера», который транслирует матчи бундеслиги, принадлежит монополисту платного телевидения Лео Киршу, позиции клубов достаточно сильны. Без футбола он просто рухнет (что было доказано в начале 90-х, когда в Британии канал Sky, принадлежащий Мёрдоку, вынужден был переориентироваться с убыточного кино на прибыльный футбол. — **«Итоги»**). Спонсоры делятся на три категории: титульные спонсоры клуба, общегерманские и группа более мелких. Но еще раз хочу подчеркнуть: главное — разработка философии. При коммерциализации не должно ставиться под сомнение доверие к клубу.

Напомним любителям порассуждать о господдержке футбола и налоговых льготах для клубов — и то и другое в Германии отсутствует полностью.

Ну и при чем здесь «Боруссия» и Рурский бассейн? — спросит наш болельщик. Все несравнимо: экономика, законы, несопоставимы цифры. Да, но речь не о цифрах и не о ТВ, которое у нас никому не платит и не собирается. Не будем пока касаться и самой больной темы — непрозрачности клубных бюджетов. Однако есть области, где при некоторых усилиях менеджеры клубов могут изменить ситуацию. Сколько стонов раздается из того же спартаковского лагеря, что производство красно-белой атрибутики на 90 процентов пиратское и что бороться с нелицензированной продукцией нереально. Конечно, нереально, если не предпринимать ничего для защиты своего товарного знака, не пытаться наладить производство. Я не призываю к репрессивным мерам, хотя мало-помалу удается бороться даже с аудиовидеокомпьютерными пиратами. А торговцы «левой» атрибутикой и не скрываются. Подойдите к любому стадиону в день матча — базарный день. А на Арбате каждый день такой. Но экономическая инертность наших клубов безгранична. Знаете, кто, например, получает доходы от торговли шарфами, футболками и прочим с символикой московского «Динамо»? Лидеры фанатской группировки «бело-голубых», зарегистрировавшие свой товарный знак.

Некоторые попытки заработать на футболе время от времени предпринимаются, тот же «Спартак» открыл в столице клубный ресторан. Но, как правило, дополнительный рекламный и финансовый эффект невелик.

Возможно, помогло бы и российскому футболу открытое акционирование клубов, несмотря на то, что процесс этот долгий, сложный и толком к нему никто не готов. Но когда-то начинать нужно. Не просто, скажем, гордо называться «народной командой» (как будто есть «антинародные»), а попробовать стать ей. ■

ФУТБОЛКА СБОРНОЙ (В ДАННОМ СЛУЧАЕ ИТАЛИИ) ТОЖЕ **МОЖЕТ БЫТЬ ХОДОВЫМ ТОВАРОМ**

ДЕЛО ТЕХНИКИ

Мяч круглый, поле ровное. И теплое

Вся цивилизованная Европа давным-давно поняла: играть в футбол нужно на нормальном газоне. Это актуально не только для Норвегии или Швеции, но и для любой страны, где нет-нет, да и случаются погодные катаклизмы. Вспомните, как в канун Нового года снегопад, прошедший над Пиренеями, чуть было не «завалил» весь очередной тур испанского чемпионата. Однако случаи переносов игр, что бы там ни сыпалось с неба, крайне редки. И не только в Испании, но и в более холодных странах. Потому что содержатели стадионов знают: две главные составляющие — качественный дренаж и подогрев.

Когда Профессиональная футбольная лига несколько лет назад выработала ряд обязательных условий для клубов—участников чемпионата, у нас в стране перечень требований к стадионам оказался во главе списка. Необходимая мощность освещения, наличие сидячих мест и (главное!) подогрев газона. Чтобы не превращались стартовые и заключительные туры каждого первенства в топтание по грязи или скольжение по льду. Надо отдать должное чиновникам — они четко следили за выполнением своих указаний. Однако конфузы нас не минуют. И самый неприятный эпизод последнего времени — ноябрьский перенос матча Кубка УЕФА «Спартак» — «Лидс» со стадиона «Динамо» в близкую нам, но все же не родную Болгарию — наиболее яркий пример.

Дело не в том, что в Москве тогда грянул мороз «до минус 17». А в том, что система подогрева на динамовском стадионе с ним не справилась. Пожалели в свое время денег на качественную зарубежную, прикупили что-то харьковского производства. Ну не тянет она. И многие арены страны сталкиваются с аналогичной проблемой.

Кстати, «Спартак», болельщики и тот же самый стадион могли пострадать гораздо раньше. Помните, в апреле 98-го на рандеву с красно-белыми приезжал «Интер». Увидев утром в день игры динамовское поле, где уже топтались обескураженная комиссия из УЕФА, судьи и комиссар матча, всякий бы решил, что футбола сегодня не будет. Все пространство газона было покрыто ледяной коркой, под которой хлюпала вода. Тогда пронесло, «поляну» с грехом пополам просушили аэровентиляторами, щедро засыпали опилками, на них (вперемешку с грязью) и бегали. Сыграли и забыли. До случая с «Лидсом».

Поэтому понятно, почему на выставке «Футбол Маркет» значительный интерес вызвала заочная конкуренция между крупными специалистами по оборудованию систем подогрева и дренажа футбольных полей — швейцарской Mototratic и немецкой Rehau. Первые давно и прочно внедрились на российский рынок, освоив пространство от Москвы и Тулы до Красноярска и Тюмени, вторым еще предстоит это сделать. Пока единственным опытом работы с отечественными клубами станет монтаж системы подогрева на тренировочном поле «Ротора» в Волгограде, который планируется начать весной. Обе фирмы используют сшитый полиэтилен, гораздо более долговечный, чем металл. Еще один плюс — при этой технологии не имеют значения размеры стадиона — длина гибких труб варьируется по необходимости. В общем, фирмы — специалисты по оборудованию качественных полей не дремлют.

Хотя, возможно, в скором будущем им предстоит перепрофилирование. В Европе все больше склоняются к тому, что в будущем столетии живая трава постепенно уступит место искусственной. Глава комитета УЕФА по стадионам Эрни Уолкер объясняет эту тенденцию появлением более современных спортсооружений: «Арены, которые строятся или модернизируются в наши дни, повсеместно оборудованы крышей или козырьками для зрителей. Что для публики комфорт, для газонов смерть. С изменением микроклимата на стадионе замена дерна 3—4 раза в год становится обычным делом».

Именно с этой проблемой столкнулись и на знаменитой амстердамской «Арене». Как рассказывал мне нападающий «Аякса» Шота Арвеладзе, в его первый голландский сезон, сразу после сдачи суперстадиона в эксплуатацию, траву «перестилали» каждые три месяца. Так что, когда мы ругаем лужниковское «болото», то нужно сетовать только на то, что у нас нет средств на столь радикальные меры. А ошибки, как видите, допускает и Европа.

Пока синтетические поля несравнимы по характеристикам с натуральными, они жестче, мяч летит иначе. Но в скором будущем наверняка будет создан материал, неотличимый по качеству от естественного газона. Возможно, так и произойдет, только, похоже, российским футболистам еще играть и играть на «огородах». Какая уж там синтетика...

И.К.

Перевернута последняя страница

Привычные книги скоро исчезнут, им на смену идут электронные книги. Вместо чернил и бумаги – биты цифровой информации и сверхтонкие экраны

XEROX PALO ALTO RESEARCH CENTER

В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВЫ НЫНЕШНИМ МОНИТОРАМ **РАЗРАБОТЧИКИ ИЗ XEROX PARC РАЗРАБОТАЛИ ТЕХНОЛОГИЮ GYRICON DISPLAY.** «ЭЛЕКТРОННАЯ БУМАГА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОЧЕНЬ ТОНКИЙ КОНТЕЙНЕР, В КОТОРОМ ЗАКЛЮЧЕНЫ МИКРОСКОПИЧЕСКИЕ ВРАЩАЮЩИЕСЯ ШАРИКИ-ДИПОЛИ. ПРИ ПОДВЕДЕНИИ НАПРЯЖЕНИЯ ОНИ ПОВОРАЧИВАЮТСЯ НУЖНОЙ СТОРОНОЙ И ОБРАЗУЮТ ЛЮБОЙ ТЕКСТ ИЛИ ГРАФИКУ. **ТАКАЯ «БУМАГА» ПОЗВОЛЯЕТ СОЗДАВАТЬ ЭКРАНЫ ТОЛЩИНОЙ В ПАРУ МИЛЛИМЕТРОВ**

Стивен Леви

(Newsweek)

СМЕНА ВЕХ

НИКТО НЕ НАЗЫВАЕТ XX СТОЛЕТИЕ «ВЕКОМ Книги». А ведь стоило бы, между прочим. На протяжении всего столетия «тяжеловесы» культуры помещали свои мысли и открытия на страницах бумажных книг: Джойс, Фрейд, Пруст, Сэлинджер, Оруэлл – даже сам Билл Гейтс дважды поучаствовал в этом интеллектуальном процессе. Разумеется, телевидение по большому счету победило книгу, покорив все слои населения, но тем не менее количество книг, изданных в XX веке, во много раз превышает все то, что было написано и издано за всю предшествующую историю. А когда настала эра Интернет-коммерции, на чем первым делом бросился делать деньги флагман И-коммерции Amazon.Com? То-то, на торговле книгами.

И все же, когда ученые мужи будущих эпох примутся изучать наше время, они, возможно, назовут его Последним Веком Книги. Почему? Книга в первую очередь – акт коммуникации читателя и писателя и в таком своем качестве никуда не денется. Однако в качестве физического объекта, представляющего собой скрепленную переплетом и обернутую блестящей суперобложкой пачку листов бумаги, изготовленных из мертвых деревьев, книга уходит в прошлое. А на смену ей явится Э-книга, которая представляет собой не только легкое и удобное электронное устройство для визуального представления цифровой информации, но и акт почти мгновенного «скачивания» нужного пакета информации на это устройство. Наверно, многие книжные черви придут в ужас при известии об этом событии, однако оно так же неизбежно, как и то, что за страницей номер 1 следует страница номер 2.

Многое, что потребуется Э-книгам будущего, уже существует и производится: быстрые микрочипы, батарейки большой емкости, вместительные устройства памяти и, наконец, Интернет. На самом деле отсутствие всего лишь двух вещей не дает пока возможности обзавестись такими же удобными Э-книгами, как те, что собирают пыль на наших полках. Первая – это высокоскоростная беспроводная связь, чтобы быстро скачивать нужное издание в память Э-книги. Впрочем, это не проблема – никто не сомневается, что нужная скорость передачи будет достигнута уже в самые ближайшие годы. Второе препятствие – пока еще не существующие экраны, изображение на которых не уступало бы цветом, качеством и удобством восприятия хорошим бумажным изданиям. Ах да – такие экраны должны быть еще настолько дешевы, чтобы мы спокойно могли их взять на пляж, не боясь потерять, или прихватить с собой в туалет, не опасаясь разбить.

И что же принесет нам с вами великое пришествие Э-книг? За последние 50 лет буквально на наших глазах компьютеры сделались в тысячи раз быстрее, в то же время серьезно уменьшились в размерах – от исполинов, занимающих зал размером с баскетбольное поле, до устройств, свободно помещающихся в кармане. Цена их за это время тоже уменьшилась примерно на 4 порядка – от миллионов до сотен долларов. Так неужели же в ближайшие несколько лет не появится устройство размером и весом с книгу «карманной серии» и с тем же качеством изображения? Если исключить из расчетов вероятность того, что все ученые мира внезапно и сильно поглупеют, то это произойдет достаточно скоро. Мало того: Э-книги будут настолько дешевы, что скорее всего мы будем получать их вообще бесплатно, в качестве подарка от больших издательств или крупных СМИ – потому что с их помощью мы будем скачивать все больше новостей, иллюстраций и беллетристики, которые не станут бесплатными никогда.

«Карты уже сданы. Теперь все зависит от того, как быстро их теперь разыграют», – так образно оценивает ситуацию Дик Брэсс, заведующий Э-книжным направлением в корпорации Microsoft. Скептики склонны уделять повышенное внимание очевидному неуспеху нынешнего поколения Э-книг. Это устройства размером со среднюю книгу в бумажной обложке с достаточно четким изображением, которому, однако, очень далеко до того, чем может похвастаться книга стоимостью во много раз меньше. Следует, правда, сказать, что недавно я купил новую повесть Стивена Кинга в Э-формате о маленькой девочке, потерявшейся в лесу. После прочтения нескольких страниц процесс увлек меня достаточно для того, чтобы я вообще позабыл, на чем «напечатан» текст. Книжка была прочитана за пару часов, и вряд ли прочтение бумажной книги с идентичным содержанием что-то прибавило бы к моему впечатлению от этой повести. Итак: даже современные Э-книги можно использовать, как бы неудобны и непривлекательны они ни были.

«А вот через пять лет, – пророчит президент компании NuvoMedia Мартин Эберхард, – мы будем обладать технологией, которая позволит не читать больше «через стекло». Чем дальше, тем больше улучшающееся качество Э-книг позволит считать несущественными горестные прогнозы поклонников «традиционного» чтения. Так, известный литературный критик Стив Биркертс написал книгу «Элегии Гутенберга», при чтении которой любой готов прослезиться над будущей судьбой бумажных книг. «Потеря будет ощутима, хотя ее трудно сформулировать», – пишет он. Его можно понять. Но как только мы примем будущую победу Э-книг как данность, то сможем задуматься над куда более интересным вопросом: какими же на самом деле будут изменения, которые последуют за этим революционным поворотом в культуре?

XEROX PALO ALTO RESEARCH CENTER

NUVOMEDIA

СУЩЕСТВУЮЩИЕ Э-КНИГИ ПОКА ДОВОЛЬНО ГРОМОЗДКИ И НЕ СЛИШКОМ УДОБНЫ (СПРАВА). **ОДНАКО ПРОЙДЕТ ЛИШЬ ПАРА ЛЕТ, И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОТОТИПЫ СВЕРХТОНКИХ ЭКРАНОВ** (СЛЕВА) **ПОЙДУТ В ПРОМЫШЛЕННУЮ СЕРИЮ**

Самыми важными, разумеется, станут изменения в издательском бизнесе. Когда издателям уже не нужно будет думать о перевозке десятков тонн переработанной древесины от печатных станков к дистрибьютерам, нынешняя бизнес-модель рассыплется в прах. Поворотным моментом станет решение какого-нибудь известного автора выходить напрямую на читателей. Таким писателем может стать, например, суперпопулярный в Штатах Стивен Кинг. Почему бы ему и не продать через пару лет свой очередной ужастик прямо через сайт stevenking.com по 10–12 долларов за скачивание на Э-книгу и получить все деньги, а не обычный гонорар (за вычетом относительно небольших расходов на поддержание самого сервера)? А когда этим займется Стивен Кинг, отстанут ли от него Джон Гришэм, Том Клэнси и прочие знаменитости? Вот тогда-то и начнется паника!

Дело в том, что размер прибыли издателей в наши дни напрямую зависит от расходов на перемещение многих тонн предполагаемых бестселлеров на большие расстояния. Потом остается только надеяться, что продавец не вернет их назад непроданными. Издание популярных авторов, естественно, снижает риск, но именно они-то и начнут первыми продавать себя самостоятельно. А многим издателям придется поискать себе другую работу.

С другой стороны, эти изменения могут оказать оздоровляющий эффект. Годами мы слышим бесконечные истории о том, что издатели кладут в долгий ящик «серьезные» повести, а у «нехудожественной» беллетристики и вообще нет шанса быть изданной. Возможно, когда сверхпопулярные авторы займутся беспроигрышным изданием самих себя, у издателей появится больше времени на то, чтобы заботиться о менее коммерческих писателях, трястись над ними, искать для них аудиторию. Впрочем, в их руки будет вложен мощнейший инструмент – Интернет. Если же и этим издатели не смогут заняться, то переход к повальному электронному книгоиздательству будет еще более быстрым.

В чем же все-таки главный плюс Э-книг? Наверно, не в том, что у них будет большая память (одно устройство заменит целый книжный шкаф), встроенные словари или отличная графика. Главное – они будут подключены к Интернету. Чтение перестанет быть однонаправленным актом общения между писателем и читателем. Щелчок кнопкой – и вот вы уже читаете не повесть, а статью критика об этой повести, еще щелчок – и прослушали аудиофайл (или просмотрели видеофайл) с записью беседы этого критика со зрительской аудиторией, с телеведущим, с автором наконец. Кроме того, трансформация книгописания и книгочтения может повлечь за собой появление новых жанров и исчезновение старых. Так, кому станут нужны статичные путеводители, если мы в любой момент можем получить по запросу свежайшую информацию из любого уголка мира? С другой стороны, авторам уже не нужно будет растягивать или сжимать книгу до стандартных размеров, заданных издателем, они смогут прибавить к ней любую аудио- или видеоинформацию в любых объемах и формах.

Что же касается обычных книг, то полностью они, разумеется, не исчезнут. Тот же Брэсс из Microsoft считает, что «книги останутся, потому что они полезны и красивы. Они как лошади, которые живут и в автомобильную эпоху – только из транспорта сделались отдыхом и развлечением».

Ну что, такой вариант устраивает? ■

БИБЛИОГРАФИЯ

История успеха

История привычной бумажной книги началась много столетий назад, однако вполне вероятно, что довольно скоро она завершится почетной отставкой. В ее преддверии перечислим ряд важных вех книжной истории; а также приведем несколько прогнозов, авторство которых принадлежит вице-президенту компании Microsoft Дику Брэссу.

3000 г. до Р.Х. На Ближнем Востоке, в Месопотамии (древний Шумер), появляются первые памятники письменности – клинописные «книги». Первым образчиком беллетристики стал вавилонский «Эпос о Гильгамеше».

50 г. до Р.Х. В Римском кодексе (свод законов), наследнике ранних греко-римских «табул» (табличек) с текстами законов, уже используется понятие страниц; Юлий Цезарь пишет многостраничные послания к войскам.

1445 г. Иоганн Гутенберг начинает историю книгопечатания, построив первую в мире печатную машину. С этого момента становится возможным изготовлять книги достаточно высокого качества, причем это обходится на порядок дешевле ручной переписки.

1965 г. Ученый-непоседа Тед Нельсон изобретает так называемый гипертекст – компьютерный текст, который можно связать ссылками с любым другим текстом в пределах Сети. Он мечтает о тех временах, когда все тексты на земле будут помещены в компьютерные библиотеки. Спустя 30 лет, при создании WWW (Повсеместно Протянутой Паутины), некоторые из его идей будут воплощены в жизнь.

1971 г. Профессор Иллинойского университета Майкл Харт начинает проект Гутенберг (www.promo.net) – бесплатную обширную онлайновую библиотеку классической литературы. Первым произведением, помещенным в библиотеку, стала «Декларация независимости».

1986 г. Инкорпорировав программу-словарь в ручное электронное устройство (аналог нынешних PDA), компания «Франклин» изобретает то, что можно назвать первой в истории «электронной» книгой.

2003 г. Э-книги весят менее 400 граммов и могут работать по восемь часов без перезарядки. Стоимость – менее 100 долларов для простых устройств, до 900 долларов – для «навороченных» цветных Э-книг, полностью воспроизводящих качество дорогого иллюстрированного журнала.

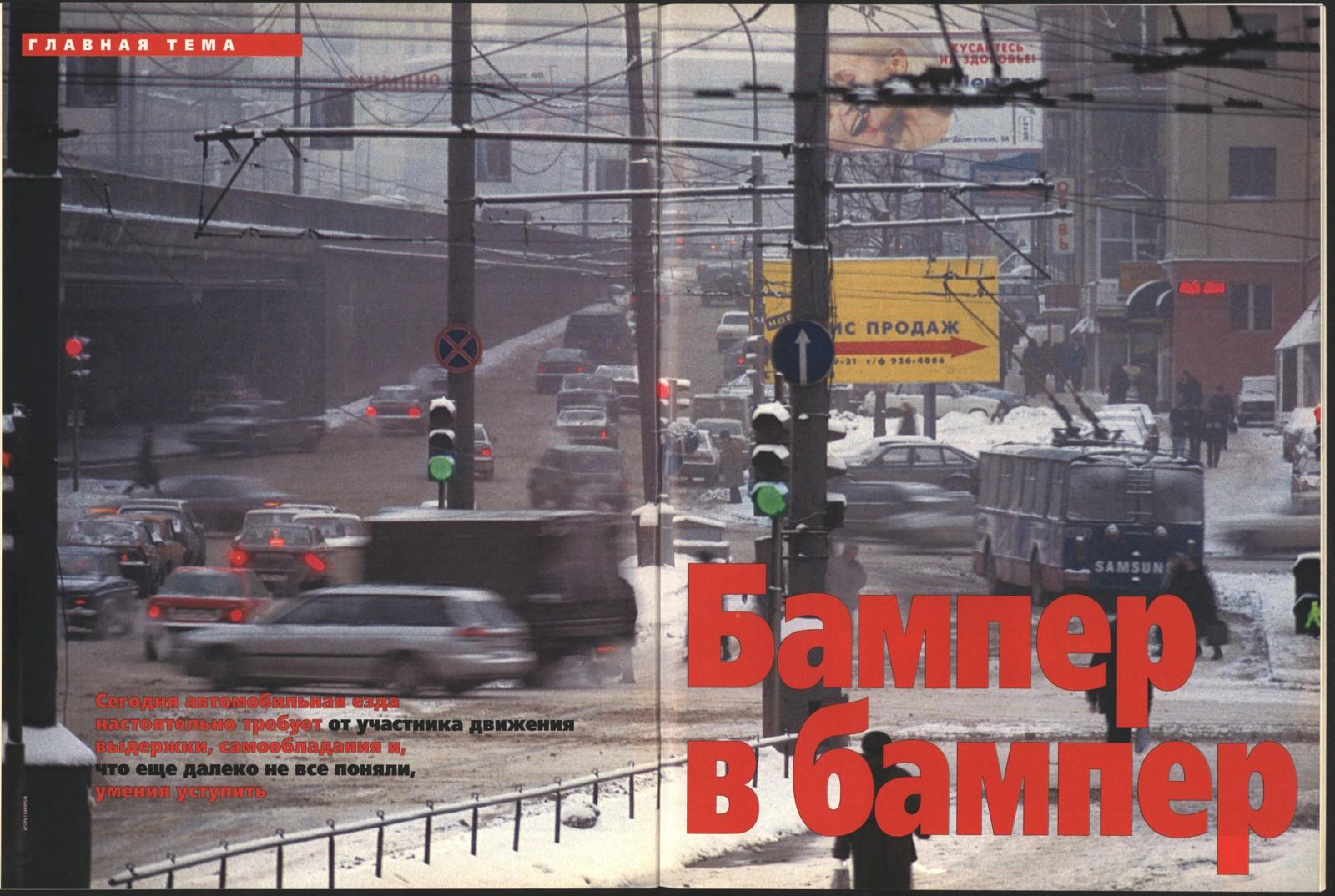
2005 г. Оборот индустрии «скачивания» информации (книг и периодических изданий) на Э-книги достигает миллиарда долларов; этими устройствами пользуются около 250 млн. человек. Примерно половина из всего объема «скачиваний» приходится на Tablet PC и другие разновидности Э-книг – настольные компьютеры и ноутбуки в этом смысле теряют свое значение.

2009 г. Самые популярные авторы (например Стивен Кинг) замечают, что «скачивания» их произведений на Э-книги заметно превышает объем онлайновых продаж, и начинают писать напрямую на электронную аудиторию. Цена такой «книги» значительно снижается по сравнению с бумажным изданием, однако объемы покупок значительно возрастают. Многие читатели, вместо того чтобы покорно ожидать выхода новой книги, «подписываются» на любимого автора и получают свежее произведение на свою Э-книгу, лишь только автор поставит последнюю точку.

2012 г. Бумажная промышленность организует рекламную кампанию под девизом «Назад к бумаге!». Символом кампании станет лесоруб, призывающий читателей «Покупать настоящие вещи – настоящие книги из настоящей бумаги». Тем временем Э-книги весят уже граммов двести или меньше, становятся очень похожи на «настоящие» (открываются-закрываются), но при этом могут содержать в памяти столько же книг, как и средняя библиотека. Э-книги становятся так дешевы, что их начинают дарить вместе с подпиской на журнал (так сейчас дарят CD-диски).

2018 г. Выходит последний «бумажный» выпуск самой старой и почтенной газеты Нового Света – «Нью-Йорк таймс», и она отныне и навсегда пополняет ряды периодических изданий, выходящих только в электронном формате.

2020 г. Девяносто процентов всех продаваемых книг скачиваются прямиком на Э-книги. Определение книги в новых выпусках толковых словарей представляет из себя что-то вроде: «Непериодическое издание объемом более 100 килобайт; обычно считывается с экрана».

Бампер в бампер

Сегодня автомобильная езда настоятельно требует от участника движения выдержки, самообладания и, что еще далеко не все поняли, умения уступить

Александр Авдеенко

ВОДИЛЫ

АВТОИНСПЕКТОР ОБЫЧНО ВОЗНИКАЕТ ПЕРЕД КАПОТОМ ТАМ, ГДЕ ЕГО МЕНЬШЕ ВСЕГО ОЖИДАЕШЬ ВСТРЕТИТЬ. ОН ЗНАЕТ, ЧТО ЗА ДЕЖУРСТВО ВЫЛОВИТ ДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО НАРУШИТЕЛЕЙ — ДЛЯ ОТЧЕТНОЙ СТАТИСТИКИ, ДЛЯ ПОПОЛНЕНИЯ ГОСБЮДЖЕТА И — КТО УМЕЕТ — ДЛЯ ЛИЧНОЙ КОРЫСТИ

Из пункта «А» в пункт «Б», как в простейшей арифметической задачке, из гаражей и «ракушек», с охраняемых и неохраняемых стоянок. По проселкам и переулкам, улицам и магистралям, набережным и мостам, шоссе и автострадам. На работу, деловую встречу, свидание, за покупками, домой...

Мастера и подмастерья

Все мы, сидящие за рулем, делимся на множество подвидов. Есть «подснежники», берегущие зимой свои автомобили и выезжающие только тогда, когда подсохнет асфальт; есть «чайники», которые в определениях не нуждаются; есть «водилы» и «шоферюги»; есть «отморозки», которые «отморозки» во всем, а не только за рулем; есть «мастера» — особая порода непредсказуемых и уверенных в себе асов. Помните старый анекдот о таксисте, который ночью везет пассажира, проскакивая все перекрестки на красный свет? И успокаивает испуганного клиента: «Не волнуйтесь, я мастер!» Но потом вдруг резко тормозит перед зеленым сигналом, и на недоуменное «Почему?» пассажира отвечает: «А вдруг там тоже мастер?»

Дорожный фольклор хранит массу таких парадоксальных и назидательных наблюдений, более доходчивых, чем любое наставление по теории и практике автомобильной езды. Бьюсь об заклад, что даже самый опытный водитель позорно срежется, если его заставят с ходу сдавать экзамен по правилам дорожного движения, хотя суть их заложена в нем почти что на физиологическом уровне. Он прекрасно знает, как быстрее и удобнее проехать в сплошном потоке — в правом крайнем ряду. Между прочим, действуя по правилам, которые предписывают занимать это положение, если не собираешься предпринять какой-то маневр, к примеру, обгон. Все же остальные давно совершили этот маневр, заполонив левые ряды и уткнувшись друг в друга. Бывалый шофер, как считывающее компьютерное устройство, сканирует номера машин, определяя, какие из них областные или иногородние, так как знает, что в незнакомой обстановке их обладатель может растеряться и повести себя совершенно непредсказуемо. Он кожей чувствует, когда едущий перед ним водитель испытывает какие-то затруднения — оттого ли, что заблудился, или не знает, куда повернуть и где остановиться. И всегда готов тормознуть, ежели что. Ну да ладно об опытных — на дороге все равны.

Сегодня автомобильный поток, особенно в крупных городах, ежеминутно испытывает выдержку и самообладание участника движения, кроме того (это еще далеко не все поняли), воспитывает терпимость, умение уступить.

Самый впечатляющий автомобильный урок и, думаю, пожизненный, я получил много лет назад, будучи еще совсем молодым водителем. Было это в пригороде Парижа вечером выходного дня на шоссе с движением по три ряда в обе стороны. Мне нужно было повернуть налево, я остановился, выкинул мигалку, совершенно не представляя, как я вклинюсь в эту бешено несущуюся лавину. И вдруг — о чудо! — лавина остановилась. Я немедленно ринулся в образовавшуюся щель. Это было настоящим потрясением. Сначала подумалось, вот они — истинные французская галантность и безупречное рыцарство. И только потом дошло — ничего подобного. Исключительно трезвый расчет и холодный прагматизм. Поток пропустил меня и снова сомкнулся через несколько секунд. Но можно представить, что было бы, если бы он не пощадил меня, и какой хвост выстроился бы за мной, закупорив целый ряд! Они тормознули не ради меня, а ради себя. Они уступили мне, чтобы в следующий раз я уступил им. С тех пор в схожих случаях торможу и я.

И надо сказать, далеко не я один. Несмотря на стойкость национальных особенностей нашей дикой езды, когда машиной движет не только мотор, но и самодовольство ее хозяина, непонятно откуда возникающее, как только он садится за руль, можно все-таки заметить, что некоторый сдвиг в водительском сознании произошел. Мы потихоньку осознаем, что ехать вперед — это не значит намертво приклеиться к бамперу идущего перед тобой автомобиля, не оставляя никому просвета для маневра. Соображаем, что выезд на перекресток даже при зеленом сигнале светофора, когда этот перекресток забит машинами, чреват непроходимым затором. Правда, понимаем это, оказываясь в патовой ситуации и кляня за это других участников движения. На многих столичных перекрестках пробки стали не исключением из правила, а самим правилом. Здесь можно проторчать сколь угодно долго, потому что во всех направлениях дорога забита автомобилями, автобусами, троллейбусами, водители которых плевать хотели на цвета светофоров, выполняя главную свою задачу — тупо ехать бампер в бампер, чтобы никто не вклинился. Разгрести эту кучу малу под силу только автоинспектору, если только его уже не послали на другой перекресток.

ЧАЩЕ ВСЕГО МЫ НАРУШАЕМ ПРАВИЛА СОЗНАТЕЛЬНО, НАДЕЯСЬ, ЧТО ЭТО СОЙДЕТ НАМ С РУК. ПРИ ЭТОМ ОБИЖАЕМСЯ ВСЕ РАВНО НА ИНСПЕКТОРА, А НЕ НА СЕБЯ

Тропа автовойны

О самодовольстве я сказал не зря. Попробуйте перед перекрестком перестроиться в крайний ряд, если вам надо повернуть направо или налево. Соседи, даже рискуя своими полированными боками, не уступят вам и сантиметра свободного пространства. Притом как бы и не замечая ваших тщетных попыток. На вас даже не покосятся. Лица водителей других машин будут непроницаемы. Сознайтесь, вам случалось исполнять обе роли в подобной сцене. А между тем конфликт может быть разрешен самым примитивным образом. Стоит лишь посигналить слегка и смиренными жестами дать понять, что вы просите об одолжении. Даже самое черствое сердце не устоит перед

ЯПОНИЯ

Висячие дороги

В «Солярисе» Тарковского, как многие помнят, камера оператора долго несет зрителя с захватывающей дух скоростью по фантастическим дорогам будущего, которые то выскакивают на поверхность, то ныряют в туннели, слепят слившимися в линию огнями. Кадры эти снимались в центре Токио — на его муниципальных автомобильных трассах образца 60—70-х годов.

О Тарковском я вспоминаю, когда у императорского дворца в самом центре Токио торчу в безнадежной пробке в туннеле «Миякэдзака», который фигурирует в «Солярисе». Честное слово, эта переполненная машинами задымленная трасса не вызывает особых футуристических ассоциаций. Не в восторге от своих автомобильных магистралей и сами японцы: «Трудно найти в мире дороги хуже наших, — свято веря в правоту своих слов, писал один токийский журнал. — У нас самые бестолковые дорожные указатели на планете, а власти ничего не делают, чтобы избавить автомобилистов от страданий».

Российские граждане, конечно, видали дороги и похуже японских. Однако и по Токио ездить вовсе не сахар. Этот город зародился как торговый посад у стен феодального замка и развивался, как японский бог на душу положит. В переплетении его улиц и улочек легко запутается даже бывалый водитель.

Высадившиеся в 1945 году в Японии победители-американцы попытались сделать из хаотичного Токио подобие шахматного Нью-Йорка с перпендикулярными «стритами» и «авеню». Командующий оккупационными силами генерал Дуглас Макартур кое в чем преуспел: в руинах подчистую разбомбленной японской столицы он проложил единственную по сей день приличную трассу, по которой можно ехать в каждую сторону в четыре-пять рядов. Преобразования на этом захлебнулись, а упрямые токийцы потихоньку воссоздали в своем городе в практически неизменном виде паутину родных узеньких закоулков.

Впрочем, японцы сами быстро поняли, что средневековая теснота мало подходит к реалиям страны, производящей по 11 млн. автомобилей в год. С начала 60-х годов в Токио начали лихорадочно строить скоростные дороги без светофоров, которые здесь на американский лад называют «хайуэй». Они действительно «хай» — высокие, поскольку эти трассы стоят на бетонных ногах на уровне третьего-четвертого этажа, а в местах развязок причудливо переплетаются, образуя лихие восьмерки.

В воздух японские дороги улетели не от хорошей жизни — цены на землю в Токио баснословно высоки, и властям было проще занять небольшие участки только под опоры.

В некоторых узловых точках ближе к центру Токио хайуэи идут в три-четыре яруса. Под землю их загоняют там, где нет возможности купить даже маленькие «пятачки» для опор или власти хотят сберечь исторический пейзаж — как в районе упомянутого выше туннеля «Миякэдзака».

На хайуэй нужно выложить 700 иен — примерно 7 долларов. После этого можно кататься по высотным дорогам сколько угодно, но только в черте столицы. При пересечении ее невидимой границы вступают в силу новые тарифы, которые зависят от расстояния. К примеру, на путь в 300 с лишним километров от Токио до города Нагоя нужно ассигновать больше 50 долларов.

Деньги эти, надо признаться, берут не напрасно. Японские дороги ровны, как стол, их бесконечно чинят и поддерживают в идеальном состоянии. Компьютерные системы держат под контролем всю ситуацию на трассе: электронные табло и карты показывают, где скопились пробки и как их можно объехать, нет ли где поломанных машин или оброненных грузов. Они же предупредят вас о скорости бокового ветра и прочих напастях.

Периодически появляется щит с предупреждением: этот участок контролируется автоматическими камерами. Их действительно немало, но личный опыт подсказывает, что включают эти «очи полиции» далеко не всегда — камеры оказывают в основном психологическое воздействие. Зато если поймают за превышение скорости — не хнычь. В Японии каждый километр в час выше установленного лимита стоит примерно 10 долларов. Кстати, в городе особо не разгонишься — на большинстве участков даже на платной эстакаде ехать можно со скоростью не более 60 км в час.

Василий Головнин,
корр. ИТАР-ТАСС — для «Итогов»
Токио

США

Комфорт в пути

Утром в «час пик» томительное ожидание на вашингтонском перекрестке при более пристальном рассмотрении оборачивается кипучей активностью. В моем ряду мужчина в белой рубашке и галстуке, глядя в зеркало заднего вида своего темно-красного «Субару», торопливо бреется электробритвой. Бородатый очкарик справа в видавшем виды «Форде» разложил у ветрового стекла свой завтрак и запивает огромный сэндвич дымящимся кофе. Кто-то разговаривает по сотовому телефону.

Проводя ежедневно по нескольку часов в машине, американцы хотят, чтобы их дорога была такой же комфортной, как дом или офис. Погода? На каждом хайвее стоят знаки с указанием частоты, на которой работает радиостанция-автомат, сообщающая о ситуации на вашем участке пути, включая ремонты, объезды, аварии и даже продолжительность ожидания в пробке, в которую вы попадете еще миль так через 100. Еда? Вдоль дорог есть удобные зоны отдыха с заправками, закусочными, туалетами, телефонами, банкоматами, газетным киоском и стойкой брошюр местных гостиниц и туристических достопримечательностей. В этом смысле типичная американская дорога осталась без изменений в том виде, какой ее описывали еще лет 50 назад.

Но сегодня она вот-вот совершит качественный скачок вперед. Водители-«дальнобойщики» хотят, чтобы их жизнь на дороге была полностью технически обеспечена. Вдоль основных транспортных магистралей сейчас устанавливаются антенны, позволяющие шоферским компьютерам-«ноутбукам» не терять на ходу связь с Интернетом для получения заказов и маршрутных листов. Американская дорога компьютеризируется — автоматически с кредитной карты или специального пропуска-счета снимается сбор за проезд по платным дороге, мосту или туннелю. Уже можно заправиться на бензоколонке, вообще не вынимая бумажника, так как магнитная карточка-сенсор произведет оплату с банковского счета сама. Автоматическая камера на светофоре пришлет вам домой штрафное уведомление, что за проезд на красный свет с вас причитается. Вообще же американцы исходят из того, что у людей, как правило, нет намерения давить себе подобных и калечить свою и чужие машины. Видимо, поэтому американские правила дорожного движения позволяют поворачивать направо на красный свет, пропустив машины и пешеходов. На равностороннем перекрестке русскому человеку очень трудно: все останавливаются и долго машут руками, любезно пропуская друг друга, пока у кого-то не сдадут нервы и он не наберется наглости поехать первым. Полицейские доброжелательны, но неприступны. Говорят, кому-то удавалось их разжалобить. Мне — нет. Мысли о том, чтобы предложить деньги, даже не возникает. Хотя вопросы тебе задают вполне «гаишные»: «Почему вы едете так быстро?» Что тут ответишь?

Любой штраф можно оспорить в суде. Некоторые специально доводят дело до суда, поскольку есть шанс, что истец-полицейский не явится в суд (если он раздал кучу штрафных «тикетов» и не успевает сразу на все заседания). В этом случае ответчик автоматически выигрывает дело и ничего не платит.

Если водитель сидит в машине, она не считается припаркованной и стоять можно где угодно, даже у пожарного гидранта или выезда из ворот. Ведь в любой момент можешь убрать машину, и она никому не будет мешать.

Из-за популярности знаменитых американских «RV» (recreational vehicles) — «домов на колесах», в которых американцы любят проводить семейный отпуск, — растет число парковок с подводом воды, электричества, телефона и вездесущего Интернета. Автомобильная жизнь явно становится комфортабельнее.

Скоро дорога вообще может стать совершенно другой. Под Лос-Анджелесом заканчиваются испытания «умной дороги», по которой можно ездить, вообще не держа руль и не касаясь педалей. Установленные под дорожным полотном магниты позволят бортовому компьютеру автомашины «видеть» трассу, а также все другие машины. Уже сейчас четыре черных «Линкольна» на скорости 90 км в час мчатся по дороге без водителей, заставляя открыть рот любого, кто случайно оказывается в этот момент в соседнем ряду.

Аркадий Орлов,
собкор РИА «Новости», — специально для «Итогов», **Вашингтон,**
при участии **Марины Голубовской**

соблазном совершить благородный поступок. Впрочем, сердце сердцем, но в таких ситуациях есть еще одно измерение.

Мы разные не только потому, что такими уродились, но еще оттого, что ездим на разных автомобилях. Существует когорта избранных, оснащенная синими и красными проблесковыми маячками, спецномерами, спецталонами и ничем не ограниченным правом утверждать на дорогах свое полное превосходство. Среди них есть самые-самые, для проезда которых заранее перекрывают движение, останавливают все потоки, а они проносятся мимо тебя, как тяжелые бомбардировщики, грозной державной силой, не знающей преград. После них все другие мигающие авто — что детская игрушка. Но только после них. Во всех других обстоятельствах этот второй эшелон избранных — такой же полновластный хозяин дороги, и мы при его приближении сами разлетаемся по сторонам без принуждения инспектора. Как и не ввязываемся в дорожные игры с владельцами суперавто новейших моделей, прекрасно представляя, хотя бы по анекдотам о новых русских, чем все это может обернуться. Не лучше ли постараться увидеть в ближнем не соперника, а партнера на колесном ходу. И тогда тропа автомобильной войны превратится в нечто путное, станет просто путем, который приводит из пункта «А» в пункт «Б» без неприятных приключений.

Чтобы управлять автомобилем, достаточно знать, когда на какие педали нажимать и какими рычагами пользоваться. У большинства первая оторопь быстро проходит, и они начисто забывают, как начинали. Тернист путь к совершенству, мало кто обошелся без поцарапанных или помятых крыльев и дверей, разбитых радиаторов и погнутых бамперов. Но и трижды осторожный и дважды опытный не застрахован от случайности. Не ты в кого-то въедешь, так въедут в тебя. Все ездим под богом. Пока писал этот текст (пару дней всего) видел две ужасающих аварии — с покореженными и смятыми автомобилями, человеческими жертвами. Не по телевизору, а по дороге домой. Всегда думаешь в таких случаях: а что было бы, если бы ты выехал на несколько минут раньше?

В 1998 году на дорогах погибло почти 24 тысячи человек, в прошлом — чуть больше 21 тысячи.

ГИБДДЛОЕ дело

И тут самое время вспомнить еще одного непременного персонажа большой дороги. Это, конечно же, гаишник — по-старому, гибэдэдэшник — по-новому, а шире — вся государственная служба безопасности дорожного движения. И в самом деле, кому же, как не ему, исправлять водительские нравы. Но так уж сложилось, несмотря на все благие намерения и взаимные уверения в совершеннейшем почтении, что водитель и инспектор не любят друг друга. Первый видит во втором посягателя на свободу передвижения, а второй в первом — потенциального нарушителя. Охотник и добыча — вот суть их взаимоотношений. Скальпами — количеством наложенных штрафов, изъятых водительских прав, санкций по отношению к автохозяйствам — измеряет успехи гаишников даже вышестоящее начальство.

Что уж говорить о рядовых. Запрещающий знак, выданный инспектору на неделю в качестве материальной помощи, — конечно, анекдот. Но найдется ли хоть один водитель, кто не попадался на знаках-ловушках, знаках-капканах, установленных специально для того, чтобы не только слупить с нас, грешных, полтинник «с оформлением на месте», но и ткнуть мордой об асфальт, унизить до последней степени, заставляя самобичеваться и каяться!? Нет, похоже, не отсюда следует ожидать исправления поврежденных дорожных нравов.

В природе ничто не возникает из ничего, и мы, мчащиеся напропалую сквозь города и веси любезного отечества, представляем собой вполне сложившийся организм, все язвы и болячки которого заложены в нем от рождения. Поддаются ли они лечению, зависит только от нас. ■

Светофоров командир

О проблемах организации движения рассказывает начальник отдела дорожной инспекции и организации движения Главного управления ГИБДД России Сергей Соболев

Александр Рыклин
ЭКСПЕРТ

— Сергей Агеевич, когда возникла необходимость в создании вашей службы?

— Примерно 30 лет назад интенсивность дорожного движения достигла высокого уровня. Надо было создавать нормативную базу, разрабатывать ГОСТы на знаки, светофоры, разметку, различные сигнальные устройства.

С того времени сотрудники госавтоинспекции входят во все градостроительные и государственные комиссии по приемке дорог и улиц. Причем мы начинаем работать уже на этапе проектирования. Допустим, проектируется микрорайон — сразу же рассматриваются все вопросы организации движения. И у представителя ГИБДД есть право решающего голоса. Без заключения госинспекции о соответствии дороги нормативам ни один проект не может быть сдан.

— И много проектов вы «заворачиваете»?

— До сорока процентов.

— А каковы критерии оценки?

— Любая дорога или развязка интересует нас в первую очередь с точки зрения обеспечения безопасности. Сегодня на все существуют нормативы. Взять, к примеру, загородную дорогу. При уклоне круче, чем 1 к 4, или высоте насыпи выше трех метров обязательно должны стоять барьерные ограждения. Причем не абы какие, а определенной стандартом жесткости. Даже количество болтов регламентировано. Есть нормы по покрытию: ямочность, глубина ямки, ее размер, в какой срок должна быть устранена. То же самое по разметке. По правилам разметка должна быть круглый год, но — остатки советских времен — дай разметку к майским праздникам или к Дню города!

— Конфликты часто возникают?

— Конечно, часто. Никому ведь не нравится получать предписания и платить штрафы за их невыполнение. Формально-то мы можем заставить местные власти провести те или иные работы. Но сегодня все упирается в финансирование. В законе прописано: вопросы организации движения — это вопросы органов исполнительной власти. Но мы прекрасно понимаем, что их возможности не безграничны. Скажем, у нас есть статистика, говорящая о том, что на некоем перекрестке часто случаются дорожно-транспортные происшествия. Мы такие точки отмечаем на карте. Оптимальное решение проблемы — строительство путепровода, то есть моста. Ну и что толку дать подобное предписание местным властям, если они все равно не найдут денег. Вот и приходится обходиться другими, менее дорогими средствами. Причем они могут быть достаточно эффективными. Простой перенос автобусной остановки иногда дает желаемый результат, и перекресток разгружается. Вот вам конкретный пример — пересечение Мичуринского проспекта и улицы Лобачевского. Там были жуткие пробки. А недавно были построены четыре «уса», позволяющие совершать правый поворот, минуя светофор, и, посмотрите, пробки рассосались. Вообще непосредственно в ведении нашего главка только федеральная сеть магистральных дорог. Но в каждом городе есть свое управление ГИБДД, в префектурах есть отделения или группы. Они знают болевые точки в своем районе или муниципальном округе. Все проблемы обобщаются и включаются в общегородской план. В Москве, скажем, это все находится под первым вице-премьером столичного правительства Борисом Никольским. Он утверждает план, под который закладываются деньги.

— А когда проблему простыми средствами решить не удается?

— В каждом субъекте Федерации есть общероссийская программа обеспечения безопасности движения. Она предусматривает строительство крупных объектов — путепроводов, развязок. На 100 процентов такие программы, конечно, никогда не выполняются, значит, что-то переносят на более поздний срок.

Надо откровенно сказать, что московские власти поняли: если ничего не делать, то год-другой — и по столице просто не проедешь. Мы большие надежды возлагаем на строительство третьего кольца. Даже те участки, которые уже введены в эксплуатацию, Москву пусть чуть-чуть, но разгрузили.

— Но московские власти не ограничиваются строительством новых дорог. Они по-новому организовывают движение на старых. Я имею в виду одностороннее движение вокруг Кремля и идею мэра Лужкова пустить по Садовому кольцу весь поток в одну сторону.

— Если говорить об одностороннем движении вокруг Кремля, то некий положительный эффект, несомненно, есть. Однако и здесь не все учтено. Возьмите хотя бы участок в районе гостиницы «Россия». Огромное количество машин, движущихся от Лубянки, обязательно попадают в пробку на узкой Кремлевской набережной.

Что же касается одностороннего движения по Садовому кольцу, то мы категорически против этого решения. Да, по-моему, и московские власти уже от него отказались. В принципе одностороннее движение, скажем, на параллельных улицах всегда предпочтительнее, чем двухстороннее. Разводятся транспортные потоки, водителям становится проще делать левые повороты, и как следствие — снижается аварийность. Но по Садовому кольцу двигаться в одну сторону будет просто невозможно. На некоторых участках ширина этой магистрали доходит до 16 полос. Теперь представьте себе, как водитель, выехавший на Садовое с Нового Арбата, будет делать левый поворот, скажем, на Красную Пресню. На расстоянии, не превышающем двухсот—трехсот метров, ему из крайне правого надо переместиться в крайне левый ряд. То есть чуть не поперек дороги пересечь полос 15. И что там будет происходить?

К тому же далеко не все новые дороги в Москве отвечают требованиям безопасности. Взять ту же МКАД. Слов нет — дорога хорошая, Москву разгрузила, но разделительный барьер никуда не годится. Его форма такова, что если на барьер наезжает легковой автомобиль, то на мало-мальски приличной скорости он взлетает и переворачивается на крышу, а грузовик просто заваливается набок.

— Как же так вышло, что на небезопасную трассу выпустили автомобили?

— Зачастую сдача дороги — это компромисс между властями и надзорными органами, в том числе и нами. В данном случае все ясно. Хотел бы я посмотреть на любого нашего начальника, который бы сказал Юрию Лужкову, что окружную он не принимает из-за барьеров.

Но еще раз хочу подчеркнуть, что московские власти для разгрузки города делают очень много.

— Иногда создается впечатление, что, будь ваши сотрудники поактивнее, многих пробок на тех же перекрестках удалось бы избежать.

— Это так. Я сам много раз был свидетелем того, как наши люди просто уходят с забитого машинами участка, вместо того чтобы взять в руки жезл и помочь. Но ведь пробки часто возникают и по вине водителей. В правилах ясно сказано, что на занятый перекресток выезжать нельзя. И что? Разве у нас кто-нибудь следует этому правилу? А в результате перекресток забивается намертво.

— Но и гибэдэдэшники никогда не штрафуют за это нарушение.

— А должны. Это нарушение ПДД. Я думаю, мы к этому придем.

— С каждым годом в Москве все больше и больше светофоров. Причем зачастую они появляются в тех местах, где без них, кажется, можно обойтись.

— У нас на этот счет строгое правило. Есть определенные требования госстандарта — по интенсивности движения, количеству ДТП и т.д. Конечно, светофоры утяжеляют движение, но и без них не обойтись. Цикл любого светофора не должен превышать двух минут. То есть все участники за две минуты должны начать движение. И пешеходы — тоже. Потому что, если держать людей дольше, наступает психологический перелом: человеку кажется, что светофор не работает, и он начинает двигаться на красный свет. Хотя, конечно, есть перекрестки, где в две минуты никак не уложиться. Другое дело, что в ночное время часть из них должны переключаться на «мигалку». Во-первых, экономия, все-таки лампочка мигает, а не горит постоянно, а во-вторых, водителя дисциплинирует. Вообще светофор — достаточно дорогостоящий объект. На новых — и микропроцессоры, и ручное управление.

— А зачем на всех светофорах ручное управление?

— Да, конечно, на всех не нужны, но в Москве есть причина — обеспечение спецпроезда. Я думаю, что этот термин понятен всем. Ясно, что на центральных трассах это необходимо, а на маленьких улочках устанавливают на всякий случай — вдруг когда-нибудь понадобится.

— В Москве машины с мигалками — не редкость. Их теперь, по-моему, больше, чем при советской власти, стало.

— Да, это так. Мы с этим боремся в рамках закона. По закону водителя, самовольно установившего проблесковый маяк, сотрудник ГИБДД имеет право только оштрафовать. А вот отобрать мигалку — нет. А желающих прокатиться по Москве с ветерком пруд пруди. Любой банкир считает, что должен пользоваться такими же привилегиями, как, скажем, федеральный министр. Теперь другой вопрос, причем чисто психологический: какой простой гибэдэдэшник возьмется остановить шестисотый «Мерседес», который весь в огнях летит пусть даже по встречной полосе? А за ним — джип с охраной. Да он от греха перейдет на другую сторону. ■

В ОБЯЗАННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ГИБДД ВХОДИТ СЛЕДИТЬ ЗА СОСТОЯНИЕМ СВЕТОФОРОВ И ДОРОЖНЫХ ЗНАКОВ. ПОСЛЕ ТОГО КАК ЗНАКИ СТАЛИ ПОКРЫВАТЬ ИМПОРТНОЙ КРАСКОЙ, СРОК ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ УВЕЛИЧИЛСЯ В НЕСКОЛЬКО РАЗ

500 километров по Москве

Движение организовано так, что не то что свободную улицу — даже пробку невозможно найти в нужное время в нужном месте

Маша Гессен

АВТОЗАБЕГ

Летом 1995 года ко мне в гости приехала приятельница из Сан-Франциско. Наутро после ее прибытия я посадила ее в свою «копейку» и повезла смотреть достопримечательности столицы нашей Родины. На Рижской эстакаде — уже тогда, кстати сказать, вполне пристойной дороге — моя пассажирка издала истошный крик: «Господи!»

— Что? Что случилось? — засуетилась я.

— Тут нет никакой разметки!

— Боже мой! — от смущения я принялась издевательски шутить. — Немедленно разворачиваемся и едем домой ждать, пока не разрисуют дорогу.

С тех пор многое изменилось. На Рижской эстакаде и всех остальных столичных магистралях появились аккуратные белые полосочки. Правда, количество рядов по-прежнему определяется временем суток и водительской необходимостью и машины по-прежнему норовят создать три «поворотных» ряда в тех редких местах, где разрешен левый поворот, — а то и вовсе повернуть налево из крайнего правого. Да и полосочки не разглядеть на покрытых черной снежной грязью дорогах, на которых водитель, чей взгляд всегда устремлен вперед и вниз (в отличие от западного водителя, смотрящего вперед и вверх — на указатели), высматривает зияющие чернотой смертоносные ямы и колдобины. Отчасти из-за них я решила купить более приспособленный к местным условиям внедорожник.

На котором я и отправилась в путешествие по Москве и окрестностям. Мой маршрут: 500-километровая спираль, начинающаяся от Кремля, продолжающаяся Бульварным, Садовым и третьим транспортным кольцами и завершающаяся Московской кольцевой автодорогой и легендарной бетонкой. Наша цель — честно и подробно описать (а фотографу — заснять) предсказуемое: убийственные пробки, усугубленные неразумно расположенными и произвольно регулируемыми светофорами; сотрудников ГИБДД, озабоченных личной выгодой больше, чем безопасностью дорожного движения; стихийные пробки, образовавшиеся по вине не соблюдающих правила дорожного движения и парковки водителей; и все прочие ужасы, из-за которых мне не раз приходилось пропускать важные встречи, а иногда терять чуть не целые дни.

14.11. Мы с фотокорреспондентом стартуем от Театральной площади, каждая трещинка которой изучена мною за те часы, что я провела здесь, стоя в пробках. Буквально три недели назад, например, я приехала на машине из Орла. Полдня ушло на то, чтобы доехать до Москвы, и еще полдня — на то, чтоб доехать до дому, причем последние полтора часа того путешествия я посвятила преодолению полуторакилометрового отрезка от гостиницы «Москва» до моего дома на Рождественском бульваре.

Итак. Черный внедорожник «Судзуки-Самурай» с эмблемой журнала «Итоги» на ветровом стекле выезжает на Театральную площадь с Петровки, делает безальтернативный левый поворот, поворачивает направо на Новую площадь, проезжает мимо Никольской и Ильинки, закрытых для движения простых смертных, до Варварки, пересекает Большой Москворецкий мост, заворачивает на безнадежно необжитую, но часто забитую автомобилями Болотную площадь, пересекает Москву-реку в обратном направлении по Большому Каменному мосту, поворачивает направо на Моховую улицу — и вновь оказывается на Театральной площади ровно через 15 минут после старта. При этом все до боли знакомые препятствия дорожному движению налицо: и плохо убранный снег, и движущиеся с черепашьей скоростью немыслимо широкие снегоуборочные машины, и поразительный кривой въезд на Большой Каменный мост, чья пара светофоров попортила немало крови водителям, мечтающим попасть на него с Болотной площади, и машины, припаркованные в три ряда с обеих сторон Охотного ряда. И никакой пробки.

В 14.36 «Судзуки» поворачивает налево на Неглинку и, доехав до Трубной площади, начинает свое путешествие по Бульварному кольцу и Софийской набережной. И вновь рекорд: несмотря на некоторое подобие пробки на Страстном бульваре и Пушкинской площади, путешествие по бульварному кольцу занимает чуть больше получаса. При этом отрезок времени, обозначенный словами «чуть больше», следует отнести на счет остановки на Софийской набережной, на 12-м километре маршрута. Вынудило нас сделать остановку необъяснимое и на первый взгляд невероятное зрелище: напротив дома № 16 под открытым капотом «уазика» без отличительных знаков рылись некто в штатском и сотрудник ГИБДД. Скептик-фотограф предположил, что «уазик» принадлежит дорожному ведомству. Проверка, однако, показала, что заглохший «уазик» принадлежит частному лицу (в штатском), а сотрудник ГИБДД, вооруженный свечным ключом, объяснил свои действия следующим образом: «Помогаю».

— То есть просто незнакомому человеку завести автомобиль помогаете?

— А что, нельзя? — слегка смущаясь, ответил полноватый добрый гибэдэдэшник.

Что ж, помочь человеку завести в морозный день машину — это не только доброе дело, но и некоторый вклад в организацию дорожного движения, которому не будет препятствовать вставший на обочине автомобиль. Да и делать гибэдэдэшнику, контролирующему движение перед британским посольством, обычно нечего.

Оставив Садовое кольцо в самое страшное время суток — между 18.00 и 19.30, — мы направились на третье транспортное кольцо, открытие движения по его отрезку широко рекламируется на многих столичных трассах. На 22-м километре нашего маршрута, на Фрунзенской набережной напротив дома № 32, нашему взгляду представилась типичная московская картина: не первой молодости, но еще бодрый микроавтобус «Додж-Караван», въехавший в левый бок заслуженного «Ниссана-Лаурел», и два мужика, вяло выясняющие отношения.

— Ну что, вызываем или не вызываем? — спрашивает явно не в первый раз «Додж».

— Ну не знаю, я же вам предлагаю, — отвечает понурый «Ниссан».

— Это тыща (долларов. — **«Итоги»**), минимум, — констатирует «Додж», глядя на свои разбитые фары, покореженное крыло и решетку радиатора. — А ваши пять тыщ (рублей. — **«Итоги»**) — это на одну фару.

— Ну семь максимум, — торгуется «Ниссан». — У меня зарплата маленькая.

Выяснять это они будут еще долго — скорее всего, пока не случится мимо гибэдэдэшник и не пригрозит отобрать у обоих права, если они немедленно не договорятся. И все это время их машины будут стоять посреди неширокой проезжей части, потому что водители, как и многие сотрудники ГИБДД, уверены, что автомобили обязаны стоять как вкопанные на месте преступления — хотя правила дорожного движения этого на самом деле не требуют.

Не дожидаясь предсказуемой развязки, мы поехали на третье транспортное кольцо. Хорошее кольцо, широкое, с отличным покрытием и почти без машин. То ли реклама не срабатывает, то ли законченный на данный момент отрезок кольца, выплевывающий автолюбителей на Краснопресненскую набережную, почти никем пока не востребован.

Ведущий «Серебряного дождя» постоянно напоминал, что радиостанция «по-прежнему расценивает» загруженность московских дорог как среднюю. Однако мы добрались до МКАД по Кутузовскому проспекту быстро и без приключений и поехали по внутренней стороне кольца. Дорога явно чистилась от снега машинами, соблюдавшими разметку: ряды друг от друга отделяла бурая снежная гряда. Несмотря на непогоду — шел снег, на дороге образовался тонкий слой грязи, которым машины обрызгивали друг друга, снижая видимость до предела, — все четыре электронных индикатора максимальной скорости показывали «100». В действительности на дороге образовалось три ряда, двигающихся со скоростью около 60 километров в час, и один ряд, несущийся со 150. Вина за отсутствие третьего пути явно лежала на грузовиках, которые, объезжая столицу по МКАД, не концентрируются, как должны были бы, в двух правых рядах, а едут там, где считают нужным.

Так же вел себя и «Москвич», взявший на буксир желтенького собрата-такси и избравший для поездки третий ряд. Однако у такси отвалилось колесо, и пара застряла прямо посередине кольцевой дороги. Метров через 800 нам встретился катівший колесо молодой человек. «Вот как далеко закинула это колесо сила инерции, — подумали мы. — И вот как плачевно состояние таксопарка. Хорошо все-таки быть автолюбителем».

Следует отметить, что пробок все равно не было. Ни на МКАД, ни на Ярославском шоссе, по которому мы вернулись в город, ни на Садовом кольце, которое мы проехали целиком за полчаса в час пик. Не было пробки даже на Смоленском бульваре, где она всегда кажется неизбежной. Была, конечно, задержка на пересечении проспекта Мира с Садовым кольцом, где почему-то разрешен только левый поворот, что приводит к постоянному круговороту машин — ведь тут же рядом есть разворот, — но, что бы ни говорил «Серебряный дождь», настоящих пробок не было.

Продолжив путешествие на следующий день, мы все-таки увидели пробку: скорость всех машин на внутренней сто-

БЫВАЛЫЙ ШОФЕР, КАК СЧИТЫВАЮЩЕЕ КОМПЬЮТЕРНОЕ УСТРОЙСТВО, СКАНИРУЕТ В СВОЕМ МОЗГУ НОМЕРА МАШИН, ОПРЕДЕЛЯЯ, КАКИЕ ИЗ НИХ ОБЛАСТНЫЕ ИЛИ ИНОГОРОДНИЕ, ТАК КАК ЗНАЕТ, ЧТО В НЕЗНАКОМОЙ ОБСТАНОВКЕ ИХ ОБЛАДАТЕЛИ МОГУТ РАСТЕРЯТЬСЯ И СОВЕРШИТЬ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЕ МАНЕВРЫ.

В АВАРИЮ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ШОССЕ ПОПАЛИ СРАЗУ ДВА ВОДИТЕЛЯ ИЗ ПОДМОСКОВЬЯ. ТЕПЕРЬ ИМ ПРЕДСТОИТ ДОЛГОЕ ВЫЯСНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СОСТАВЛЕНИЕ КАЛЬКУЛЯЦИЙ, СУДЫ И РЕМОНТЫ. СКОРЕЕ ВСЕГО ВИНОВНЫМ ПРИЗНАЮТ ВЛАДЕЛЬЦА «ОКИ», РАСПИСАВШЕГОСЯ (НА ЗАДНЕМ СТЕКЛЕ) В ТОМ, ЧТО ОН — «ЧАЙНИК»

роне МКАД была задана несколькими снегоуборочными машинами, которые кто-то придумал пустить шеренгой в час пик. Мы же ехали по внешней стороне, в пробку не попали и благополучно поехали на бетонку.

Что сказать о бетонке? Что она не освещена, что на редких остановках стоят десятки замерзающих людей в ожидании редких автобусов. Что сочетание бетона и полного привода не болезненно для позвоночника. И еще — что бетонка почти пуста, более или менее очищена от снега, и на ней можно развить вполне приличную скорость.

Не сбылась наша мечта о пробках. Смачные беседы с гибэдэдэшниками тоже не происходили: превышать скорость не позволяла погода. В провокационных целях я сняла с ветрового стекла талон техосмотра и поехала на Рублевское шоссе.

— Что, в машине холодно? — поинтересовался гибэдэдэшник, показывая на окна.

— Нет. На улице холодно.

— Разве это холодно — 17 градусов? — героически ответил он. — Мы вот стоим и не мерзнем.

— Талон техосмотра есть? — спросил он, посмотрев мои документы.

— Есть. Хотите, покажу?

— Не надо. Я вам верю.

Ну вот. А как же угроза штрафа? А вымогательство? Ведь это со мной так часто случалось. Но не когда надо.

— А вы меня зачем остановили? — спрашиваю я.

— Для проверки документов.

— А кто дал вам право? Если я ничего не нарушила?

— На посту я имею право остановить вас для проверки документов, — правильно ответил подкованный гибэдэдэшник. — А вот на трассе не имею.

— А вы всех останавливаете или выборочно?

— Всех, — задумчиво отвечает он, провожая взглядом проезжающие мимо машины. — Можно сказать, что выборочно.

— А меня почему выбрали?

— Подозрительный автомобиль. Я ж не знаю, что там женщина за рулем.

— Чем же подозрительный?

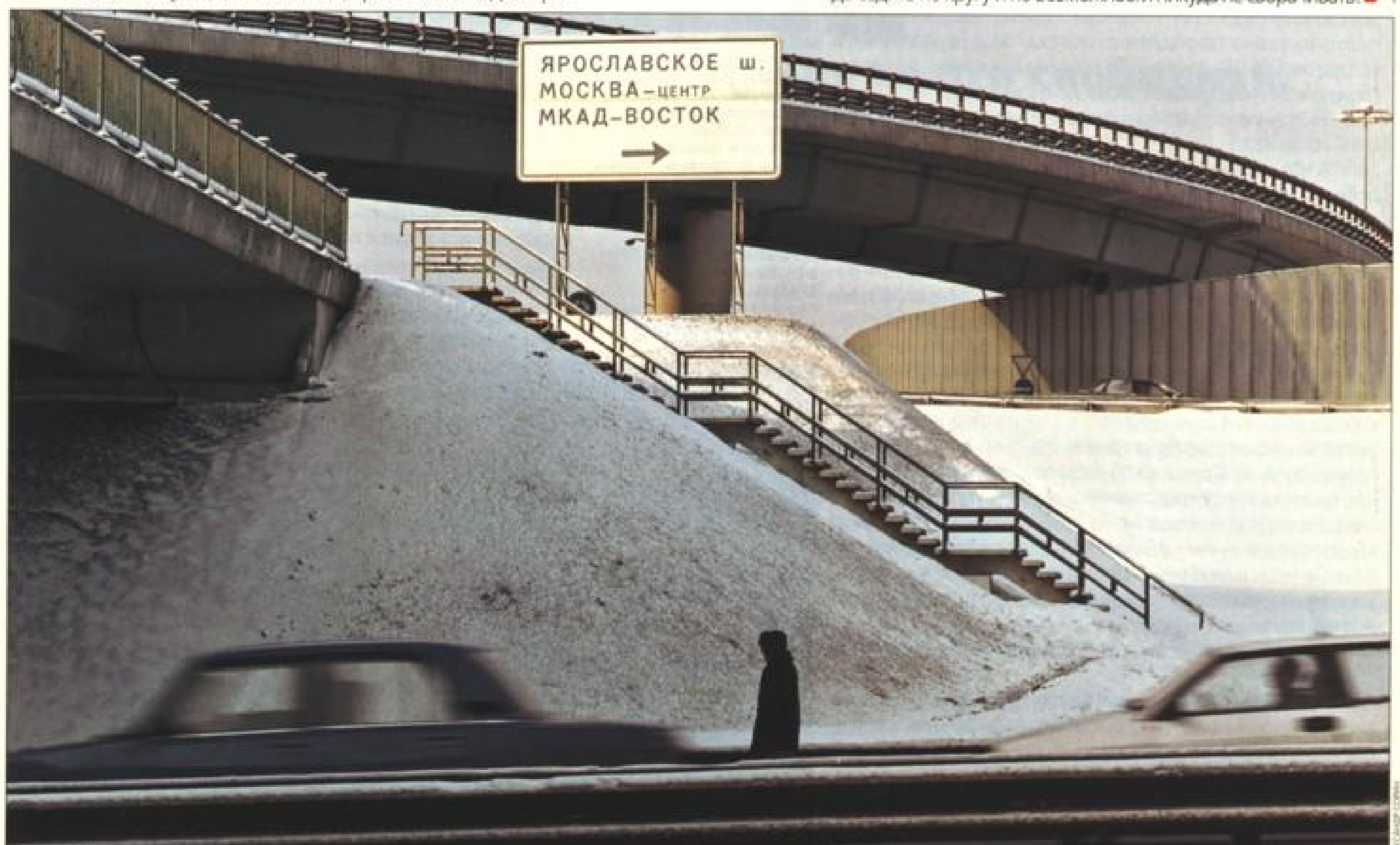
— Смотрю — нет талона техосмотра.

Вот так. И никаких приключений. «Может, я грешу на Москву?» — подумала я. В конце концов, я жила в Нью-Йорке, где в центре города можно провести буквально весь день в пробке. И в Лос-Анджелесе, где дорожные ссоры нередко перерастают в перестрелки. А в Москве я всегда рано или поздно доезжаю до нужного мне места.

Закончив редакционное задание, я выехала из дому, чтобы купить деталь для компьютера в Савеловском торговом центре, который километрах в пяти от моего дома. Первые полчаса я провела на Цветном бульваре в пробке — той самой, которая тянется от одного светофора до следующего, всякий раз продвигается на один-два корпуса и в которой все норовят перестроиться, чтобы повернуть на Садовом кольце налево. Пока я стояла в пробке, то вспомнила, что больше нет левого поворота с Олимпийского проспекта на Сущевку, зато есть разворот у Савеловской эстакады, так что я тоже перестроилась и поехала к Долгоруковской улице. Сущевский вал оказался настолько загружен, что перестроиться для разворота оказалось невозможно. Пришлось ехать до Рижской эстакады и там разворачиваться. Разворачивались мы дружным потоком, что, по крайней мере, объясняло обилие машин с обеих сторон Сущевки. Пять километров превратились в 10, а путь занял около часа. Узнаю свою столицу.

Какие из всего вышеизложенного можно сделать выводы? Быть может, что организация дорожного движения — не наука, а судьба, и что пробки невозможно предсказать. А может — для того, чтобы избежать пробок в Москве и окрестностях, надо ездить по кругу и по возможности никуда не сворачивать. ■

ЕСЛИ БЫ ВСЕ МОСКОВСКИЕ РАЗВЯЗКИ БЫЛИ, КАК НА МКАД, НАВЕРНОЕ, НЕ БЫЛО БЫ НЕОБХОДИМОСТИ В РЕГУЛИРОВЩИКАХ

Всем стоять, бояться!

Водители не хотят платить за то, чем они всегда пользовались бесплатно

ВСЯКОМУ, КТО ПОСТАВИЛ МАШИНУ НА СТОЯНКУ, ПАРКОВЩИК ОБЯЗАН ВЫДАТЬ ТАЛОН

Ирина Розенберг

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

«СКОЛЬКО СТОЯТЬ БУДЕТЕ?» — «НЕ ЗНАЮ, КАК ПОЛУЧИТСЯ». — «Заплатите хотя бы за полчаса!» — «А может, я пять минут простою. Вот вернусь, тогда и заплачу».

Подобный диалог с парковщиками время от времени приходится вести практически всем автовладельцам. Но обещания выполняют далеко не все: многие просто выбрасывают прикрепленный к лобовому стеклу клочок бумаги, на котором неровным почерком нацарапано время прибытия машины, и уезжают, не заплатив. Парковщики, в свою очередь, норовят не дать водителю квитанции, то есть присвоить то, что платит клиент.

Сколько денег присваивают парковщики, вычислить трудно, проверяющего ведь к каждому не приставишь. Подсчитать же автолюбителей-неплательщиков несколько проще. Рядовые парковщики утверждают, что не платит примерно половина из тех, кто ставит машину на парковку. По данным Управления транспорта и связи Москвы, неплательщиков примерно 40%. А президент Ассоциации муниципальных платных парковок Александр Полетаев говорит, что если до лета прошлого года платил каждый четвертый—пятый, то сегодня лишь один из десяти.

За что берут деньги

Оговоримся сразу, **парковками** называются специально отведенные места на проезжей части вдоль тротуаров. Кроме парковок, в городе есть **стоянки.** Обычно это места, расположенные не на проезжей части. Как правило, они снабжены шлагбаумом и будкой, в которой сидит охранник. Стоянки организуют коммерческие фирмы, которые либо выкупают землю, либо берут ее в аренду у города. Скажем, стоянка на площади Маяковского принадлежит гостинице «Пекин», а стоянки на Новом Арбате — двум расположенным там казино. Владельцы стоянок

сами решают, по какому принципу взимать деньги (например, упомянутые стоянки на Новом Арбате бесплатны для посетителей казино и платны для всех остальных), и устанавливают расценки за свои услуги. В среднем сегодня они составляют 30 рублей за час. Цена, прямо скажем, немаленькая, столько же стоит час парковки в подземных паркингах (см. стр. 49).

В отличие от стоянок все без исключения парковки находятся в ведении муниципалитетов и подчиняются единым правилам, прописанным в постановлении правительства 864 «О мерах по развитию системы муниципальных платных парковок в Москве». Платные парковки существуют в столице с 1994 года. Но страсти вокруг них разгорелись летом прошлого года, когда в Москве был введен налог с продаж. Началась дискуссия, считать ли плату за парковку налогом — тогда ее следовало бы упразднить в связи с введением налога с продаж, — или платой за услугу.

Московские власти, разумеется, предпочли второй вариант. В ноябре прошлого года правительство Москвы внесло поправки в принятое еще в 1997 году постановление о развитии системы муниципальных платных парковок, определив парковку как услугу. Сотрудник парковки согласно постановлению должен помогать припарковаться и выехать с парковочного места, а также присматривать за автомобилем. Тем не менее пока федеральное законодательство точно не определяет, что такое плата за парковку: налог или оплата услуги.

Да и вообще в постановлении правительства учтены далеко не все возможные ситуации. Во-первых, непонятно, почему клиент должен оплачивать минимум 30 минут, если он простоял 15 (хотя некоторые парковщики сами не берут деньги, если клиент простоял менее 15 минут). Постановление не предусматривает и вариант, когда парковка расположена вблизи офисов: кто должен оплачивать парковку работающих там людей и какие они имеют льготы. Сами же парковщики главную проблему видят в том, что заставить клиента оплатить парковку, если он не хочет, невозможно. Клиенты же справедливо недоумевают, кому и за что они платят, почему, например, парковка не несет ответственности за случайную или умышленную порчу автомобиля.

«Мы сможем нормально работать только тогда, когда будет принят закон, четко определяющий права и обязанности автовладельца и парковки», — говорит Александр Полетаев. Уже разработан проект закона «Об упорядочении организации эксплуатации и пользования парковками на территории Москвы». В законе прописаны обязанности пользователей парковками, меры наказания и порядок взимания штрафов за нарушения правил парковки. Сказано даже, что владельцы парковки несут ответственность за сохранность автомобиля. Однако не сказано, в чем заключается их ответственность, как именно они должны действовать в случае порчи автомобиля. Указано, что автовладелец платит за парковку по единым тарифам, но опять же не указано, за каждую минуту стоянки или минимум за 30 минут. Пока это только проект. Но даже если в конце концов закон будет принят, необходимо разработать еще и механизмы его выполнения.

Куда они идут

Обустройству каждой парковки предшествует составление схемы-проекта, где указывается, как должны быть размещены автомобили, вдоль тротуара или под углом к нему (тут учитывается ширина улицы, интенсивность потока автомобилей), и делается разметка. Схема согласовывается с ГИБДД. Платные парковки, по мысли властей, должны помогать разгрузить московские улицы, особенно в центре города. Ведь, если человек знает, что ему придется платить за стоянку, он еще подумает, стоит ли ему ехать на автомобиле в центр.

По данным Управления транспорта и связи, в городе создано около 22 тысяч машиномест, а количество парковок — 1,5—2 тысячи. Непосредственно управляют муниципальными платными парковками так называемые уполномоченные организации — коммерческие фирмы, заключившие с городом договор субаренды земли общего пользования с правом оказания парковочных услуг. Уполномоченных фирм, по данным Ассоциации муниципальных платных парковок, на сегодня 49.

Важно знать

На муниципальной парковке в обязательном порядке должны быть: знак платной парковки; табличка, указывающая время работы парковки в платном режиме (с 8 или 9 до 19 или 20 часов); разметка, информирующая о способе постановки машины (вдоль дороги или под углом), информационное табло, где имеются выдержки из постановления правительства № 864 о развитии системы муниципальных парковок. Каждый сотрудник парковки должен быть одет в форму, единую для всех сотрудников московских муниципальных парковок, иметь нагрудный знак с изображением герба Москвы.
Вы имеете право потребовать у парковщика удостоверение, ордер на эксплуатацию данной парковки, копию схемы парковки (все документы должны быть заверены печатями). Парковщик обязан выдавать талоны, на которых уже проставлены цены за парковку, за 30 минут или за час.

Цифры

По данным Ассоциации муниципальных платных парковок, чтобы открыть парковку на 100 машиномест, надо заплатить 18-20 тыс. рублей только за подготовку схемы проектным институтом. Повесить знак стоит 180 долларов, а на 100 мест надо 4—5 знаков. Одеть сотрудников в форму, которая стоит от семисот до тысячи рублей, а только в одну смену работают 6—7 сотрудников. Еще надо закупить у города парковочные талоны по цене 87 копеек за штуку.

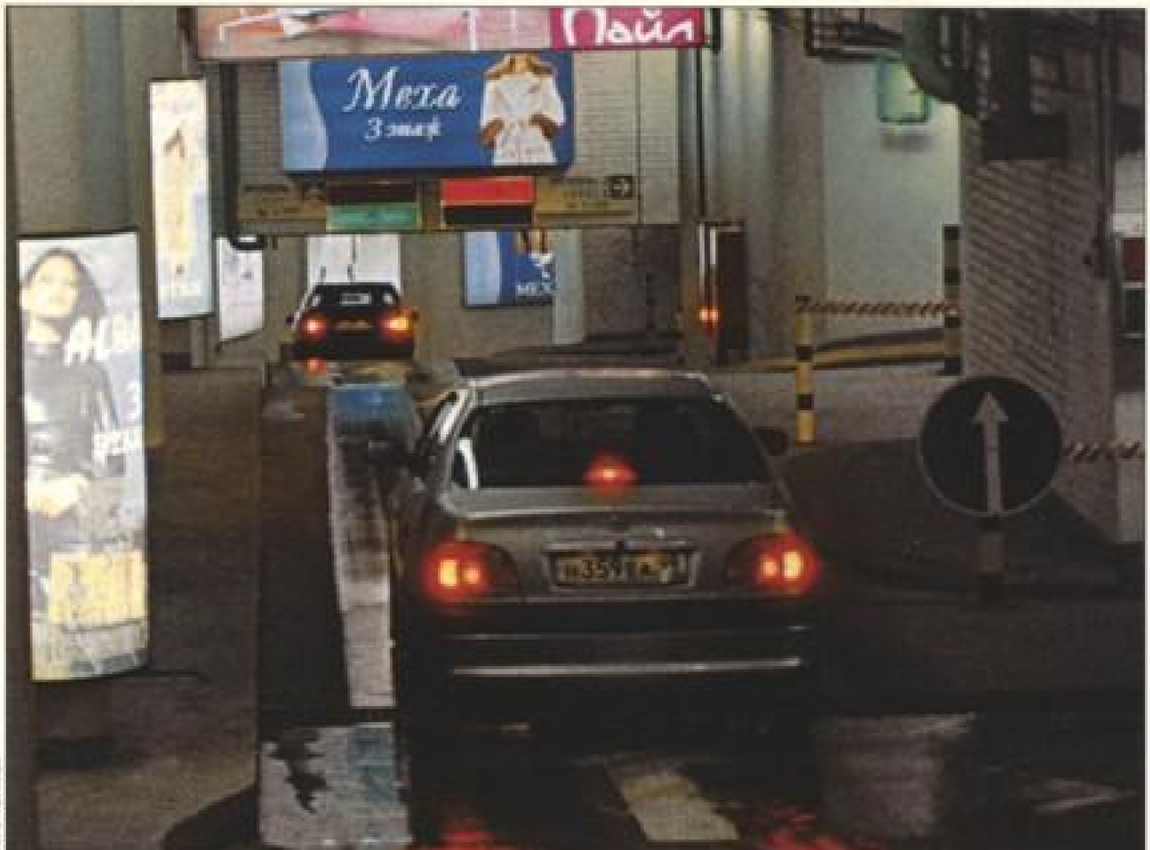
По словам начальника Управления транспорта и связи Александра Корсака, на организацию парковок из городского бюджета «не потрачено ни копейки, все делалось за счет инвесторов, уполномоченных организаций» (при том, что в 1998 году затраты на организацию тысячи парковочных мест составляли примерно 10 тыс. долларов). Зато все парковки помимо обычных налогов и платы за аренду должны ежемесячно вносить в бюджет города фиксированную плату за каждое машиноместо. Она рассчитывается по специальному коэффициенту, разработанному Управлением экономики и финансов. «Например, коэффициент 0,15 означает, что парковка должна выплачивать городу за каждый час простоя 15 машин в течение дня. То есть если цена часа стоянки 10 рублей и парковка работает с 9 утра до 7 вечера, то она ежедневно «должна» городу примерно по 1500 рублей, — говорит Александр Полетаев. — Местоположение парковки и общее количество машиномест (оно может быть от 10 до 150) также влияют на понижение или уменьшение фиксированной суммы».

Коэффициент 0,15 не самый низкий, но и не самый высокий. Есть коэффициенты 0,3 и 0,6, когда парковка должна платить соответственно за 30 и 60 машин в час. Фактически организовать парковку может любая коммерческая фирма. Она сама присматривает место, исходя из его привлекательности. Согласно постановлению правительства, среди уполномоченных организаций должен проводиться конкурс. Правда, как сообщил Александр Полетаев, конкурс проводится лишь тогда, когда на одно и то же место претендуют несколько фирм, — предпочтение отдается той фирме, которая готова «подписаться» на более высокий коэффициент.

Платные парковки существуют практически во всех крупных (и не только крупных) городах мира. Оплата там осуществляется преимущественно через парковочные автоматы — паркоматы и паркометры. Приезжает человек на парковку, опускает монету в автомат, стрелка фиксирует время стоянки. В среднем парковка стоит 2—4 доллара в час. За границей сборы за платную парковку — одна из статей пополнения городского бюджета. Например, на депутатских слушаниях в Мосгордуме о проблемах и перспективах платных парковок приводили такие данные. В 1998 году бюро, ведающее муниципальными стоянками Нью-Йорка, заработало свыше 70 млн. долларов, то есть около 0,2 процента бюджета города. В Вене сбор от парковочной сети составляет 0,8 процента городского бюджета. А ведь есть еще штрафы за неправильную парковку! Например, в Италии штраф за стоянку в неположенном месте 60 долларов.

В одном из своих интервью в качестве кандидата на пост мэра Сергей Кириенко утверждал, будто в бюджет попадает только 10 процентов того, что зарабатывают муниципальные парковки. Ассоциация муниципальных платных парковок с ним не согласна. По ее оценкам, за 10 месяцев прошлого года в городской бюджет перечислено около 15 млн. рублей, из них около 8,5 млн. рублей фиксированных отчислений. По данным Управления транспорта и связи, за 11 месяцев прошлого года суммарные поступления в бюджет от деятельности муниципальных парковок составили 18 млн. рублей (с учетом и аренды, и налогов, и фиксированных выплат).

Может быть, Кириенко не далек от истины? Ведь городские власти, как рассказали нам в Ассоциации муниципальных платных парковок, и сами запланировали в 1999 году перечислить в городской бюджет 30 млн. рублей только фиксированных отчислений. А в последнее время, по словам Александра Полетаева, парковочный бизнес вообще не дает прибыли: «Все парковки работают в ноль, платить никто не хочет, а мы обязаны перечислять деньги десятого числа каждого месяца». Ясно, что городской бюджет получает с муниципальных парковок гораздо меньше, чем мог бы, будь система работы налажена более четко, а главное — система контроля за парковками.

ПОДЗЕМНЫЙ ПАРКИНГ РЯДОМ С ТОРГОВЫМ КОМПЛЕКСОМ «МАНЕЖ»

«С самого начала, как появились парковки, мы говорили, что это даст казне дополнительные деньги, а на самом деле в первую очередь речь идет об упорядочении дорожного движения», — поясняет позицию города Александр Корсак. Однако и эта цель пока не достигнута. Количество стихийных парковок осталось велико. И на тротуарах, вылезая на дорогу, и на проезжей части под запрещающими знаками нередко можно встретить стоящие автомобили, которые мешают проезду. Мой коллега, пытавшийся припарковаться в одном из примыкающих к Тверской переулков, тотчас услышал от стоявшего неподалеку сотрудника ГИБДД: «Стоянка запрещена». — «А где можно, мне буквально на пять минут в магазин забежать». — «Двадцать рублей, и бросай хоть здесь». — «Но ведь она проезду мешает, ее заденут». — «Не бойся, я присмотрю».

Были бы правила

На платных парковках тоже не всегда соблюдаются правила. Например, парковщики ставят машины не вдоль тротуаров, как положено по проекту, а под углом. Так, конечно, выгоднее: больше машин влезет, соответственно и выручка больше.

Вопрос с парковкой

особенно актуален, когда вы собираетесь проехаться по магазинам. Во многих западных странах у магазинов имеются парковочные места, где посетители бесплатно могут оставить машину. В Москве такие заведения можно пересчитать по пальцам. Это, например, гастрономы «Седьмой Континент», супермаркеты «Рамстор», некоторые строительные и мебельные магазины. «Мы заинтересованы в привлечении покупателей, а потому сознательно оборудовали у гастрономов небольшие стоянки. Правда, мы платим городу за аренду земли около магазинов», — рассказали представители компании «Седьмой Континент».

«Очень много нарушениий, — соглашаются и Александр Полетаев, и Александр Корсак. — Некоторые уполномоченные организации даже были лишены лицензий». Согласно постановлению правительства парковка в платном режиме работает с 8 до 20 часов. А парковщики, скажем, нередко собирают деньги в более позднее время. Другие пытаются «подзаработать» вне зоны парковки. Как-то с моей приятельницы парковщик требовал деньги за стоянку в зоне автобусной остановки. «За что? — возмутилась она. — Я нарушила правила дорожного движения, давайте вызовем инспектора, я заплачу штраф». Парковщик удалился.

Другой излюбленный прием среди парковщиков: самовольное повышение тарифов. Согласно постановлению, тарифы за парковку, утвержденные еще в 1997 году, составляют 11 рублей в час (в пределах Бульварного кольца), 10 рублей — от Бульварного до Садового и 9 рублей — вне Садового кольца. Оплачиваются каждые 30 минут стоянки. Но с меня пытались стребовать 14, 15, 18 рублей за час. А на улице Большая Полянка и вовсе грозно заявили: «Платите 11 рублей, у нас фиксированная оплата независимо от того, сколько вы будете стоять». При этом парковщик даже и спрашивать не стал, нужен ли мне талон.

Не выдавать талоны стараются практически на каждой парковке. Самым лучшим способом избежать сокрытия денег могла бы стать ликвидация наличных расчетов. В Москве уже была попытка использовать паркоматы на улице Тверская, пока она не удалась. Стоят паркоматы недешево, минимум 2 тысячи долларов каждый. Наконец, учитывая российский менталитет, к каждому паркомату пришлось бы приставить охрану, которая бы следила за тем, чтобы в него не засовывали всякую дребедень и ничего от него не откручивали.

Пока же для устрожения контроля городские власти задумываются о введении портативных кассовых аппаратов и соответственно выдаче чеков. Чем, спрашивается, чек отличается от талона? Парковщик может точно так же чек не выдавать, а клиент не брать. Другой, по словам Александра Корсака, более приемлемый вариант — введение так называемых парковочных карточек (их можно продавать где угодно, в супермаркетах, киосках), которые позволяют парковаться на всех муниципальных парковках, например в течение месяца. А парковщик при помощи специального устройства списывает с карточки потраченную сумму. Но это требует дополнительных денежных вложений.

Пока парковщики и городские власти продолжают дискуссию о том, следует ли вообще платить за парковочные услуги.

НОВШЕСТВА

Парк культуры

Сколько бы власти не пытались организовать парковок, очевидно, что улицы не резиновые. При стремительно увеличивающемся количестве автомобилей столицу могут спасти только подземные паркинги. Многоярусные подземные или наземные стоянки (при магазинах или независимо от них) имеются практически во всех крупных столицах мира.

В Москве есть два подземных паркинга. Оба принадлежат магазинам. «Паркинг-1» — дочернее предприятие ОАО «Манежная площадь», второй паркинг под магазином «Смоленский пассаж». Они созданы по типу западных: при въезде автомат вам выдает талон, на котором отмечено время въезда, только после этого открывается шлагбаум. Уезжая, вы оплачиваете стоянку с точностью до минуты и только после этого можете выехать. Стоит один час стоянки в обоих подземных паркингах 30 рублей.

Из-за дороговизны водители не рвутся в подземные паркинги. Например, все переулки вокруг «Смоленского пассажа» утыканы автомобилями, которые стоят бесплатно, в том числе прямо под знаком, запрещающим парковаться. А места в подземном паркинге зачастую пустуют, туда едут в основном иностранцы. Аналогичная ситуация и вблизи «Паркинга-1». Однако спрос на такую услугу все-таки есть. «В выходные дни, когда люди ездят по магазинам, мы почти всегда работаем со 100-процентной загрузкой, даже возникает очередь, в выходные мы даже цену за парковку поднимаем рублей на десять, — говорит генеральный директор ОАО «Манежная площадь» Юрий Певзнер. — А в ночное время («Паркинг-1» работает круглосуточно. — **«Итоги»**) и в будние дни клиентов немного». В подтверждение своих слов г-н Певзнер связался с диспетчером. К четыре часам дня в паркинге, рассчитанном на 184 места, побывало всего 146 машин, и на вопрос, сколько машин ожидаете, диспетчер ответила: «Как обычно в пятницу, примерно 500».

Несколько лет назад планировали построить «Паркинг-2 » (на 1,5 тысячи мест), который должен был протянуться от стен Кремля и пройти под всем комплексом Манежа. Но передумали, побоявшись нехватки клиентов. Другая трудность — дороговизна строительства из-за технических проблем и сложности подземных коммуникаций. Окупается же строительство паркинга нескоро. «Если бы мы зарабатывали на паркинге столько, сколько планировали в самом начале, то он окупился бы через 4—5 лет, — продолжает Юрий Певзнер. — Но мы зарабатываем в пять раз меньше, поскольку планировали брать за час парковки 3—3,5 доллара в час, а после августовского кризиса приняли решение брать по 1,1—1,2 доллара». Вместе с тем, утверждают городские власти, подземные паркинги все-таки будут в Москве строиться.

Тот самый Фазиль, который...

Имя его звучит громче, чем фамилия или имя-отчество... Не Искандер и не Фазиль Абдулович. А вот Фазиль — да, это тот самый Фазиль... (Радостные улыбки)

ФАЗИЛЬ АБДУЛОВИЧ ИСКАНДЕР
РОДИЛСЯ **6 МАРТА 1929** ГОДА В ГОРОДЕ, НОСИВШЕМ НАЗВАНИЕ СУХУМ И РАСПОЛОЖЕННОМ В НЕЗАВИСИМОЙ (ТОГДА) АБХАЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, КОТОРАЯ 3. 03. 1921 ЗАКЛЮЧИЛА ДОГОВОР С ГРУЗИЕЙ, ВОЙДЯ В СОСТАВ ПОСЛЕДНЕЙ КАК СОЮЗНАЯ (ДОГОВОРНАЯ) ССР. (МСЭ, Т. 1 «АА — ВАНИЛЬ», М., 1932). ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ) ПОСТУПИЛ В МОСКОВСКИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНСТИТУТ. ПРОУЧИВШИСЬ ТРИ ГОДА, ПЕРЕВЕЛСЯ В ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО
1952 — НАЧАЛ ПЕЧАТАТЬСЯ
1954 — ОКОНЧИВ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ, РАБОТАЛ ЖУРНАЛИСТОМ И РЕДАКТОРОМ В КУРСКЕ, БРЯНСКЕ, СУХУМИ
1960 — НАВСЕГДА ПОСЕЛИЛСЯ В МОСКВЕ
1957 — 1964 — ВЫПУСТИЛ НЕСКОЛЬКО СТИХОТВОРНЫХ СБОРНИКОВ В СУХУМИ И МОСКВЕ: «ГОРНЫЕ ТРОПЫ» **(1957)**, «ДОБРОТА ЗЕМЛИ» **(1959)**, «ДЕТИ ЧЕРНОМОРЬЯ» **(1961)**, «МОЛОДОСТЬ МОРЯ» **(1964)**
1962 — НАЧАЛ ПУБЛИКОВАТЬ В «ЮНОСТИ» И «НЕДЕЛЕ» КОЛОРИТНЫЕ ЛИРИКО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ «С НАТУРЫ»
1966 — ПОЛУЧИЛ ВСЕСОЮЗНУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ, ОПУБЛИКОВАВ В «НОВОМ МИРЕ» ПОВЕСТЬ «СОЗВЕЗДИЕ КОЗЛОТУРА», КОТОРУЮ ВЛАСТИ СПРАВЕДЛИВО СОЧЛИ НЕУМЕСТНОЙ САТИРОЙ НА ИДИОТИЗМ «ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА»
1973 — ОПУБЛИКОВАЛ В «НОВОМ МИРЕ» ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЭПОПЕИ «САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА», БЕЗОБРАЗНО УРЕЗАННЫЙ ЦЕНЗУРОЙ
1979 — ОПУБЛИКОВАЛ ПОЛНЫЙ ВАРИАНТ «САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА» В АМЕРИКАНСКОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АРДИС», ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В НЕПОДЦЕНЗУРНОМ АЛЬМАНАХЕ «МЕТРОПОЛЬ» КАК АВТОР И СОСТАВИТЕЛЬ
1982 — ОПУБЛИКОВАЛ В «АРДИСЕ» ГРОТЕСКНУЮ УТОПИЮ «КРОЛИКИ И УДАВЫ» ГЛУБИННОГО АНТИСОВЕТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ
1989 — НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР, СТРАНЫ, КОТОРОЙ БОЛЬШЕ НЕТУ

ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР **(1989)**, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **(1993)**, ПУШКИНСКОЙ ПРЕМИИ ФОНДА А. ТЕПФЕРА (ГЕРМАНИЯ, **1993**), РОССИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕМИИ «БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ» **(1997)**, РОССИЙСКОЙ ПРЕМИИ «ТРИУМФ» **(1998)**. МНОГО ПИШЕТ, АКТИВНО ПЕЧАТАЕТСЯ В ТОЛСТЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛАХ, ПЕРЕВЕДЕН НА НЕМЫСЛИМОЕ КОЛИЧЕСТВО ЯЗЫКОВ.

Евгений Попов

СОВРЕМЕННАЯ КЛАССИКА

Начать, что ли, с того, что до 1966 года он имел внешне образцовую и отменную для советского писателя биографию.

А именно — не в Москве развратной родился средь городского асфальта, почвы антисоветчиков и стиляг, не в декадентском Питере, полном недобитых дворян, убивших С.М. Кирова, а на самых что ни на есть отдаленных «просторах родины чудесной», в кавказских горах, где тогда не знали еще слов «депортация», «суверенитет», «федералы» и «боевики», а вечно сияло солнце и веселые кавказские трудящиеся, земляки тов. Сталина, охотно приобщались к социализму, забывая свое смешное и (прямо скажем, товарищи!) диковатое прошлое, вернее — отдельные пережитки его вроде «кровной мести», презрения к любой власти и отдельным носителям ее, а также умения прямо держать спину и выю.

Мать «была неграмотная, ну так читать немного могла, но ни одной книжки не прочитала», — вспоминает Фазиль. Тоже (не сочтите за цинизм) — анкетный плюс. «Вышли мы все из народа», — поет хор старых большевиков на древней виниловой пластинке, хранящейся в моем сундучке.

Трое детей, из которых двое закончили вузы. Золотая, опять же, медаль. Кавказец, понимаешь, а грамотный. Шекспира знает, «Робинзона Крузо», «Анну Каренину» в тринадцать лет прочитал... В столичный институт поступил... «Абхазия — это Аджария?» — спросил его любопытный экзаменатор. «Абхазия — это Абхазия», — ответил абитуриент. Поэтические книжки с названиями «Горные тропы», «Доброта земли», «Дети Черноморья», «Молодость моря». «Поэту свойственны свежесть мировосприятия, сочность письма. В кругу его тем — жизнь природы, обществ. проблематика» (КЛЭ, т. 3 «ИАКОВ — ЛАКСНЕСС», М., 1966). Журнал «Юность» охотно печатает стихи «молодого поэта Искандера». Он принят в Союз писателей СССР с его накатанной дорожкой: из глубинки, из *народа* — прямиком в секретари.

И вдруг как-то, знаете ли, даже нехорошо, некрасиво как-то — это самое глумление над всем, что нам дорого, выступающее под маской критики «все еще имеющихся недостатков» в пресловутом «Козлотуре». За который не сносить бы автору и редактору Твардовскому головы, да вовремя «Хруща сняли», отчего указанные недостатки записали на его счет, а скандал с «Козлотуром» медленно спустили с высокой горки на тормозах, не поддаваясь на провокации эмоциональных доносчиков, утверждающих, что автора не печатать надо, а «судить, как Даниэля Синявского». (Апокриф, однако говорят, что провинциальный, но могущественный тип, жаждущий расправы над Фазилем, был уверен, что Даниэль Синявский — это одно зловредное лицо, а не два отдельно взятых кагэбэшниками диссидента).

РИА «Новости»

Партия решила еще раз поверить «молодому литератору» и снова ошиблась, показав тем самым, что зубы ее стесались от людоедства, а чутье — утеряно. Прав тов. Мао — ревизионисты! И гвозди, если их делать из «этих людей», непременно согнутся, и молоток, их вбивающий, больно ударит по самим же коммунистическим пальцам.

Ну, действительно. Разве не знали «где надо», что отец Фазиля был перед войной депортирован по национальному признаку в Иран, где и сгинул в начале 50-х, дед Фазиля имел кирпичный завод в Сухуми, и из этого кирпича была выстроена половина города. И что двое его дядьев были арестованы как «враги народа», погибли в концлагерях, а третий после войны «вдруг вынырнул в неизвестной Чегему Америке и оттуда по радио на родном языке стал вещать Евангелие своим ошеломленным землякам».

А если знали, почему не приняли вовремя меры, а позволили молодому человеку обрести всенародную славу и распространить свои непочтительные (к властям, а не к стране) сочинения на территории 1/6 мировой суши? Сначала посредством советского печатного станка, а потом и с помощью знаменитого заокеанского «Ардиса» (Ann Arbor, USA), а также различных радиоголосов. «Интересное начинание, между прочим», — эта универсальная фраза из «Козлотура», годная для реакции на любые деяния советской власти, была паролем, по которому подъяремная советская интеллигенция узнавала друг друга, а узнав — начинала совместно мыслить. *Инако* от хозяев жизни.

Сначала, скорее всего, не знали, а потом было уже поздно. Известность, слава — хоть и ненадежный, но все же спасательный круг, на котором худо-бедно можно было держаться инакомыслящему Фазилю Искандеру, который в самые что ни на есть темные годы хладнокровно дружил с записными диссидентами и печатался на Западе, лишь изредка вяло объясняясь по этому поводу с писательскими начальниками. «У *них* как бы это... иссякли силы. *Они* потом уже вызвали меня. И, как боксер, висящий в изнеможении на своем противнике, спросили: «Как эта книга попала на Запад?». Я говорю — не знаю, она по рукам ходила. А сейчас скажу — Карл Проффер (глава «Ардиса». — **«Итоги»**) честно спросил меня, можно ли издавать, и я ответил: «Можно»... (Ф. Искандер, в разговоре).

Таков был механизм той жизни, на излете застоя, в преддверии «новых времен», которые все же взяли да пришли, нравится это кому или не нравится. И теперь пускай составители словарей советского языка определяют тонкости. Чем, например, *диссидент* отличается от *инакомыслящего*, хотя внешне это — синонимы. Подскажем: диссидент — личность немедленная, *требующая* перемен, инакомыслящий — личность меланхолическая, не согласная с навязываемой реальностью, но знающая: все в этом мире, кроме Бога, конечно, в том числе и власть (в описываемом случае советская), — бренно и преходяще.

«Страшно далеки от народа» инакомыслящие решительно не были, о чем можно прочитать в «Сандро из Чегема», где старый Хабуг, отец главного героя, спускаясь с экологически чистых гор в чекистскую долину и попутно выпивая, провозглашает один и тот же тост, посвященный родному колхозу: «Чтоб этот кумхоз опрокинулся, как эта рюмка». Или когда некий космонавт предложил в глухой абхазской деревушке выпить за «комсомол, воспитавший нас», а в ответ молодой хозяин, простой мужик, «выходя из оцепенения и приобретая дар речи, с выражением мучительной догадки вымолвил по-абхазски:

— Уж не глуп ли он часом?

— Нет, их так учат, — по-абхазски же строго поправил его дядя Сандро».

Да скорей бы опрокинулись вы, как эта рюмка... Так беззлобно, но определенно думало к началу перестройки, пожалуй что, и подавляющее большинство населения нашей страны, утишая свои пожелания кто видением грядущей лагерной костобойни, кто реально полученным к вечеру пайком с красной рыбой и билетом в Большой театр, вследствие чего формулировка «глуповатый, но правительство любит», тоже изобретенная дядей Сандро, вызывала у них скорее ухмылку, чем активный гражданский протест против обвинений в конформизме.

Вот почему интонация персонажей писателя Зощенко, звучащая в отдельных рассуждениях и многоопытного дяди Сандро, пережившего всех грозных вождей, и многих его односельчан — народа, который не хочет исчезнуть по манию любой власти, — не бред восприятия, а та самая реальность, которая и

РАДОСТЬ ЖИЗНИ, РАДОСТЬ ЗАСТОЛЬЯ, РАДОСТЬ ЛЮБВИ, РАДОСТЬ ЧТЕНИЯ, РАДОСТЬ СОЧИНИТЕЛЬСТВА И «БОЛЬ, БОЛЬ, ВСЮДУ БОЛЬ» — ВОТ УРОКИ, КОТОРЫЕ МОГ БЫ ПРЕПОДАТЬ УЧИТЕЛЬ **ФАЗИЛЬ**

привела нашу страну туда, где она в данный момент и находится. Один из финальных пассажей эпопеи звучит так: «... Когда уходит от нас все это, я и глупость готов прижать к груди, потому что глупость тоже часть человека, и если от человека больше ничего не осталось, я тем более готов припасть к ней с сыновьей грустью». Писано не позже 1973 года, звучит своевременно и сейчас, когда «на просторах родины чудесной» то воюют, то мирятся, то свергают, то возносят, а счастье все еще впереди, как морковка перед носом черепахи.

Любопытен термин «присматривающие», введенный в русский язык Фазилем. Я сомневаюсь, что это калька с абхазской идиомы, наподобие «заниматься любовью» с американского make love в задешево купленных фильмах. «Присматривающий» — сие есть паразит, коммунист или, если без Маркса, вообще чиновник, которых пруд пруди у нас и сейчас, да и так называемый Запад отсутствием этой толстой прослойки не страдает. «Мы не пашем, не сеем, не строим. Мы гордимся общественным строем», — сочинил когда-то поэт-режиссер Эльдар Рязанов. Рязанов прав на все времена. Фазиль тоже прав. А еще больше правы те малограмотные абхазские крестьяне, которые на страницах «Сандро» обреченно восклицают: «О, время, в котором стоим!»

Во времени и стоим, не в чем же ином-другом. В те годы вечной «стагнации» был еще и «присматривающий над присматривающими». У нас такового временно (до выборов 26 марта) не имеется, и это означает, что у нас все впереди, а не только позади, как клевещут коммунисты и другие упавшие духом бывшие советские граждане.

А вообще-то не надо ко всему относиться либо совсем строго, либо совсем легкомысленно. Так учит Фазиль, и в этом один из секретов его популярности, любви к нему самых разных личностей из населения, даже тех, кто не прочь взволнованно поговорить о происках «людей кавказской национальности».

В самом деле. Интеллигентное общество времен становления Фазиля пыталось размежеваться на три отдельных рукава одной об-

щей реки, именуемой родиной (если угодно, то и с заглавной буквы). Родиной, значит...

Одни презрели режим и резко выразили ему свое «фэ», оказавшись в результате этого за решеткой или в эмиграции. Другие четко сдались режиму, полагая, что жизнь действительно дается человеку только один раз. Третьи положили на все это «с прибором», погрузившись в бездны телесные и духовные: «все равно война», «нет в жизни счастья», «выпьем за наше безнадежное дело», «день — да наш».

Фазиля повело другим путем, и путь этот оказался если не главным, то по крайней мере конструктивным, обеспечивающим свободный ток времени и жизни.

«Не высовывайся! Как в трамвае написано — не высовываться!» — предупреждал сынка персонаж Юрия Трифонова, живущий близ знаменитого «дома на набережной», цитадели ответработников. Просто жить, съежившись ровно до того предела, за которым начинается гибельный распад личности и соответственно страны, пытаются, намереваются, хотят, а иногда и могут персонажи Фазиля, а то и сам автор.

Не исключено, что с высоты удаленных от «брежневской эры» нынешних времен кому-то захочется осудить и его, и их, однако дело это совершенно бесперспективное. Что прошло, того уж в данный час, день и год нет, а чужой опыт непременно будет полезен даже тем «отвязанным» из нового поколения литераторов и читателей, которые путают Александра Солженицына с Владимиром Сорокиным, а Фазиля Искандера с Андреем Битовым или Василием Аксеновым.

Хотя бы опыт самосохранения, хотя бы опыт утилитарного писательского ремесла, являющегося одной из главных составляющих сколь угодно мятущейся человеческо-писательской натуры. Писательство — это профессия, которой ты либо владеешь, либо нет, а все остальное в данном контексте —

бред собачий, включая невнятную, но традиционную «нравственную проповедь» неофитов и внезапно прозревших б/у коммунистов, либо вызывающие зевоту скучные эпатажные извержения нестареющих литературных подростков, ставшие непременным компонентом новой «средней литературы», пришедшей на смену сагам о честных комсомольцах, жаждущих правды и справедливости в пределах одного отдельно взятого социализма, и прочей советской тягомотине «с человеческим лицом».

Читать питательно, но совершенно неинтересно. Читать занимательно, но совершенно ни к чему. Радость жизни, радость застолья, радость любви, радость чтения, радость сочинительства и «боль, боль, всюду боль» — вот уроки, которые мог бы преподать учитель Фазиль отверзшим уши, раскрывшим глаза, не оглохшим еще от того мандельштамовского «шума времени», который нынче усилен до децибел дискотеки.

И здесь решительно ни при чем сиюминутные реалии: Брежнев, Горбачев, Ельцин, Путин... Фазиль, как и некоторые другие шестидесятники, сходил во власть, помелькал на экранах телевизоров, но довольно быстро вернулся оттуда на привычное место — к рабочему писательскому столу, за которым он провел без малого 50 лет.

Теперь семидесятилетний патриарх новой русской прозы живет, как всегда. Живет несуетно и *спокойно*. И пишет, как живет. Всю жизнь пишет одну огромную книгу, где даже многостраничный «Сандро» — всего лишь фрагмент, всего лишь часть выстроенного им мира, того самого собственного космоса, который создает каждый крупный писатель.

В этом космосе *время* претерпевает странные изменения, и какой-нибудь день лета

1912 года, когда была счастлива двенадцатилетняя абхазская девочка Кама, его будущая мать, гораздо ближе, например, мне, русскому читателю, чем то, что видно за моим окном или на экране телевизора.

И *пространство* в его космосе не искажено, а вот именно что тоже *изменено*. Маленькая горная кавказская деревушка волшебным образом вмещает в себя весь остальной мир с его страстями и покоем, злодеями и святыми, идеалистами и мошенниками, любовью и ненавистью, отчего навсегда теперь займет определенное место на литературном глобусе, гранича с фолкнеровской Йокнапатофой или с латиноамериканскими владениями Маркеса.

«Это может показаться каким-то кривляньем или кощунством, но я редко помню, в каком году я живу. Нет, в какой стране я живу, я всегда помню. А в каком году я живу, я никогда не помню», — говорит Фазиль.

«Моя голова — последний бастион защиты от цивилизации. И она пока еще изрыгает и отбрасывает от себя ее назойливых посетителей. В бастионе моей головы последняя дюжина чегемцев (кажется, только там она и осталась) защищает ее от лезущей со всех сторон, карабкающейся, вползающей во все щели нечисти», — продолжает он.

«Если нечем распилить свои цепи, плюй на них, может, проржавеют», — заключает Фазиль, уточняя тем самым знаменитую формулу своего старшего коллеги Льва Толстого о том, что *Царство Божие внутри нас*.

Но сильно разочаруется тот, кто сочтет его наивным, а то и «не от мира сего» человеком. Просто «у одних в голове большое место занимают складские помещения, а машинное отделение занимает довольно скромное место. А у других, якобы, как у меня, сильно разрастается машинное отделение в голове, и оно вытесняет складские помещения», — так объясняет он все случившееся с ним.

Русский Рим

В этом году первый стипендиат фонда Иосифа Бродского — поэт Тимур Кибиров — поехал в столицу Италии

ИЗ АРХИВА МАРИИ БРОДСКОЙ

ИОСИФ БРОДСКИЙ СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ **МАРИЕЙ.** 1990 ГОД

Екатерина Корсунская

ПРИЗНАНИЕ

Незадолго до революции князь Абамелек-Лазарев завещал свою римскую виллу «царю и русскому народу» с тем, чтобы там могли жить и творить «свободные» русские художники. Но советская власть скоро забрала сначала свободу, а потом и виллу — этот дом по сей день занимает посольство России. Вдова князя тщетно пыталась добиться исполнения его завещания через суд. А в 1997 году в журнал «Нью-Йорк ревью оф букс» пришло письмо от живущего в Лондоне Александра Шувалова: «Российские власти, кажется, теперь с уважением относятся к своему прошлому — возможно, на этот раз их удастся убедить в том, чтобы они освободили здание посольства и выполнили волю моего двоюродного деда».

Поводом к письму была публикация проекта о создании в Риме Русской академии, куда могли бы приезжать на «римскую практику» российские художники, архитекторы, поэты, переводчики и музыканты.

Это была идея Иосифа Бродского, которую он начал разрабатывать в сентябре 1995 года. Это же был и его последний проект — 28 января 1996-го поэта не стало. Он успел, однако, в октябре послать письмо мэру Рима Франческо Рутелли с довольно подробным изложением того, как все будет устроено. «Русская академия в Риме должна быть создана по образцу ее сестер — Французской и Американской академий». Сестры у нашей академии уже немолоды: французская была основана в 1665 году при Людовике XIV на вилле Медичи, а американская появилась позже, в 90-х годах XIX века. И конечно, каждая из них живет на свой лад — во французской, например, в списке отделений кулинарное искусство идет прямо перед пластическим, и если скульпторы, реставраторы, композиторы и архитекторы получают для работы ателье, то повара — полностью оборудованную кухню.

В американской программе подобных экстравагантностей нет — туда включены традиционные искусства и их история, а также архитектура, литература, исследование античности и современной Италии. Заявления сюда подают ежегодно 1000 человек, а отбирают всего 30. Бродский был здесь несколько раз. Финансируется академия из частных источников. То же предполагалось и в русском проекте. «Чтобы оградить независимость создаваемого института от капризов политического климата России», академия на первых порах должна была финансироваться итальянцами. Как ни странно, так или почти так сейчас и происходит: два самых крупных пожертвования поступили от итальянцев. Деньги из России, как считал Бродский, можно принять, но «впоследствии» и только в том случае, если пожертвования будут поступать или от частных лиц, или от организаций, имеющих деловые связи с Италией. Главное, чтобы российское государство не имело к этому никакого отношения, по крайней мере первые лет пять. Пожертвования в этом году были всякие: от 15 долларов до сотен тысяч. Бродский успел поговорить с несколькими людьми: Михаилом Барышниковым, Мстиславом Ростроповичем, Гидоном Кремером и Владимиром Ашкенази, которые обещали собраться вместе и устроить концерт в пользу академии.

В конце концов несколько близких друзей Бродского, его вдова Мария Созани-Бродская и его литературный секретарь Энн Шеллберг, ставшая распорядителем литературного наследства поэта, сами взялись за осуществление проекта. Они создали фонд под названием Joseph Brodsky Memorial Fellowship Fund («Фонд стипендий памяти Иосифа Бродского») в Америке и его отделение L'Associazione Joseph Brodsky («Общество Иосифа Бродского») в Италии. Ни в Америке, ни в Италии организации не имеют ни офисов, ни штатных сотрудников. Они должны находить деньги, на которые можно было бы ежегодно приглашать в Рим наиболее достойных и многообещающих деятелей российской литературы и искусства.

В совете фонда — Михаил Барышников, Вяч. Вс. Иванов, Мстислав Ростропович, главный редактор «Нью-Йорк ревью оф букс» Роберт Силверс, итальянский издатель Бродского и директор знаменитого издательства интеллектуальной литературы «Адельфи» Роберто Калассо, профессор-филолог Бенедетта Кравери, а также меценат венецианский граф Джироламо Марчелло. В его библиотеке, где хранятся рукописи XIII века и первый комментарий к «Божественной комедии», Бродский проводил много времени. А сейчас в специальной коллекции книг о Венеции хранится и его «Набережная Неисцелимых». Членами совета были и ныне покойные Дмитрий Сергеевич Лихачев и Исайя Берлин, вдова которого, леди Берлин, состоит в нем и сейчас. Все эти люди знали Бродского, а некоторые, как, например, живущая в Нью-Йорке Мария Воробьева и Марго Пикен, занимающаяся в Лондоне проблемой прав человека, были его старинными друзьями. В Америке фондом руководит Мария Созани-Бродская, а в Италии — Борис Бьянкери, президент Итальянского национального агентства новостей (ANSA).

Совет фонда формирует жюри — особенно помог в этом Вячеслав Всеволодович Иванов. Жюри, состоящее из критиков и писателей, независимо: жертвователи не имеют никакого влияния на выбор кандидатов. В этом году жюри решило, что Рим увидят три поэта: Тимур Кибиров, Сергей Стратановский и Владимир Строчков.

Первым на прошлой неделе уехал в Рим Тимур Кибиров. Помню, как его спросили: «А ты Бродского любишь?» Он сказал: «Ну как, еще бы... Вот странный вопрос. Я на нем вырос». «Но есть же люди, которые его не любят?» — возразили ему. «Есть люди, которые не могут смириться с его величиной, — ответил Кибиров, — а я, как человек смиренный, смиряюсь с любой величиной. Тем более со столь очевидной».

Поэтов, приехавших по стипендии фонда, смогут заполучить к себе и другие города, не менее славные, чем Рим. Сильвия Бурини, профессор венецианского университета Ка Фоскари, сказала нам по телефону, что кафедры русского языка и литературы итальянских университетов будут приглашать к себе стипендиатов Фонда Бродского «читать стихи и лекции — ведь наши студенты по-русски понимают. Кибирова уже пригласили в Венецию, Бергамо, Геную, Верону, Милан, Триест и Неаполь. А еще мы думаем учредить в нашем университете стипендию (может быть, несколько мест для итальянских аспирантов-славистов) и назвать ее стипендией имени Бродского. В Венеции также готовится концерт «Бродский в Италии и Италия у Бродского». Предполагается, что концерт пройдет 24 мая, в день рождения поэта».

В этот первый год выбрали лишь поэтов — и не только потому, что вполне естественно дать стипендию имени Бродского стихотворцу, но, как говорит Мария Бродская, художникам или музыкантам требуется больше места для занятий. «Художнику нужно ателье, а у нас просто нет сейчас такого помещения. Кибиров и Строчков будут жить в американской, а Стратановский — во французской академии, пока мы не найдем другого помещения. Когда Иосиф говорил с мэром Рима, ему было обещано здание. Почти обещано. Итальянское го-

HISTORIC PRESERVATION

ЗДАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ АКАДЕМИИ В РИМЕ, ГДЕ И БУДУТ ПОКА ЖИТЬ РОССИЙСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

HISTORIC PRESERVATION

ВНИЗУ: **БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ,** НАСЧИТЫВАЮЩАЯ БОЛЕЕ 111 ТЫСЯЧ ТОМОВ

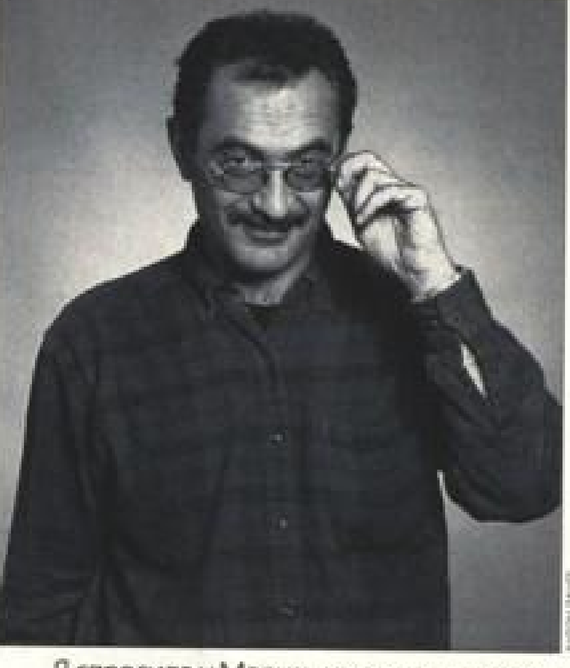
сударство было готово подарить нам одну виллу, но она требовала серьезной реставрации. Когда архитектор назвал сумму, оказалось, что это вдвое больше, чем стоимость всего проекта. Мне жизни не хватит, чтобы собрать так много денег. Иосиф был страшно счастлив, что ему пообещали дом, и всегда думал, что он у нас уже есть. Но после его смерти все стало гораздо сложнее — его личное присутствие решало многое».

Но почему Италия? Бродский в своем проекте поминает «опыты Пушкина по переводу Данте», «житье Гоголя на Виа Систина», годы, проведенные в Риме Чайковским и Александром Ивановым, цитирует Мандельштама, писавшего о московских соборах «с их итальянскою и русскою душою».

Для европейских художников поездка в Италию была обязательна уже в XVII веке. Но в восемнадцатом туда отправились и писатели. Главными местами паломничества стали Рим и Неаполь с их Везувием и Помпеями. Итальянское путешествие Гете было образцом для других писателей. Живший в Риме Гоголь писал о «неотразимом вечном владычестве» Италии «над всем миром». И владычествовала она не только благодаря красоте, но и «самой ветхостью и разрушеньем своим». Оттого и урок, который преподавали эти руины, был не только эстетическим, но и нравственным: «эти величавые архитектурные чуда остались, как призраки, чтобы попрекнуть Европу в ее китайской мелочной роскоши, в игрушечном раздроблении мысли». Античность тогда, хотя и считалась по преимуществу греческой, все же ассоциировалась более с Римом, чем с реальной Грецией. И римские развалины восстанавливали в человеке гармонию и существовали, по мысли Гоголя, еще и затем, «чтоб хоть раз в жизни был он прекрасным человеком», этот злосчастный «житель севера». Но в XX веке миф Италии в среде поэтов и художников поблек. С начала века те, кто хотел участвовать в современной культурной жизни, ехали не в Неаполь и не в Рим, а в Париж или в Берлин, а позже в Нью-Йорк.

В этом смысле Бродский ближе к Гоголю, чем к модернистам. Чем же объясняется страстное желание Бродского участвовать в итальянском мифе? Во-первых, его классицистской ориентацией, огромным значением римской античности для его стихов. Но не только. Все, кто его знал, вспоминают, как счастлив он был в Италии. Михаил Барышников: «Он просто преображался перед отлетом туда. Говорил, что любит писать в Италии, потому что там лучше пишется. Мы вместе ходили по Риму, городу, где он знал каждый угол и дом, и он всегда настаивал на том, чтобы мы шли пешком, даже когда болел». Кажется, что свою, глубоко личную любовь к стране Бродский хотел превратить в своего рода художественную институцию.

Мария Созани-Бродская: «Он всегда говорил: «Есть одно место, где можно быть счастливым — это Италия». Он очень хорошо знал итальянскую историю, искусство, литературу — очень хорошо, лучше меня. Ну, во всяком случае, не хуже. Данте, Овидий, Проперций были среди самых важных для него поэтов. Самым любимым местом была Венеция, он ездил туда, по-моему, девятнадцать раз — восемнадцать раз зимой и один — летом. Лето не любил, слишком жарко, а в Венеции еще и душно, влажно. Он предпочитал Тоскану, у нас там холмы. И, кстати, очень полюбил мои края, Лукку, где не бывал до знакомства со мной. Мы очень много ходили, пока он не стал серьезно болеть. Думал даже, не переехать ли нам в Италию и не начать ли преподавать в университете для иностранцев в Перудже. Но все же, я думаю, это было не вполне серьезно».

ПЕРВЫЙ ИЗ ПРИЕХАВШИХ В РИМ ПО СТИПЕНДИИ БРОДСКОГО — ПОЭТ **ТИМУР КИБИРОВ**

Я спросила у Марии, имело ли для него значение, что она итальянка? «Я думаю, да. Особенно то, что полуитальянка, полурусская. Моя мама, хоть и родилась в Париже, происходит из старинного русского дворянского рода — ее родители оставили Россию после 1917 года. Она жила в Польше, во Франции, в Англии, в Индии и в Италии. Но родным ее языком так и остался, как ни странно, русский. Я выросла на «Коньке-Горбунке», а итальянскую детскую литературу до школы не знала. Мама с бабушкой пели мне русские песни. Бабушка была даже авангардна — она знала Маршака, ценила Маяковского, которого эмигранты ненавидели. А мама читала мне в шесть лет Гоголя — я просто спать не могла после «Страшной мести!»

Но дело не только в культуре или истории. Бродский любил повторять фразу, которую итальянцы говорят о своем сходстве с евреями: «Stessa faccia — stessa razza» («Одно лицо — одна порода»). Он пишет о себе в «Римских элегиях»: «Для бездомного торса и праздных граблей ничего нет ближе, чем вид развалин. Да и они в ломаном «р» еврея узнают себя тоже». ■

МОТИВЫ

Италия Бродского

Русский поэт, проживший четверть века в Америке и ставший фактом двух литератур, — откуда в нем была такая сильная тяга к Италии? Два десятка стихотворений — из самых лучших («Лагуна», «Пьяцца Маттеи»). Большие, выходившие отдельными книжками эссе («Набережная неисцелимых», «Посвящается Марку Аврелию»). Ни года, кажется, без итальянского путешествия, а то и по нескольку раз в год.

Конечно, проще и правильнее всего обратиться к самому Бродскому. В свое время я сделал это и получил ответ: «Что для меня Италия? Прежде всего то, откуда все пошло... В Италии произошло все, а потом полезло через Альпы. На все, что к северу от Альп, можно смотреть, как на некий Ренессанс. То, что было в самой Италии, разумеется, тоже Ренессанс — вариации на греческую тему, но это уже цивилизация. А там, на севере — вариации на итальянскую тему, и не всегда удачные».

Историко-культурные мотивы всегда были важны для Бродского (помимо прочего, образцового туриста) — эта мандельштамовская тоска по мировой культуре. Но умозрительными соображениями не объяснить мощных эмоций, главная из которых — восторг: они звучат с такой силой только в итальянских стихах. «Я — в Риме, где светит солнце!» (тут тире выразительнее слов). «Я счастлив в этой колыбели Муз, Права, Граций...» (число восклицательных знаков и прописных букв в «Пьяцца Маттеи», пожалуй, рекордное для Бродского). И вот еще о себе, в третьем лице: «Пьет чоколата кон панна в центре мирозданья и циферблата!»

Не бог весть какой напиток — какао со сливками, но Бродский, у которого случайного не бывает, называет не что-нибудь помужественнее из того, что любил (граппу, например), а утеху гимназисток — потому что все возносится в высший ранг «в центре мирозданья и циферблата».

Ключевое слово тут — «центр». Незатейливый палиндром «Рим — мир» был известен Бродскому изнутри, нутром. Лично. Италия была эмоциональным балансом, тем «посередине гвоздиком», который удерживал в равновесии два огромных кольца, два дальних конца — Россию и Америку, от Архангельской области до штата Мичиган, от палладианского Петербурга до палладианского Нью-Йорка. Тут можно дальше развивать метафору ножниц, появятся Парки и нити. Остановимся, оставим только разрез миров, явственно существовавший в поэтическом сознании Бродского. Италия что-то штопала, сшивала. Не только историей и культурой, но просто своей несравненной гармонией — климата, природы, лиц.

В конце сентября 95-го года мы с женой гостили у Бродских в Тоскане. Простой крестьянский дом, переделанный в дачу, стоял на вершине холма. У подножья лесник по имени, конечно, Виргилий (Вирджилио) жег листву. Дым уходил к дальним холмам — тем самым, опять-таки мандельштамовским, «всечеловеческим — яснеющим в Тоскане», которые здесь действительно бывают не только зелеными, но и синими, лиловыми, фиолетовыми. Мария взяла дочку посмотреть на костры. Они уже возвращались, поднимаясь по склону. Бродский, сидевший возле дома, оторвался от разговора и, охватывая взглядом картину, полувопросительно сказал: «Повезло чуваку?...»

Петр Вайль

Шерше ле секс

Новое скандальное «женское кино» во Франции: портрет в диалогах

Юрий Гладильщиков

АВАНГАРД

В Париже прошла «Вторая всеевропейская встреча по поводу французского кино». Российские критики в количестве двух человек были приглашены на нее впервые. «Встречу» организовал Unifrance. Чтобы стало понятно: это примерно как бывший «Совэкспортфильм» (структура, созданная для продажи национальных фильмов за границу), но с гораздо большими полномочиями. Можно даже сказать, что Unifrance — французское Госкино.

Лично я ожидал обычного кинофестиваля со свадебными генералами (актерами — режиссерами) из разных стран. Оказалось, ничего подобного. Французы поступили жестко-делово: позвали только журналистов (около восьмидесяти человек из Европы и десяток из франкофонного Квебека) и полторы сотни наиболее перспективных партнеров-покупателей — в том числе представителей «НТВ-плюс». Журналистов загодя попросили указать, у кого они возьмут интервью. Каждого ориентировали на создателей тех французских фильмов, которые только что вышли или скоро выйдут в его стране, а также — в этот раз — на «новое женское кино» (я получил список тридцати французженок-режиссеров). Впрочем, на вечеринках можно было запросто подойти к Фанни Ардан и Сандрин Боннер, Натали Бай и Венсану Пересу, фрачному Даниэлю Отою, хиппующему Жану-Югу Англаду, мэтру из мэтров Эрику Ромеру. Судя по всему, французам было важно наглядно показать, что их кинопромышленность располагает сейчас большими деньгами. То есть — в сегодняшнем понимании — большим потенциалом. Но что про деньги? Интереснее про женщин.

НАТАЛИ БАЙ В «ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ СВЯЗИ». У ГЕРОЕВ ФИЛЬМА КАК РАЗ ЗАКОНЧИЛСЯ ЭТАП «ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ» ОТНОШЕНИЙ И НАЧАЛСЯ ПЕРИОД НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

С кем именно из женщин-режиссеров делать интервью, колебаний не было. Разумеется, с теми, которые сняли самые скандальные и откровенные женские ленты конца 90-х: с Брижит Руан, Жанной Лабрун и Катрин Брейя. Их фильмы «После соития все звери грустят», «Берегись любви моей» и «Романс» (о кризисе взаимоотношений между полами, женском одиночестве, сексуальности и сексе) на Западе обычно перечисляют через запятую. Именно они представляют тот самый «женский взгляд» на проблемы любви и секса, который побеждает в современном кино (см. статью Михаила Брашинского о «Ликах любви» в прошлом номере «Итогов»). Иногда можно подумать, что накатила очередная «новая волна». И какая: все фильмы из разряда «дети до 16-ти...», крутые постельные сцены следуют одна за другой. «Романс» (был показан на ММКФ и идет сейчас у нас в ограниченном прокате) — тот и вовсе по формальным признакам можно отнести к порнографии.

Четвертое интервью — по поводу фильма «Порнографическая связь» (выйдет в российский прокат) — вписалось в общую тему, как легко понять, очень естественно. Тем более что интервью тоже давала женщина — актриса Натали Бай (хотя фильм снят мужчиной — Фредериком Фонтейном).

Рецензий избежим. Во-первых, «Романс» и «Порнографическая связь» нами уже отрецензированы (соответственно в «Итогах» №№ 31 и 40, 1999). Кстати, не важно, что отрецензированы иронично, ведь тенденция все равно любопытна. Во-вторых, интервью (публикуются, разумеется, отрывки) вполне самодостаточны.

Натали Бай: *звезда фильмов Франсуа Трюффо (в том числе «Зеленой комнаты»), Жана Люка Годара («Детектив»), Бертрана Блие («Наша история»), известная нашим киноманам начала 80-х по «Провинциалке», «Неделе отпуска» Бертрана Тавернье и особенно «Возвращению Мартена Герра». «Порнографическая связь» принесла ей приз за лучшую женскую роль в прошлогодней Венеции. Сейчас номинирована на «Сезара» за роль в «Салоне красоты «Венера».*

— «Порнографическую связь», где герои встречаются по объявлению в порножурнале для осуществления неких (остающихся тайной для зрителя) сексуальных фантазий и расстаются, когда чувствуют, что полюбили друг друга (то ли потому, что боятся потерять свободу, то ли потому, что хотят сохранить самые светлые чувства и воспоминания), иногда называют «Мужчиной и женщиной» конца 90-х. Вы считаете, что во взаимоотношениях полов наблюдается кризис и гармонии в любви быть не может?

— Отношения между мужчиной и женщиной действительно изменились — прежде всего в сексуальной сфере. И скорее со стороны женщины. Женщины говорят сейчас о сексе гораздо более открыто. Мужчинам пришлось адаптироваться к этой раскрепощенности, я бы сказала, к этому освобождению. Иногда такая раскрепощенность заходит слишком далеко (в том числе и в кино), но что поделать. Впрочем, именно в случае с названием нашего фильма слово «порнографическая» обманывает зрителя. Как и фильм Лелуша (если уж проводить параллель с «Мужчиной и женщиной»), это прежде всего прекрасная история любви.

— Но «Мужчина и женщина» завершается счастливым воссоединением героев. По мысли же вашего фильма, любовь можно сохранить, лишь отказавшись от дальнейших встреч. Пессимизм конца тысячелетия?

— Я не уверена, что фильм стоит трактовать столь мрачно. И вообще не считаю, что он трагический, ведь сама история, я настаиваю, прекрасна. Но и мужчина, и женщина вправду стали сегодня более независимыми. Напомню, что герои фильма, встречаясь, ничего не знают и не хотят знать друг о друге. Не знают, есть ли у партнера семья. Хранят в тайне даже свои имена. И расстаются, возможно, только потому, что не хотят вмешиваться в эту чужую сложившуюся жизнь, не хотят мешать ей.

— В фильме есть две несовпадающих точки зрения на события: мужская и женская. В связи с этим хочется узнать ваше мнение о женской волне во французском кино 90-х. Тем более что в одной из лент — «Берегись любви моей» Жанны Лабрун — вы сыграли главную роль. Согласны ли вы с мнением, что эти ленты отличаются революционным (никогда не встречавшемся в «мужском» кино) взглядом на проблемы любви и секса?

— Женщины-режиссеры и впрямь подтолкнули вперед французское кино (хотя фильмы, разумеется, разные. Есть и плохие). Замечу, что женщинам по-прежнему труднее сделать карьеру в режиссуре, чем мужчинам. Чтобы хоть чего-нибудь достичь, женщина-режиссер должна действовать как бульдозер. *(В сторону, тихо:* Жанна Лабрун — тоже бульдозер.) Но результат любопытен. Повторю, что мужчины в области секса гораздо целомудреннее женщин. Женщины-режиссеры озвучивают сексуальные проблемы не просто откровеннее, но гораздо более дерзко и нахально.

Брижит Руан: *как актриса снималась в картинах Риветта, Тавернье, Лелуша, Алена Рене («Мой американский дядюшка»). Режиссер фильмов Outremer («Преступающая приличия» или «Эксцентричная», 1990) и «После соития все звери грустят» (1997), который однажды показали в Москве под названием «Все звери грустят после ЭТОГО».*

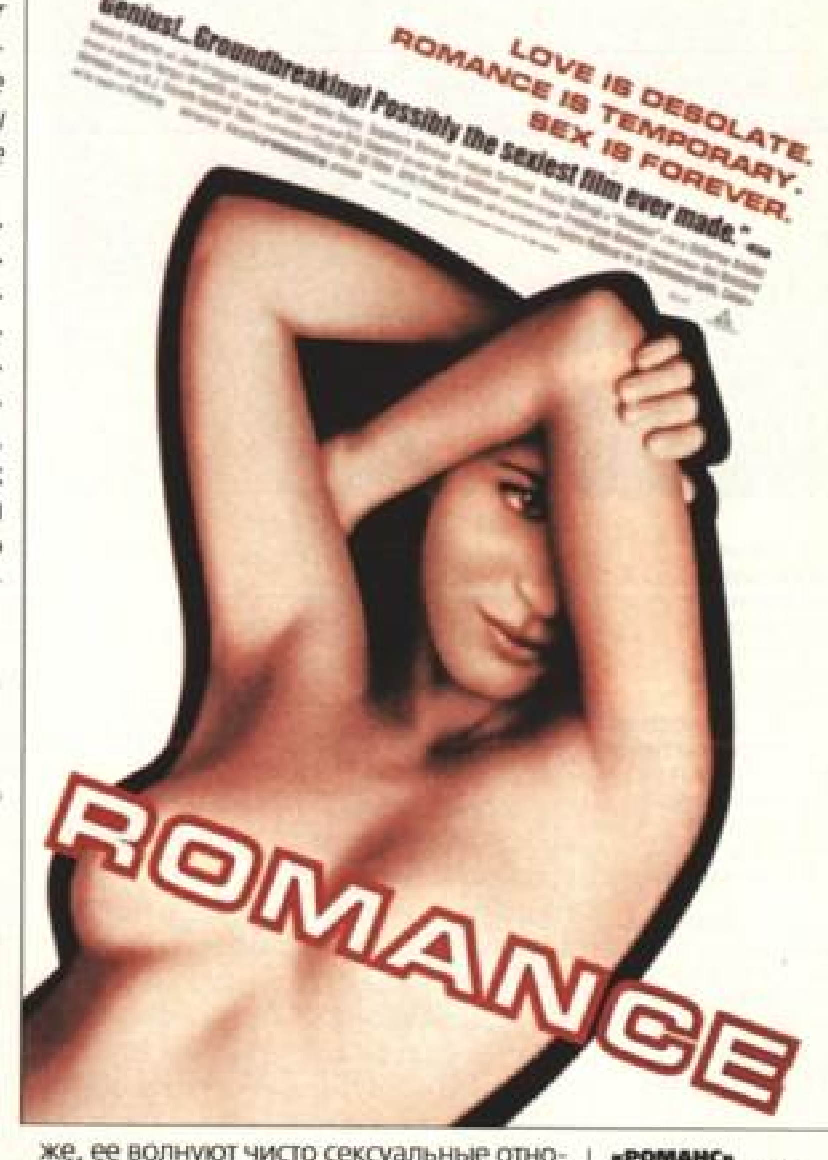
— В вашем фильме до, после и из-за ЭТОГО грустят не только звери (томящаяся без кота кошка), но и женщины. Главная героиня, которую вы играете сами, постоянно на грани суицида. Другая героиня — пожилая — внезапно убивает опостылевшего мужа. Мне показалось, что это один из самых трагических фильмов 90-х (хотя в нем и много ироничного). Вы считаете, что война полов в самом разгаре, а близость и постоянство невозможны?

— Кризис во взаимоотношениях полов не прекращался никогда. Любовь — это и впрямь война. Но ситуация еще более осложнилась после победы женщин в битве за свои права. Моему поколению (сорокалетних. — **Ю. Г.**) не пришлось бороться ни за легальность абортов, ни за противозачаточные средства. Все сделало предыдущее поколение. На Западе возникло сильное феминистское движение, а мы вошли в уже открытую дверь. Тем не менее еще лет десять назад я участвовала в фестивалях женского кино — радикальных, даже сексистских, направленных против мужчин. Тогда такие фестивали были необходимы. Еще и потому, что открывали настоящее кино. Так был открыт фильм вашей Лидии Бобровой «Ой вы, гуси», и теперь во Франции идет еще один ее хороший фильм «В той стране». Но в итоге движение навредило взаимоотношениям мужчин и женщин. Мы добились обратного эффекта: теперь мужчины не знают, что именно можно.

Конечно, у американок больше проблем, чем у француженок. Мужчины там уже боятся остаться в лифте наедине с женщиной: мало ли что взбредет ей в голову, а потом не отмоешься. Опасаясь обвинений в сексуальных домогательствах, не берут ассистенток для работы вечером, и в итоге (я была недавно в США) безработица среди американок лишь возрастает. Но и во Франции мы добились такого равенства, что за мужчин часто приходится платить в ресторане. Однажды я не выдержала и возмутилась: «Я же женщина, в конце концов!» На что мой тогдашний друг-испанец ответил: «Нет, ты не женщина, ты начальник. Ведь ты хочешь командовать». *(Со смехом.)* Впрочем, мне потом рассказали, что он попросту жадный.

— В прессе ваш фильм ставят в ряд с картинами Жанны Лабрун и Катрин Брейя оттого, что они провокационны в сексуальном смысле...

— Нет-нет, нас нельзя ставить в один ряд! Не могу говорить за Брейя, но, похоже, ее волнуют чисто сексуальные отношения. А мой фильм — о страсти. Хотя страсть, разумеется, всегда связана с желанием. Мне кажется, мой фильм вписывается в классическую французскую литературную традицию. Многие французские произведения, начиная с XVII века (та же «Федра» Расина), развивали тему опытной женщины, которая страдает из-за молодого любовника. Кстати, сейчас я работаю над картиной о надменности Запада. О том, как в экстремальной ситуации, когда необходимо бороться за выживание, с симпатичных людей мигом слетает цивилизованность, и они начинают совершать жуткие поступки. Как видите, ничего общего с сексом.

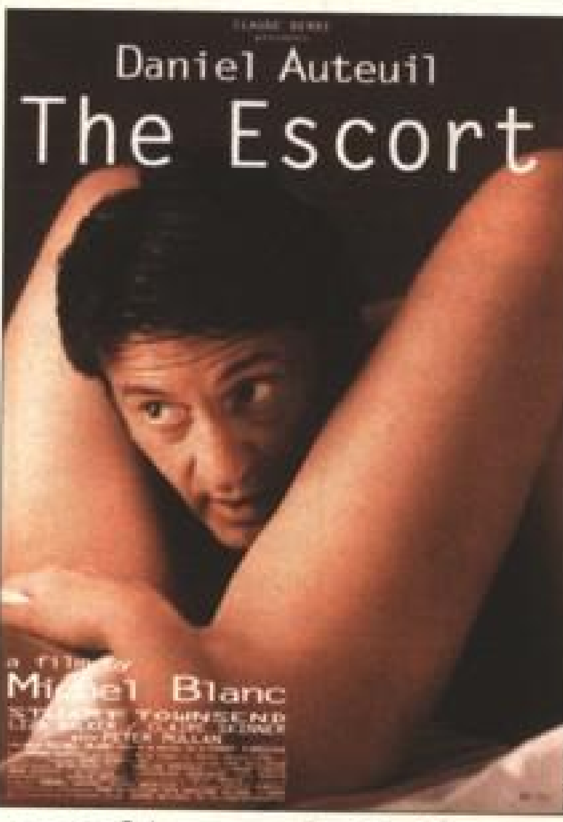
«РОМАНС» КАТРИН БРЕЙЯ ПРОКАТЫВАЮТ БОЛЕЕ ЧЕМ В СОРОКА СТРАНАХ МИРА. И ВЕЗДЕ СВОИ РЕКЛАМНЫЕ ПЛАКАТЫ (ВЫ ВИДИТЕ АМЕРИКАНСКИЙ)

Жанна Лабрун: *автор четырех фильмов, в том числе «Кровь и песок» (1987) и «Берегись любви моей» (1998), в котором сексуально раскованная героиня Натали Бай «потребляет» понравившегося ей мужчину. В новейшем фильме Лабрун наряду с Бай снимается звезда 30 — 50-х 82-летняя Даниель Дарьё.*

— Почему именно во Франции появляется так много женских картин о сексе? Можно ли говорить о неких социокультурных причинах?

— Дело, наверное, не во Франции. А в том, что нас, женщин-режиссеров, вдруг стало намного больше. Всем нам примерно по сорок — сорок пять, то есть мы — и я, и Катрин (Брейя. — **Ю. Г.**) — женщины с опытом, в том числе любовным, который

ВВЕРХУ: **СОВРЕМЕННЫЕ «МУЖСКИЕ» ФИЛЬМЫ** ИЗ ФРАНЦИИ ТОЖЕ ПОЛНЫ РИСКОВАННЫХ ЭПИЗОДОВ, НО С РАСКОВАННОСТЬЮ «ЖЕНСКИХ» КАРТИН ИМ НЕ СРАВНИТЬСЯ. КАДР ИЗ ФИЛЬМА **«НЕ ДАЙ МНЕ УМЕРЕТЬ В ВОСКРЕСЕНЬЕ»**

СПРАВА: **«МУЖСКИЕ» ФИЛЬМЫ** ПРО МУЖСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ НЕ СТОЛЬ ТРАГИЧНЫ, КАК «ЖЕНСКИЕ» ФИЛЬМЫ ПРО ЖЕНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. ЕСЛИ ЭТО И ДРАМЫ, ТО КОМЕДИЙНЫЕ, КАК **«ЭСКОРТ» МИШЕЛЯ БЛАНА** С **ДАНИЭЛЕМ ОТЕЕМ**

отличается от опыта двадцатилетних, и можем позволить себе размышлять о сексе, не боясь провокативности.

— Судя по фильмам, ваш опыт в основном негативен.

— Ну почему? Просто в обществе действительно произошли резкие изменения установок. Если можно так выразиться, прежде женщина была дома кем-то вроде министра внутренних дел. Но нам, поколению 1968-го, этого стало мало. Соглашаясь, в общем-то, на роль матери, любовницы etc, мы в то же время захотели реализоваться как личности. Именно что не в связке с мужчиной, а отдельно от него. Тут-то возникли проблемы. Мужчины, веками утверждавшиеся в своей роли, оказались не готовы к изменениям, и их реакция была резко агрессивной. Она и сейчас остается такой. Мужчинам опять приходится задуматься о своем месте в мире, они никак не могут переосмыслить ситуацию. Отсюда и конфликт.

— Но есть и иная точка зрения: женщины, которые борятся за самореализацию, сами иногда ведут себя агрессивно и, кстати, не всегда довольны добытым равноправием. Как в этой связи вы относитесь к феминизму? С другой стороны, Натали Бай сказала, что в кинорежиссуре равенства по-прежнему нет.

— Агрессивность нормальна. Это проявление силы. Но почему-то считается, что мужчина имеет право быть агрессивным, а женщина нет. Зачем ждать, пока тебя ударят? Не лучше ли пнуть первой и без особых переживаний? Опасна и неприятна не агрессивность, а неспособность ее контролировать. Режиссер же без агрессивности и вовсе слаб. Тем более что неравенство в профессии действительно не изжито. Пример: все 90-е я хотела снять фильм о праздности в XVII веке «Ватель, или Головокружение», на который требовалось более восьмидесяти миллионов франков. Мужчине такую сумму дали бы, женщине — никогда. Стучалась во все двери — бесполезно. В конце концов идею фильма купил у меня голливудский режиссер Ролан Жоффе, который потратил на него в три раза больше. Что до феминизма... Да, я была активной феминисткой в 60 — 70-е годы, когда считала, что должна самоутвердиться по отношению к родителям и обществу и бороться с тогдашними несправедливостями. Но теперь я все-таки уже не феминистка.

Катрин Брейя: *прозаик и режиссер со скандальной славой. Слава началась с того, что в мае 1968-го, приехав в Париж из провинции в возрасте 17 лет, она опубликовала свой первый роман, который было запрещено продавать «детям до 18-ти». Последний из ее шести фильмов «Романс» исследует «темные зоны женской сексуальности» и вопрос о любви как власти. Прокат — более чем в сорока странах.*

— У нас о «Романсе» писали как о безусловно феминистской картине. Вы согласны с таким определением?

— Нет, хотя сама я феминистка. Для меня кино — не пропаганда идей, а отражение того, что происходит на уровне подсознания. Кстати, феминистки — в Англии, Швеции — рьяно выступили против фильма. Ведь они не любят поднимать «опасные» темы, например женского мазохизма, а меня все это интересует. Кроме того, феминистки обвинили меня в том *(смеется)*, что я раздеваю женщину на экране точно так же на продажу, как это делают режиссеры-мужчины.

— Но вы заставляете раздеться и мужчин.

— *(Вновь со смехом)* Это как раз привилегия режиссеров-женщин — раздевать и мужчин тоже!

— Атаковала ли вас цензура?

— Я бы не назвала это цензурой. Мои картины запрещены лицам до 16-ти, а иногда и до 18-ти. Я также знаю, что их никогда не покажут по телевизору в прайм-тайм. Но это мой выбор: я сама решила снимать фильмы для взрослых. Другое дело, что «Романс» едва не погубила «цензура возмущения». Некоторые сочли, что коли там есть определенные эпизоды *(Брейя подробно их перечисляет — в «Романсе» много чего есть)*, то фильм по закону должен идти чуть ли не в порнокинотеатрах. От меня требовали вырезать четыре сцены, чтобы фильм не получил категорию «Х». Я возмутилась, ничего вырезать не стала и в конце концов доказала свою правоту. Ведь закон нельзя применять буквально! «Романс» не тот фильм, где секс показан ради секса! В итоге фильм стал вехой в истории цензуры во Франции, потому что вышел в оригинальном виде, не получив клейма «Х». Теперь и другие режиссеры могут позволить себе более откровенные сцены, если это им нужно для характеристики персонажей и их чувств. Страшна не цензура, которую победить можно, а самоцензура.

— Говорят, вы и с актерами работаете методом провокации. Актеры из «Романса» вроде бы не знали, что вы пригласили порнозвезду Рокко Сиффреди.

— У меня действительно своя манера работы, из-за нее некоторые актеры опасаются со мной работатть. Что до Рокко, то он хороший актер и харизматическая личность, вероятно, лишь по случайности играющий в порнофильмах. Я никому не сказала о том, что он будет играть, только потому, что другие актеры начали бы возмущаться и диктовать мне свою волю. Но ведь это я режиссер и приглашаю, кого хочу! Стоит заметить, что режиссерам вообще необходимо ловчить, чтобы не стать заложниками «террористов»-актеров.

Кстати, режиссерам-женщинам легче. Режиссеру необязательно быть человеком сильным. Съемочная площадка не место для приказов. Там происходит то, что я бы назвала «манипулировать духом, манипулировать мышлением». Но именно женщины слишком долго испытывали давление со стороны мужчин и потому замечательно научились пользоваться тайной властью в отсутствие власти видимой.

Я считаю так: никогда не нужно просить того, чего хочешь. Нужно этого добиваться. Если попросить, то человек может отказаться или же, наоборот, с радостью пойдет навстречу, но это вовсе не гарантирует от неудачи. Мне же удается исподволь заставить моих актеров делать как раз то, что нужно. Причем они не осознают, что ими манипулируют, считают, будто я дала им абсолютную свободу, и потому не сопротивляются.

— Добиться этого все-таки сложно.

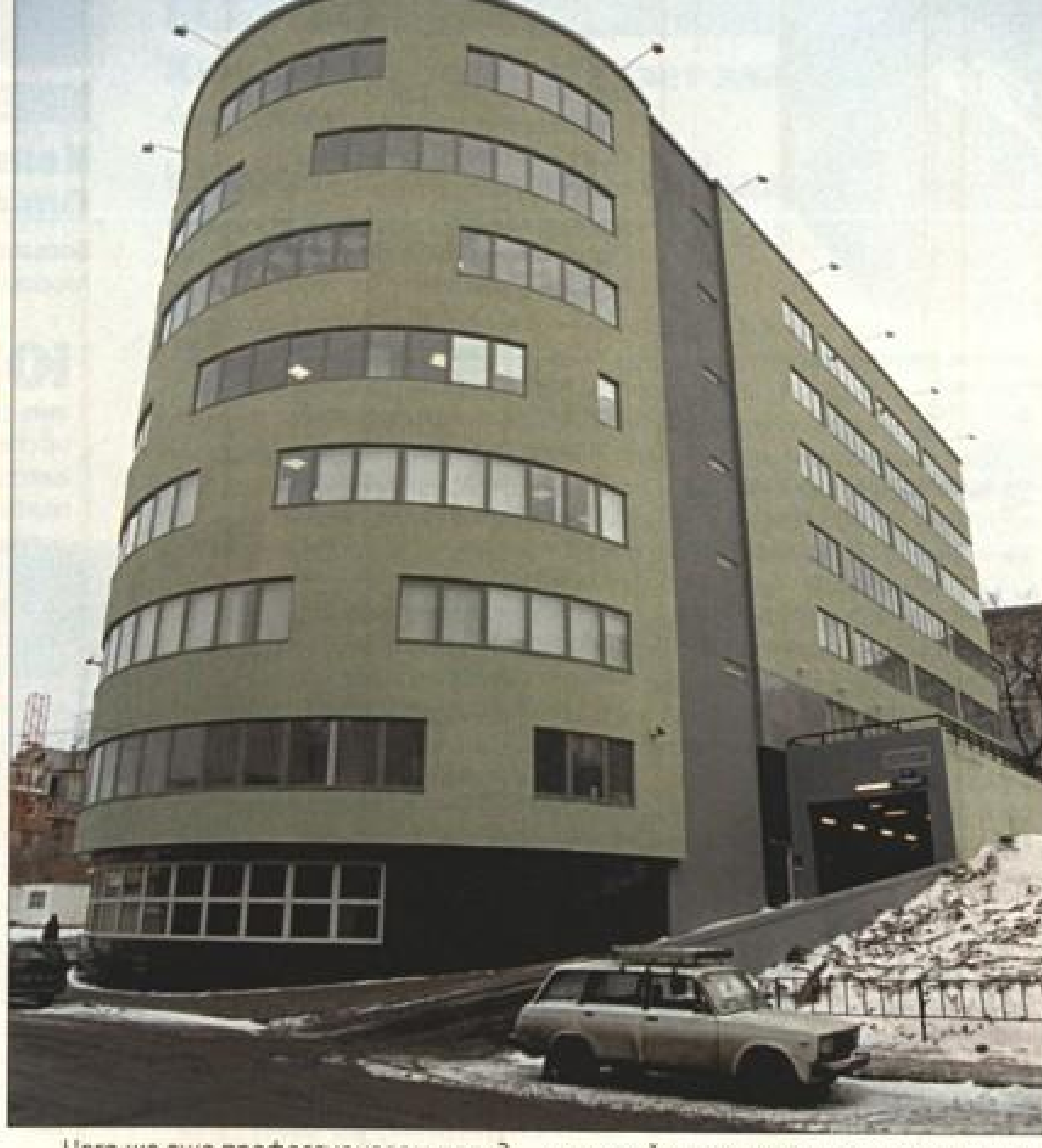
— Вовсе нет. В первый же день съемок нужно сделать так, чтобы группа почувствовала себя отрезанной от внешнего мира, своего рода сектой. А манипулировать сектами легче легкого. ■

Тихий модернизм

Офисное здание. Трубная улица, 12

ВВЕРХУ: **ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЖЕЙМСА МАКАДАМА**

СПРАВА: **ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ НА ТРУБНОЙ УЛИЦЕ** WILLIAM ALSOP ARCHITECTS, БЮРО «ОСТОЖЕНКА»

Иван Езерский

СТРОИМ

Если «Наутилус» на Лубянке (напротив «Детского мира») был своего рода «Сибирским цирюльником» московской архитектуры (по буре вызванных эмоций и противоречивости оценок), то этот дом, пожалуй, «Барак» Валерия Огородникова. О нем тоже очень много спорят — но исключительно архитекторы. Рядовому гражданину он кажется нормальным. Хорошим, простым, стильным, но немного несовременным. Ну нет в нем никаких наворотов, свойственных хай-теку или деконструктивизму. И как объяснить этому гражданину, что сегодня, когда одни лудят свои псевдоисторические башенки, а другие безнадежно пытаются протащить в Москву тот же самый хай-тек, построить такое здание — это почти подвиг? «Нормальное» здание, в котором есть и реакция на контекст (диагональ, образованная разрывами в «лентах» окон, — метафора горки, на которой стоит дом), и отсылка к единственно оригинальному стилю в русской архитектурной истории — конструктивизму (только там подобная полукруглая форма была частью целого, как, например, в щусевском Наркомземе в Орликовом переулке, а здесь она стала целым), и только что законченный отличный интерьер, и хорошее качество строительства.

Чего же еще профессионалам надо? Большей современности, большей резкости, яркости. Провоцирует споры то, что изначальный проект, сделанный английским архитектурным бюро William Alsop Architects, был действительно эффектнее. Разрубленное на две части здание со скругленным углом, «оторванное» от земли остекленным цоколем. Но поскольку по закону об архитектурной деятельности 1995 года иностранцы не имеют права построить в Москве здание без участия российского архитектора, заказчик решил устроить закрытый конкурс. В нем участвовали очень хорошие архитекторы, по логике, он должен был бы дать суперклассный результат. Победил Александр Скокан, который нежнее прочих отнесся как к месту, так и к первоначальному проекту англичанина Джеймса МакАдама, выбранному заказчиком. Но Скокан известен именно как мастер «незаметной» архитектуры: его здания, неизменно качественные и стильные, очень аккуратно вписываются в город. Когда построенный им банк на Пречистенской набережной специалисты признали лучшим зданием десятилетия, москвичи недоумевали: «А где же он там?»

Похожий случай и с этим домом. Он и не мог стать «заметным», ибо скрыт от взоров мощной стеной Дома политпросвещения на Трубной площади. И именно эта ситуация обусловила его скромный образ. Он не претендует на то, чтобы быть доминантой, но в рамках поставленных задач просто великолепен. Вот только пышное название, которое успел застолбить за ним заказчик (Millenium House), звучит комично в сочетании с местом, чье историческое имя — Драчевка и которое на протяжении двух веков было центром московской проституции.

Толстые литературные журналы
Январь 2000

Замечательным десятилетием назвал Андрей Немзер 90-е годы русской литературы. Так и озаглавлена его статья, опубликованная в № 1 «Нового мира» за этот год. Отстаивая свой тезис, он завершает статью списком тридцати, на его взгляд, лучших произведений прошедших 10 лет и заключает: «Даже одно перечисление имен заставляет задуматься о разнообразии нашей словесности».

А открывает «Новый мир» в 2000 году повесть Валерия Золотухи «Последний коммунист». Забавно, что последним коммунистом оказывается сын бывшего партийного бонзы, получивший образование в Швейцарии. Кроме того, в январской книжке «Нового мира» напечатаны новые стихи Александра Кушнера, сибирские стихи Ариадны Эфрон, «мелочи жизни» Ларисы Миллер под названием «И чувствую себя невозвращенкой». Это о времени, а не о пространстве. Фрагменты воспоминаний, оформленные в изящные миниатюры. В этом же номере Марина Палей публикует «сценарные имитации» «Long distance, или Славянский акцент» — очередную вариацию на тему несовпадения культурных кодов или бездушия цивилизованного западного мира в противовес славянской душевности. Впрочем, конфликт во многом обусловлен элементарным незнанием иностранного языка. Сергей Сергеевич Аверинцев в статье «О духе времени и чувстве юмора» полагает, что единственная альтернатива юмору — серьезность. Когда серьезность исчезает и все растворяется в не знающей запретов фривольности — умирает и юмор. Мариэтта Чудакова представляет свои записные книжки 1950 — 1990-х «Людская молвь и конский топ». В книжках — разговоры, газетные заголовки и такие, например, содержательные записи: «1952 год — 15 февраля. Прочитала «Трое в серых шинелях». 21 декабря. Смотрела «Молодой Карузо».

Два прозаических текста в лирическом обрамлении (то есть среди стихов Новеллы Матвеевой, Сергея Гандлевского, Юрия Кублановского, Юрия Бобышева) обращают на себя внимание в № 1 журнала «Знамя». Роман Анатолия Королева «Человек-язык», российский вариант английского «человека-слона» (точнее, литературная реакция на одноименный фильм Дэвида Линча). Или же парафраз тургеневской «Муму», однако у Королева Муму и Герасим — одно лицо, а главный герой вовсе не безъязык, напротив, язык у него просто огромен. Впрочем, на мой взгляд, писательские фантазии уступают «документальной» повести Дмитрия Пушкаря «За Родину и все такое». Она «смонтирована» из телеграмм, протоколов и донесений. Сюжет несколько необычен: возвращавшийся из самоволки сержант задержал на китайско-советской границе группу диверсантов.

«Дружба народов» открывает 2000 год детективно-исторической стилизацией Леонида Юзефовича «Князь ветра». Любопытны и два экспрессивных рассказа Бориса Евсеева, а также несколько тяжеловатая, но «фактурная» повесть о сибирских работягах «Края далекие, места-люди нездешние» Бориса Крячко, печатавшегося еще в начале 80-х в Германии под псевдонимом Андрей Койт, а в России известного мало. ■

Николай Александров

ВИЗИТ

Концерт Ольги Бородиной

Большой зал Консерватории
Москва

Юрий Башмет талантлив, знаменит и может позволить себе многое, о чем другие не смеют и думать. Например, ежегодно одаривать всех, кого пожелает, премией в 25 тысяч долларов.

Первым, кто получил от фонда Башмета эту награду, стал покойный Дмитрий Шостакович, имя которого было присвоено премии без видимых причин и убедительных комментариев (впрочем, и без возражений с чьей-либо стороны).

Затем настал черед скрипачей: Гидона Кремера, Виктора Третьякова, Анны-Софи Муттер, а также дирижера Валерия Гергиева и певца Томаса Кваст-хоффа. Одним из условий присуждения премии является выступление лауреата в Москве. Радуясь возможности услышать мировых звезд, публика не вникает в детали проекта.

В этом году Башмет наградил и пригласил в Москву меццо-сопрано Ольгу Бородину — одну из самых знаменитых певиц нынешнего оперного поколения. Она выступает на сценах Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Сан-Франциско. В России же ее слава ограничивается пределами Петербурга. Публика продолжает называть Ольгу солисткой Мариинского театра, хотя певица появляется там подчас не больше трех раз в сезон.

Впервые Бородина дала свой сольный концерт в Москве более двух лет назад. На этот раз, ради премии Башмета, она прервала свои выступления в Ла Скала, где поет принцессу де Буйон в «Адриенне Лекуврер» Чилеа. Но к ее удивлению, ей предоставили лишь одно концертное отделение. Бородина исполнила редко звучащие «Испанские песни» Шостаковича, пару песен Мануэля де Фальи, записанные ею на сольном диске «Болеро» фирмы «Филипс», арии уже упомянутой принцессы де Буйон, Далилы, а также сегидилью Кармен. Несмотря на то, что пьянящее медитативное пение Бородиной — Далилы было образцом настоящего бельканто, публике больше понравилась сегидилья — известный всем шлягер.

На концерт были приглашены известные политики, которые, обмениваясь улыбками, с удовольствием позировали фотографам и охотно откликались на трели мобильных телефонов. Церемония награждения была проведена скомканно и путано. Почему-то премию вручал Олег Табаков, который с запинками прочел по бумажке приветствие певице. А в конце вечера состоялась помпезно анонсированная «мировая премьера». И выяснилось, что это всего-навсего одна из арий Далилы под аккомпанемент камерного оркестра «Солисты Москвы». ■

Мария Бабалова

НАГРАДЫ

Объявлены финалисты премии имени Аполлона Григорьева

В прошлом году, когда премия имени Аполлона Григорьева присуждалась во второй раз, мы, помнится, с осторожным оптимизмом обозначили ее как уже ставшую традиционной. Теперь о ее традиционности можно говорить с полной убежденностью как о безусловно свершившемся факте.

Напомним, что премия — совместное детище Академии русской современной словесности (АРСС), ежегодно выдвигающей из своих рядов премиальное жюри, и ОНЭКСИМбанка, взявшего на себя хлопоты по обеспечению материального наполнения премии. С 1998 года меценатом премии стал РОСБАНК. Напомним также, что по сложившейся традиции лауреаты объявляются в два этапа. 25 января (Татьянин день) выбран как день объявления трех финалистов. В этот раз жюри в составе Сергея Боровикова, Михаила Золотоносова, Аллы Марченко, Виктора Топорова и под председательством Сергея Чупринина назвало имена своих избранников. Ими оказались: Светлана Кекова (за книгу «Короткие письма»), Геннадий Русаков (за опубликованный в журнале «Знамя» цикл стихотворений с простеньким названием «Разговоры с Богом») и Виктор Соснора (книга новых стихотворений «Куда пошел? И где окно?»). Осмысления заслуживает не только то, что все финалисты оказались стихотворцами, но и то, что книжки двух из трех финалистов вышли в издательстве «Пушкинский фонд».

В один из дней масленицы (тоже по сложившейся традиции) мы узнаем, кто из троих станет обладателем Большой премии (25 тысяч североамериканских долларов). Оставшиеся двое тоже не останутся внакладе, ибо две с половиной тысячи на брата — тоже деньги. К тому же, как хорошо известно, важна не столько победа, сколько участие.

Нам, не станем скрывать, в качестве основного лауреата больше других подошел бы Виктор Соснора. Впрочем, порадуемся за любого. ■

Л.С.

ВЫСТАВКИ

Воля к немецкому. Искусство Германии XV — XX веков в частных собраниях Москвы

Московский центр искусств
Москва

Немецкое искусство в России всегда было на особом положении. Но не потому, что оно такое хорошее, а по причинам исключительно политическим: немецкое искусство появилось у нас вместе с немецкими принцессами, с которыми заключали династические браки русские цари. Теперь же обилие «неметчины» (это вовсе не обидный эпитет, а искусствоведческий термин) в России объясняется энергичной пропагандистской деятельностью немецких культурных организаций вроде Гете-института. Они не только агитируют, но и деньги дают. Благодаря чему за последние несколько лет в Москве и Петербурге прошло несколько больших выставок немецкого искусства — и в Третьяковке, и в Пушкинском музее, и в Историческом, и даже в Смольном соборе. То есть получается воля не вообще «к немецкому», а — уточним — к «немецким деньгам» (дойчмаркам).

Марианна фон Веревкин «Затмение»

Нынешняя выставка не о роли «неметчины» в русской культуре, а, скорее, о том, что наши частные коллекционеры собирают и немецкое искусство тоже. То есть речь идет о воле собирателей, а не художников. Поэтому организаторы (это не только МЦИ, но и журнал «Пинакотека»), давшие выставке столь амбициозное название, выстроили экспозицию как показ коллекций, не замахиваясь на концептуальные обобщения и параллели (как это было, например, на выставке «Москва — Берлин»).

Впрочем, выставка вышла интересной и красивой, и можно, отбросив всякие спекуляции по поводу «неметчины», идти и смотреть. Смотреть старую живопись, гравюры, а также работы авангардистов и экспрессионистов. Среди последних есть, например, и картина легендарной, но почти неизвестной у нас художницы круга Кандинского Марианны фон Веревкин — кажется, единственная в России. ■

Николай Молок

ГАЛЕРЕИ

Каждый охотник желает знать...

Семен Файбисович. XL Галерея

Конец тысячелетия — гибель империи

Татьяна Назаренко. Галерея РОСИЗО.
Москва

Похоже, что картина все-таки приказала долго жить. В ареале русского искусства, более или менее отвечающего определению «современное» (но уж никак не «актуальное»), живопись тихо доживала свой век главным образом на отдаленных хуторках под условными названиями «фотореализм» и «левый МОСХ». Но и эти хуторки медленно превратились в покинутые деревни.

Самый интеллектуально одаренный «фотореалист» Семен Файбисович сначала отказался от холста и краски ради простого фотоаппарата, а теперь перешел к фотоинсталляции. Нечто схожее случилось и со звездой «левого МОСХа» Татьяной Назаренко. Ее картины трансформировались сначала в фанерные объекты-«обманки», затем в фотоколлажи, и вот теперь Назаренко заявила о себе как о концептуальном фотохудожнике, к тому же дополнив 50 фотографий инсталляцией из металлолома.

Кроме «смерти картины», в проектах Файбисовича и Назаренко есть еще некоторые странные сближения. Оба они связаны с пресловутым миллениумом: Файбисович пишет в каталоге о взгляде «на не только свой земной путь... с нумералистическо-магической вершины почти юбилейного года христианского мира», у Назаренко все понятно уже из названия (у нее вообще никогда не возникало проблем с доходчивостью).

И там, и там использован «родной» материал. В XL тонированные в цвета радуги курортные фото из семейного альбома перенесены на подсвеченную сзади пластиковую пленку, напоминающую абажуры торшера в родительской квартире. (Снова из Файбисовича: «Так что можно поговорить и о радуге памяти — о ее загадочном и трогательном сиянии, что пронзает толщу времени».) Назаренко снимает мрачные пейзажи в духе «Сталкера» (проржавевший элеватор, забытая кукла в снегу, индустриальный мусор на фоне дичающей природы), обнаруженные в непосредственной близости от собственной дачи и явно помешавшие праздным настроениям.

Оба проекта насыщены личными переживаниями. Файбисович до сих пор пытается разобраться в своих отношениях с родителями и для того дарует новую жизнь мемориальным снимкам, подсветив их изнутри. Назаренко пытается ощутить агонию советского колхоза на фоне агонизирующей русской природы, застывая полуобнаженной (и это член-корреспондент Российской академии художеств!) посреди заснеженного ржавого хлама.

Но более всего сближает эти выставки их отчаянная банальность — и по тематике, и по эстетике, и по интонации. Сталинский санаторный Кавказ, папин альбом, ностальгия-ненависть, прошлое-настоящее. Торжество социалистического земледелия, обернувшееся сталкеровской Зоной, деревня-матёра, борщевики вместо лопухов, женщина-родина-мать...

И вот наконец возникает принципиальное различие. Умудренный Файбисович идет на сознательный риск — нехитрыми художественными средствами (пленка, подсветка, радуга) он хочет вернуть эмоциональную четкость затертым «общим местам». У наивной Назаренко все по-честному, с надрывом, как в первый раз. Лучше б картины писала, право слово... ■

Федор Ромер

Борис Жуков

ВЫМИРАНИЕ

Боб-самозванец

Сладости из орехов в России больше не водятся

НЕ ТАК ДАВНО, ОТКУСИВ КУСОчек миндального пирожного, я почувствовал до отвращения знакомый привкус. Внимательное исследование подтвердило: несмотря на свое название, пирожное оказалось битком набито кусками арахиса. Для меня это было как вражеский флаг над одним из последних еще державшихся бастионов. Вот уже несколько лет я с бессильным отчаянием наблюдаю последовательный захват американским агрессором отечественного кондитерского рынка. Все промышленные сладости, в состав которых традиционно входили орехи — козинаки, шербет, коскалва, — в последнее время производятся только из арахиса. Он же вытеснил настоящие орехи из тортов. И вот дошла очередь до миндальных пирожных. Вроде бы еще держится пахлава, иногда кое-где появляется обжаренный в сахаре фундук. Но это уже беспорядочное сопротивление отдельных очагов.

Строго говоря, в тех случаях, когда в названии изделий осталось слово «ореховый» или «с орехами», изготовителей можно привлекать к ответственности за фальсификацию продукта и лживую рекламу. Потому что арахис — вовсе не орех. Это плод типичного бобового растения, то есть продукт того же ряда, что фасоль, чечевица или горох (что и отражено его английским названием peanut — «гороховый орех»). От перечисленных родственников его отличают только высокое содержание масла (но на этом основании к орехам можно было бы причислить соевые бобы или, скажем, льняное семя) да уникальная, не свойственная ни бобам, ни орехам особенность — свои стручки он доводит до зрелости под землей.

Собственно, к этому почтенному семейству я отношусь с большим уважением. И в том, что в наш рацион прочно вошел еще один боб, ничего плохого нет. То, что этот боб нам продают как орех, уже гораздо хуже. А то, что других орехов в продаже уже и не найти, — просто беда.

То есть сами-то орехи найти как раз нетрудно. На любом рынке можно купить и миндаль, и фундук, и фисташки, и грецкие, и кедровые. А в магазинах, претендующих на респектабельность, появились специальные цукатно-ореховые отделы, где можно купить и нечто поэкзотичнее — кешью, бразильские орехи... Цены, правда, впечатляют — даже успешно растущие в пределах Российской Федерации грецкие орехи и фундук (если кто не знает, фундук — это культурная форма лещины, нашего обыкновеннейшего лесного ореха, отличающаяся от него величиной и стандартностью плодов, но не их вкусом) стоят не дешевле сотни за кило на рынке и 130 — в магазине (очищенные, конечно). Но единственная дешевая альтернатива — утилизация абрикосовых косточек. Между прочим, они весьма неплохи, если спелые и сорт не горький — но мороки с их переработкой столько, что быстро начинаешь понимать, почему очищенные орехи так дороги. Кстати, прицениваясь к орехам, начинаешь понимать и причины победоносного шествия американского самозванца — в тех же рядах и отделах очищенный арахис стоит 30 — 40 рублей. Вдвое дешевле очищенных подсолнуховых семечек.

Что остается делать, когда любимых лакомств нет как нет, зато все необходимое для них продается в изобилии? Конечно же, попытаться собственными любительскими силами компенсировать дезертирство профессионалов. Попросту говоря, делать ореховые сладости самому.

Из их рецептов можно было бы составить пару книг. Я приведу только один, известный по крайней мере трем поколениям семьи моей жены — и, насколько я знаю, никому больше, хотя его обладательницы вовсе не стремились держать его в тайне. Кроме чисто личных симпатий, мой выбор определяют еще два соображения. Во-первых, от большинства «ореховых» рецептов «Восточный пирог» (таково его условное название) отличают относительная простота и малая трудоемкость изготовления. А во-вторых, за 18 лет я еще ни разу не видел, чтобы выставленный на праздничный стол «Восточный пирог» хотя бы какой-то своей частью дожил до разъезда гостей — сколько бы их ни было, сколько бы чего они ни съели перед этим и какие бы торты ни были поданы одновременно с этим кустарным изделием.

Итак, возьмите полстакана изюма (без косточек) и столько же кураги, стакан грецких орехов, три яйца, стакан сахара, стакан муки, щепотку соды. Сухофрукты ошпарьте кипятком, обсушите, курагу нарежьте на кусочки. Яйца перемешайте с сахаром, мукой и содой (не взбивая — они играют роль клея, а не пенообразователя!), добавьте сухофрукты и орехи. Ни воду, ни масло в тесто не добавляют. Сырую заготовку (выглядящую довольно комковато) надо тонким — не толще полутора сантиметров — слоем размазать по чугунной сковороде, предварительно смазанной маргарином или растительным маслом. После чего выпекать на небольшом огне 15 — 25 минут (в зависимости от силы духовки, слоя на сковороде и т. д.) и подавать на стол. Еще одним достоинством «Восточного пирога» является то, что он практически одинаково хорош в горячем и холодном виде и долго не черствеет, так что его можно испечь заранее. ■

Для заметок

Scrabble

В₂ Д₂ Е₁

И₁ Н₁ Ь₅ Я₃

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 110 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №4

e9↓ ПЕНАЛ (7 очков)
f7↓ ВЕКСЕЛЬ (15 + 7 очков за слово из семи букв = 22 очка)
h7→ КРАСНОБАЙ (15 + 9 очков за слово из девяти букв ∗3 = 72 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 121 очко

Уголок старика Синицкого

Путешественник поднимался в гору. Подъем занял у него большую часть дня. Заночевав на вершине, он стал спускаться тем же путем. Была ли у него на маршруте точка, которую он проходил в одно и то же время суток при подъеме и спуске?

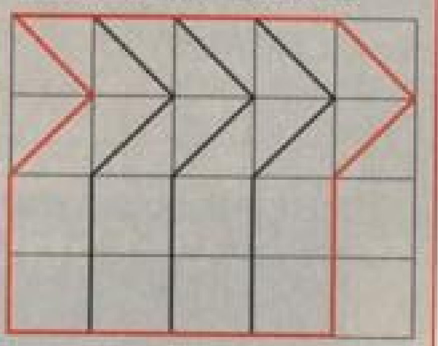
Шарада

Слог первый — основная цель
в футболе,
Второй — напоминает
об овале.
Бывает третье, если мы совали,
А все — апофеоз народной
воли.

Шарада **Алексея Шмелева**

Решение задачи, помещенной в №4

Не дайте себя сбить с толку мудреным делением на четыре части. Решение очевидно.

Преферанс

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♠ Ход

Решение задачи, помещенной в №4

(В условии у играющего ошибочно валет и восьмерка бубен изображены как червовые)

Взять за играющего семь взяток

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2
Ход		
♣Т,9,8,7	К,10	Д,В
♦Т,В,8	К,Д,9	10,7
♠Т,Д	К,8	В,10,9,7
♥Т,(10,7)	Д,9,8	К,В

Тривиальный отбор червового туза для сокращения отходов у Вист1 дает играющему только шесть взяток, например: 1) ♥Т, 8, В; 2) ♣Т, К, В; 3) ♠7, 10, Д; 4) ♠7, Т, 8; 5) ♣9, ♥9, ♦7; 6) ♠Д, К, 9; 7) ♦Д, 10, Т — в результате своя игра. Но если играющий сразу разыгрывает козырей: 1) ♣Т, К, В; 2) ♣7, 10, Д; 3) ♦10, Т, 9; 4) ♣9, ♥9, ♠7; 5) ♣8 — вистующие неизбежно наигрывают седьмую взятку.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 5 (191), 1 февраля 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Владимир Иванов, Ирина Ирзина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Голыц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Сроскань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калашниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел искусства («Архитектура», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохницкая

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Круглеков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лютикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Аведиский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балашников, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Сиох, Владимир Останцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юрилкин, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 27 января 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

EBEL

THE ARCHITECTS OF TIME

www.ebel.com

Модель "1911" из золота 750°. Водостойкость - до 100 метров. Международная гарантия - 5 лет.

Mercury

эксклюзивный дистрибьютор

Москва, Тверская, 16, Галерея «Актер», магазин «Mercury», тел.: (095) 935–7790.
Москва, Кутузовский пр–т, 31, магазин «Mercury», тел.: (095) 249–4363.
Москва, Манежная пл., 1, ТЦ «Охотный ряд», магазин «Mercury», тел.: (095) 737–8353.
Москва, Бережковская наб., 2, г–ца «Рэдиссон–Славянская», магазин «Mercury», тел.: (095) 941–8929.
С.–Петербург, Михайловская, 1/7, Гранд Отель «Европа», магазин «Mercury». Тел.: (812) 329–6577.

отдел дистрибуции: (095) 941–8411.